

ВСЕВОЛОД НЕКРАСОВ
ЖИВУ ВИЖУ

МОСКВА 2002

Всеволод Некрасов

ЖИВУ ВИЖУ

На обложке:
Эрик Булатов.
Эскиз, 1985
Бумага, цв. карандаши

Книга издана
при содействии КРОКИН ГАЛЕРЕИ

Всеволод Некрасов

ЖИВУ ВИЖУ

Москва

2002

Некрасов Всеволод Николаевич

Родился в 1934 г. Учился в МосГорПединституте 1955–1960 (диплома нет). Там и занялся стихами всерьез. Первые приличные стихи (они в этой книжке) отфутболил "День поэзии"58. В 1959 выступил в "Синтаксисе" Гинзбурга. Тогда же попал в Лианозово, и с тех пор "заболел" неофициальной живописью не меньше, чем поэзией, но уже не как автор, а как зритель. Работал вне штата в редакциях (в основном, детских) как редактор, консультант, рецензент.

В изд-ве "Детская Литература" составил (главным образом из самотека) и выпустил коллективные сборники "Между летом и зимой" (1976) и "Сказки без подсказки"(1981), из которого редакторы Либет и Титова простейшим обманом выкинули мои стихи, на чем отношения с "Детской Литературой" и кончились.

С 1966 года женат на А.И.Журавлевой. Работая в ВТО (до середины 80-х рецензировали спектакли), издали с ней книжку "Театр Островского" (1986).

Так привык писать статьи. В 1973 вступил в Московский профком литераторов.

С середины 60-х стихи печатают за рубежом – в переводах и тамиздате. Всего стихи переводились на 10 языков. В самиздате после "Синтаксиса" печатался в питейском "37" (78-79 гг.), "Граале" (80) и "Архиве МАНИ" (81-85). В последнем – несколько статей, 1 п/л стихов, даже визуальные и предметные работы. Что не помешало И.Бакштейну и всей КЛАВе ("Клуб Авангарда") через 8 лет при публикации в Германии, а Е.Курляндовой в ТВпередачах про МАНИ обойти молчанием мое в нем участие в глухую, не упоминая и фамилии. Так же обойдясь и с Олегом Васильевым, команда эта, считаю, сделала мне честь. (А лет еще через 10 М.Гельман с Курицыным трюк повторяют и усилят, фактически удалив Вс.Некрасова, ни много ни мало, вообще из неофициальной Москвы в издании Гельмана. Мой стаж в Москве – как у трех Гельманов, в неофициальной Москве – примерно как у пяти-шести Гельманов или Курицыных на выбор. Да это ведь еще надо неофициальных курицыных гельманов – а где ж их взять.. В общем, навел порядок в этой "Неоофициальной Москве" Кириенко – полпред Путина – через Гельмана-Курицына – полпредов Кириенко. И все – не в той области...) По существу первая официальная публикация стихов тут – в "Дружбе народов"(89) – она же и последняя; не считая бесплатного "Самиздата века"

Устраивал выставки работ художников (в основном "Лианозова" и "Чистых прудов") в Новосибирске (1990), в Бохуме и Бремене (1992), и в 91 и 92 по инициативе Е.Н.Пенской – две программы-выставки в литмузее на Петровке, проигнорированные прессой практически полностью – при том, что лично деятели этой прессы на этих выставках-вечерах бывали достаточно охотно.

На средства друзей выпустил "Стихи из журнала" (91 – из журнала "37"), "Справку" (92 – свод тамиздата), "ПАКЕТ" – совместный с Аней сборник статей и моих стихов объемом около 40 п.л., "Портрет Инфантэ" и "Мир Пономарева" (96), "Дойче Бух"(98) и "Лианозово" (99). В 2000 г. в Новосибирске А.Щетников подобрал и выпустил 60-ти страничный сборник моих коротких стихов.

Практически нормальным гонорарным изданиям как поэт тут в условиях свободы не подвергался вообще, как и никаким премиям, грантам итп соросам (В.Кулаков и Е.Пенская, издававшая *Пакет* на грант его подавали дважды, но Л.Бажанов и И.Алпатов грант ему не давали). Что в сочетании со стажем 43 года и всякой моей жизнью в искусстве из меня делает фигуру совершенно беспримерную, фольклорную. И тестовую: тест – на блат.. Наглеть так – думать надо было друзья Друзья блатные... А теперь уже стихи – стихами, жизнь – жизнью, но вот этот мой стаж в неофициальной Москве: **30+13** – он мне дороже всего и за дешево не отдается. Все, кто успешно так держал в нетях – в этом миллениуме уже не примазывайтесь

До лета 2000 года публиковался в интернетном russ.ru. Сейчас вишу на сайте Александра Левина (levin rinet.ru), за что Александру Левину сердечно признателен.

Как, конечно же, и тем, благодаря кому вышла эта книжка.

Скажите пожалуйста

*Пятидесяти лет
не прошло*

*И ты прочел
Что я написал*

Да пошел ты

Серый серый ветер
Тротуары вытер
Происходит вечер
Без особых вычур
Без особых штучек
И на восемь строчек
За домами туча
Темная как ночь

Под ногой от порога
Чувствуешь, что листва

Тут должна быть дорога
Там должна быть Москва

Темнота нежилая
Дождевая тишина

Окликает дальним лаем
Один фонарь
Другой фонарь

лыжи лыжи
лыжи лыжи

живы живы
живы живы

хоть куда
глаза глядят

тут туда
следы следят

след
в след

снег
на снег

тихо тихо
бух бух бух

хорош хорош

шурух шурух

Светят фары на театр
И снежинки летят

И пока они летят
Они здорово блестят

Опускается снег
Точно вертикально

И ложится везде
Где горизонтально

Дворники кидают снег
С крыш
Чудаки гуляют
Без лыж

Выпускают огоньки
Тонкие
Коготки

Ободки
С коготками

Сонное всё
Черное

А небо
Освещенное

Как бывает над катками
Небо освещенное

Опять опять
Метель
Метель

Теперь опять
Теперь опять

Метель

Теперь оттепель

Теперь опять метель

Ночь
Не выдохлась еще

Дождь
Не высох весь еще

И подавно Москва
Не выпалась ведь еще

А я сижу и смотрю
Дышу
Сторожу

И обязательно
Скажу и напишу
Если что

Или еще если что

Пока вот так
Вот так и живем

Этаж
За этажом

Этаж
За этажом

И ночью так же
И также днем

Со снегом дождь
А то снег с дождем

Я сучков не ломал
Листьев я не сжигал
Вылезай
Месяц май
Помогай
Жить жукам

Как малы
Как малы
Звезды
Как комары
И
Зудят

Возле звёзд
Чуть-чуть
Как у зверя
Стынет нос

Стынет
Нос
И может
Чуть

Поневоле
Превратился воздух
В воду самоё

Остаются
Против солнца сосны

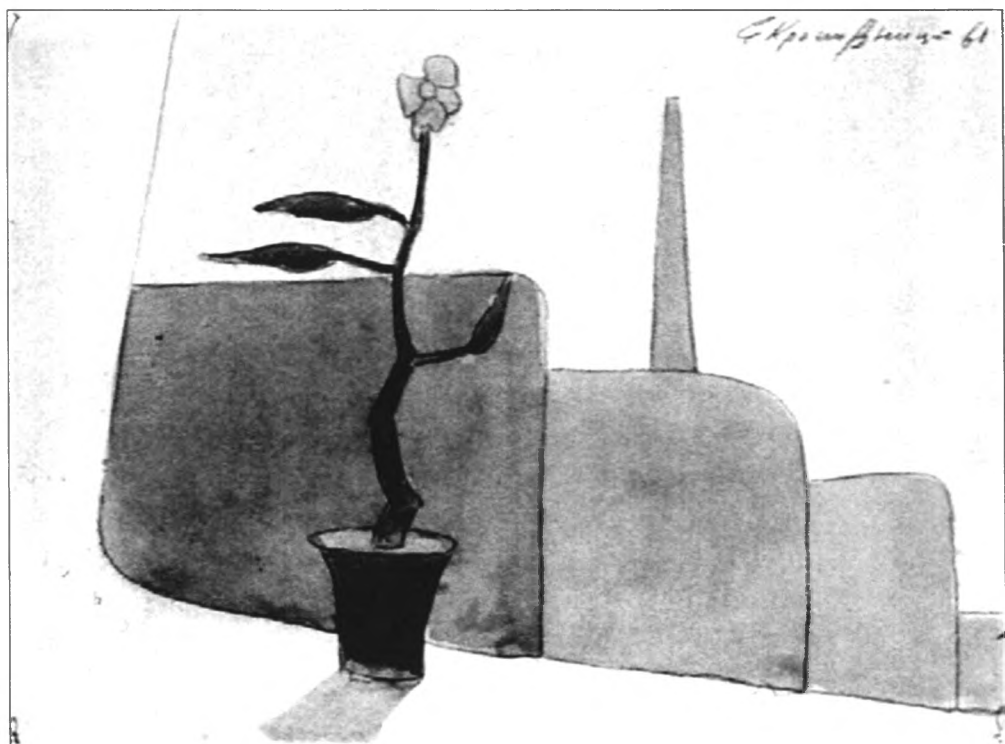
Против солнца
Самолет

За лесами полдень
За горами

А мы все свои

Мы всплывали
В светлые слои

И
Загорали

Е. Кропивницкий

1961 г.

Акварель

сей час
зарастает всякий просек

осыпается на нас
хвоя с сосен

побродячие кусты
заступают все пути

где останется белесо
там не небо
там береза

это лес
это весь
лес порубленный воскрес

слышно садик с танцами
он
напротив станции

И столбы
И провода
И дорога
И куда
Это
Столько дождя
Гонит
Мимо меня

Я смотрю из окна

Осень-осень-осень-сень
Будет дождик целый день
Будет
Ясная погода
Мы пойдем тогда на лён
Посидим тогда на нем

Небо в тучах
Мокрых очень

Солнце то
Чего мы хотим

Осень-сень
Осень-сень
Дождик
Сей сей сей
Сей на природу
Озимую воду

Темнота
В темноту
Опускается пыльца
Где-то там
Где-то тут
Где-то около лица
Над покрытой головой
И в канавах у шоссе
Дождевой
Деловой
И касающийся всех
Происходит разговор

Настоящая
Луна

Освещается трава
И шоссе
Хорошо видно

До десятого столба

И дома

Внутри
Вот того дома
Печки лавочки стоят
и наши девочки лежат

Шопотом
Разговаривают

Между небом и землей
Между летом и зимой

В.Н. Немухин

60-е годы

Масло

По дорожке по дорожке
Ты больше не пойдешь
Ни туда
Ни сюда
Ни оттуда ни отсюда
Ниоткуда никуда

Со двора к Москве
По сухой доске
Тянет белой самОй
Дымкой

Пригорелой зимой
Зимкой

Ночью
электричеству не спится

Расходилась
Бледная зарница

Била
В закупоренное небо

Увязала
Как в сугробе снега

За окном зима зеленая мгла
Сколько ты зима всего
намела

Намела накрутила
невпроворот

В комнате тепло
В окне стекло

Окно не окно
А прямо кино

Ничего не понятно

1959

В комнате тепло
В окне стекло
Нас тут
так много
Тут нам
так весело
У нас здесь
это

В комнате тепло
На дворе мороз
Высунули нос
В окно
Высунули нос
А там
Космос

Гос и мос

С ума сойти можно

Хотел сказать

Крымский мост
Зимой

1970

Сизый как на кухне
Свет как будто тухнет

А еще и двух нет

И Я ПРО КОСМИЧЕСКОЕ

Что же делать
Нет чудес
Я не первый не последний
Не какой-нибудь а средний
Что же
Можно жить и без
Можно пить
И даже есть
И ходить
И даже сесть
Только очень трудно спать
Снег да крыши
Вот опять
Завивается вихор
И срывается во двор
Вот у неба дрогнул край
Где-то движется трамвай
А на кухне дремлет газ
С газом нужен глаз да глаз
Безо льда и подо льдом
Утром вечером и днем
И сейчас наверняка
Под мостом течет река
Рябь застыла как раскат
Милицейского свистка
Ночью очень трудно спать
Ночью надо бы искать
Ночью надо бы ловить
Кто полез на белый скат
Кто задумал удивить
Всех соседей
Поутру
Подбежать остановить
И сказать
Послушай друг
Ты не первый не последний
Ты такой как я ты средний
Значит можешь жить и без
Знаю без не интерес
Только нынче подождем
Нынче речка подо льдом
Все устроится и днем
Пусть себе идет трамвай
И потом
Жить не можешь
Это врешь
Врешь
Сам собой
Ты не помрешь
Не помрешь
Сам собой ты не помрешь
А трамвай тут ни при чем

Полечу или нет не знаю
До Луны или до звезды
Но Луну я пробовал на язык
В сорок первом году в Казани

затмение
война
тем не менее
луна

белый
свет

белый
снег

белый
хлеб
которого нет

никакого нет

Я давным давно вернулся в Москву
Я почти каждый день обедаю

А на вид Луна была вкусная
А на вкус Луна была белая

1959

Рабину

свет свет

темнота
остается на ночь в окнах

в окнах там

за окном
там

просырившая где рама
и где финский переплет

гладкое стекло и всё

как
в вагоне

домики домики
домики комики

домики домики жмут
жуть муть

ничего же вот живут
же муть же жуть

ничего стоит заводик
корпуса
пропуска

делает
производит
фикусА
и кактусА

кактусы кусачие
как усы кошачие
вот
на подоконнике
глядят
пока на домики
домики по моде
на домики комодики

домики
на домики

много
экономики

* Помню такое название рабинской задуманной картины. К ней есть отличный эскиз. Потом Рабин говорил, что такого своего названия не помнит. Кто его знает. Могло тогда и присниться.

Шли солдатики на бой
Левой левою ногой
Враз
(Ежели враз одной ногой
Тогда не страшен никакой
Враг)

Раз-два раз-два
Проходили города
Раз-два раз-два
Доходили до моста

Раз-два
Раз-два
Эта масса масса та:

Раз
и
нет моста...

Горе не беда

Кто тут не потоп
Опять-таки тот
топ!

Сто
будет
мостов

Мостов будет сто

А дисциплина
это вам
что?

ОГОВОРКА:

По мосту стук-постук
Каждый
Делает поступок
вразброд

Идет разумный человек
Это видит идиот
И идет на голове

1959

О. Рабин

60-е годы

бумага, смешанная техника

Пере ход
Тихий ход
Новый год
Здоровый дом
Темный двор
Черный ход
Черный кот

Страшный
Черт

Крыши, крыши...
Что там под?

Ничего.
Новый Год.

Окна, окна...
Что там в?

Ничего
Вы и вы,

С чем вас и поздравляю...

С чем с чем?

Ни с чем. С Новым Годом

жила была кошка

кошка

просто кошка
без кота

и глядела в космос
из окошка

из окошка

и до

без конца

Ты?

Ты

Вы?

Вы

Много вас
А мы одни

Мы одни

Одни мы

Все свои

Все мои

1

Чувствуете
Действует
Действует
Такой
Какой
Действует
Такой
Тупой
Действует
Такой
Закон
Сохранения
Чего
Сохранения
Чего
Сохранения
Закон?

2

Нет закона есть закон
Есть закон а нет закона
Сохранения
Меня
По системе
Я не я

ПРО ОНО

ОДНОКУРСНИЦАМ ПРИ ВЫПУСКЕ

Девочки

Само собой

Это

Целое несчастье

Правда есть такой закон

Называется

Закон

Сохраненья счастья

Как

Он читается

Кто

Его открыл

Никак не читается

Все открыли

Физики? И физики

Лирики? И лирики

Химики

Комики

Врачи из поликлиники

Педагоги и вожатые

Холостые и женатые

Иванов Петров Сидоров

Бармалей Палей Симонов

Я ты он мы вы они

Девочки вы мои

И приехал кто в Москву

И кто едет из Москвы

А вообще конечно

Ну его

в

Где находится оно?

Где сбывается оно?

Где хорошее

Хорошее

Нормальное кино?

Жил один

Жила одна

Жили: он

И она

И он жил один

И она жила одна

И во время оное

Повстречал он ее

Пожились по любви

Ай-люли

Но

Может мертвый оживать

Может доктор ошибаться?

Может доктор ошибиться

Может мертвый оживиться

Словом

Доктор

Может сплеховать?

Никакому не больному

И не мертвому живому

Как

Устраиваться дома

Или вещи паковать?

Или спички покупать

Или книжки продавать

Или просто уставать

Или не протестовать

Или шубу пропивать

Или деньги воровать

Или в Бога веровать?

Хватит века на наш век

Или только на ночлег

Или лет еще на двадцать

Доктор тоже человек

Доктор может ошибаться

Или рок

Или рак

Или доктор дурак

Или стоило иметь

Пару облигаций?

Русский ты
Или еврейский?

Я еврейский русский.

Слуцкий ты
Или советский?

Я советский Слуцкий!

А вы слышали
Наверно вы не слышали
Ничего
Вы бы девочки
Узорами бы вышили
Кабы слышали

Нет ты не Гойя

Ты
Другое

А вы видели
Наверно вы не видели
Ничего
Вы ребята
Все бы стекла выбили
Кабы видели

Жил Святослав
Девяносто лет
Жил Святослав
Да перестроился.

СТИХИ

Рост

Всемерного дальнейшего скорейшего развертывания мероприятий

По

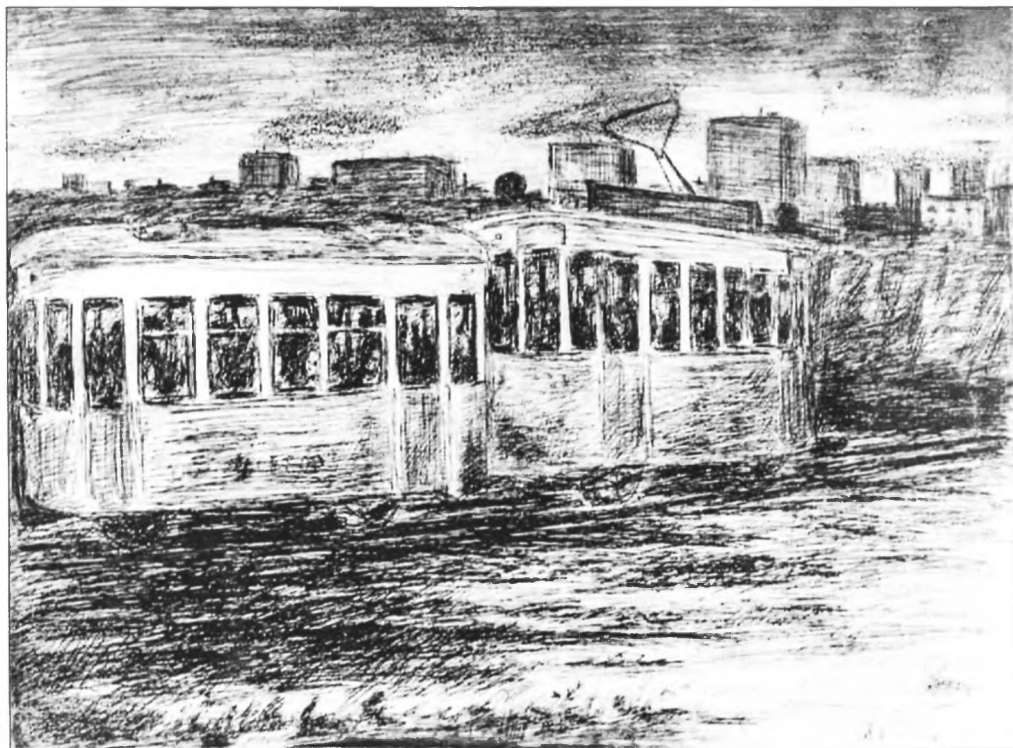
Всемерному скорейшему дальнейшему развертыванию мероприятий

По

Скорейшему дальнейшему всемерному развертыванию мероприятий

По

Дальнейшему скорейшему всемерному развертыванию мероприятий

М. Рогинский

60-е годы
офорт

В.И.Лейбсону

...Если ангел объектива
Под крыло весь мир берет
А.Тарковский

Я все думал
Кто да кто
Ангел
Ангел объектива
Только ляжет спать квартира
Прилетает под окно

Он летит
Он глядит
Он к окну летит соседей
Он глядит и он летит
Дальше
К окнам всем на свете

ЭЛЕГИЯ

Охотник
Выстрелил по зайцу

И из окон
Всех на свете
Он глядит
На все на свете

А если бы ему самому дробью
в задницу

И еще раз
На рассвете
Несколько
В ином свете
Все на свете облетит
Оглядит

И кончает уже с этим
Ангел
Прячет объектив

Остается обработка

Негатив
Позитив

Информация
Перфокарта

И вынимается
Вся
Правда

Сергей Сергеевич учитель
Купил себе увеличитель
Купил себе увеличитель
Не потому что был учитель
А потому что в лотерею выиграл

По состоянию на завтра

(Сергей Сергеевич Аверинцев
здесь в виду иметься не может
в 1959 году Сергея Сергеевича
Аверинцева как Учителя еще
не было /позднейшее примечание/)

	На том месте Где февраль	СЧИТАЛОЧКА
	Делается дыра	<i>Сапгиру</i>
Пес завыл		
Чего завыл?	Черная	зима лето зима лето зима лето
Пес завыл	Вроде Нашего двора	конца нету
Чего забыл		лета зимы лета зимы
И забыл Чего завыл		лето легче выносимо
И забыл Чего забыл		
		зима лето зима лето
	<i>Инне Беленькой</i>	на зиме кончать нелепо
	Звезды же Как наждак	
	Значит так	где хочу там кончу
	Значит Надо подождать	я хочу лето
	Значит Так	
	Если снег Небо съест	
	В смысле Наоборот	Молчу молчи
	Если ветер Будет Вест	Молчу молчи
	Вест	Чутьем чутьем
	Вот	Течем течем
	А затем Задует Зюд	Я думал мы о чем молчим
	Зюд А не наоборот	А мы молчали
	Вот тогда он Попадет	Вот о чем
	Зуб На зуб	

День окончен
Дело к ночи

У кого
дело к ночи?

Сумерки
мягки мягки

должны мазать
как мелки

прямо
плавает глаз

Заждалась
зажглась

Вся фонария
светофория
и витринная
бутафория

АНТИСТИХ

протон антипротон
нуклон антинуклон
И циклон антициклон
А капрон?
Антикапрон

Антиох Кантемир
Антибог
Антимир
Антибелый антисвет
Антивоздух и вода
Есть у нас на да и нет
Антинет
И антида

Так уже не просто анти
А с одной стороны анти
с другой стороны
анти-анти

Дальше больше:
Анти
анти
анти анти анти-ти

Раз до двадцати пяти

Анти
Анти
Антилопа
Антиморда это жопа

А анти-античепуха
Это та же чепуха

Пришей кобыле антихвост

Исус Христос

Явился

И сам удивился

Мостовая
Сплошной и вымытый
Майский жук

А какие-то
Что какие-то?
Снега ждут

Дожидаются

Они тут они
Вот они

Фонари

Особенно
Ртутные
Фонари

АХОВЫЕ СТИХИ

Ха хаха хаха хаха
Ах ахах ахах ахах

А ах ахах ахахahaha
Ха хаха хахахаха

не люблю
что я люблю

Чуть
Почти

но люблю
что не люблю

Дальше всё

но что это я люблю
то
что это я люблю

Дальше нету ничего
Кроме свету птичегю

это я не говорю
что я это говорю

Стать
И
Полететь

Просто так

Поглядеть

Паровоз паровоз
Я хочу я хочу
Чтобы ты
Паровоз
Погудел ту ту ту

Говорит паровоз
Я уже
Электровоз
Не могу
Ту ту ту
А могу
Ду ду ду

Духота
Пить охота
Тут
Это не вода

Где он
Холод

В небе копать
В море уголь

Не холод
А где мелкая волна
Еле точит
Чуть точит
Побережие ручья

Это город
Мариуполь

Где березовые ночи-то
Постоят постоят
И кончатся

	Солнцепек	
	Солнце песок	
	Ветерок	Где ж оно всё?
	Во денек	В Москве
		А Москва?
	Хорошо	На Луне
		А Луна?
	Дыши	А Луны
	В долг	Нету
	Сказал Ремарк	Волны
		Вот как
	Тут ион	Корма кверху
		Волны
	И иод	Волна идет слышно
		Днем от мола
	Будь как иог	А ночью и кто его знает откуда
Какое	А не как	
Утро	Идиот	
Какое		
Это	Выдох	
	Вдох	
Море		
	Вот	Я молчу
Какое		Я молчу
Вода и небо	Будешь	Завод тукнет
	Делать вдохи	Тю
	Или делать	Провода
	Выдохи	Тополя
	Вспомнишь	Лякнули только
	И о воздухе	Ля
	Том	Ветер-то
	Что был	Темнота
	В дом отдыхе	Калитка только стукнула
		Та
	Там	
		Видимо
	Мало ли там	Я ходил
		Свет горит
		А наших нет
		От же
		Было же время
		И все время
		В море

О. Потапова

60-е годы

холст, темпера

Дома
В комнате моей

Давно осень
Осень сень

Поживу там
Поживу

Потому что потому

Потихоньку полегоньку
Буду втянут и в зиму

И увижу я
Вот то

Что увижу я
Вот
В это окно

скоро сутки
я все еду

уже еду
еду еду

еду еду я
ко мне

еду еду
я к себе

все равно
хоть и к себе

хорошо хоть
не к тебе

и все равно хоть
и к себе

а хорошо хоть
не к
/к кому-нибудь там/

Ива
Нива
Даже
Жниво.

Чего нет
Это пива

И стада
И стога
И такая
Пустота...

Что ты скажешь, МАзнин, а?

Вон
Бычок
Как раз пасется

Может выйти
Что зима
Как-то

Раз
И рассосется

1961

(Это у меня был друг-блондин
Игорь Мазнин)

1971

Евгению Леонидовичу
Ольге Ананьевне

Тут и ель и сосна
И береза сама
Тут и куст тут и лес
Тут и хвоя и лист
Тут и зим тут и лет
И чужак человек
И чего только нет

А чего
Только
Нет

Нету тут
Чинары

Если тут
Чего нет
Значит
И не надо

Вейсбергу

вот она
вот она

вот такая
вода

хитрая

что кто глядит
глазом
ее тербит
и тогда вода рябит
начинает
преломлять
выпрямлять
колебать
играть

и так и так
и гладь не гладь
и рябь не рябь
а знаешь
юноши гадают

блядь
не блядь
блядь
не блядь
блядь

Относительно небес
Свод небес
Совсем белес

Что касается берез
Ствол березы
Весь
белёс

А вообще-то
Осень

Это время сосен

Осень

Перекресток просек

И уселся посередке
Не то пес
Не то кот
И сидит
И не идет

Дятел
Бил
Лист
Упал
Дятел делал листопад
Листопад
Лета нет
Входит в лес
Входит
Свет

И
Выходит

И
Выходит
И
Выходит

Вышел
Весь

Нет

КТО ЕСТЬ ЧТО

Л.Е.Пинскому

Блатные
Плохие
Рабочие хорошие
Трудящие руководящие
Нетрудящий мудрящий
А трудящий немудрящий
Активисты оптимисты
Коллектив как актив
А актив как коллектив
Все министры все из искры
Нигилисты формалисты
Менделисты морганисты
Почему идеалисты
Все индивидуалисты
В смысле абстракционисты
А юристы юмористы
Прогнозники позорники
Дворники сапожники
Врачи портачи
В Сочи одни сволочи
Потребители любители
Водители давители
Пассажиры паразиты
Милиционеры революционеры
Жители нарушители

Тихие хитрые
Бледные вредные
Модные народные свободные
Раньше больше все военные
Раньше были бывшие
Дальше будут будущие
А в наше время современные

Предки крепки
Детки в клетке
Потомки в подметки
Переростки недоноски
Недостатки это остатки
Предрассудки пережитки
Единично нетипично
Неэтично нетактично
Неприлично ненаучно
Неудачно это точно
Вот эпические типические
Классические космические
Творческие товарищеские

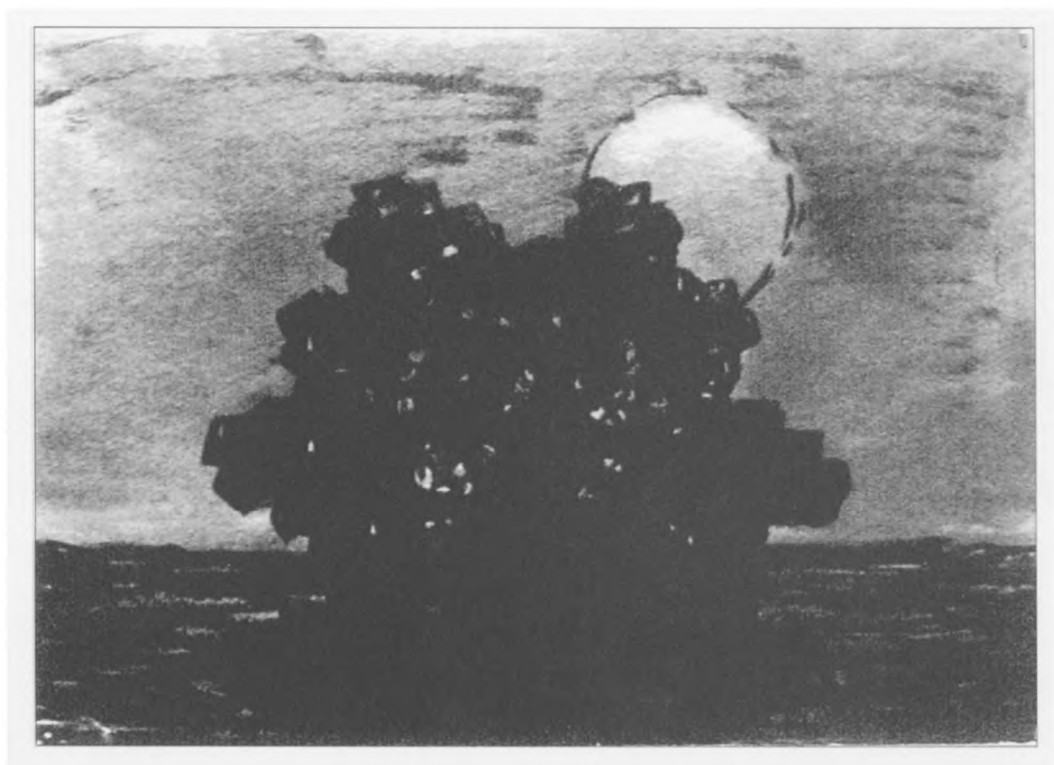
Как летал герой Гагарин
Написал Григорий Левин
А Джером Джером Джером
Жил всегда за рубежом
В Западной Европе
Падают самолеты
В Америке в Америке
Там Эрики Валерики
На острове Це ле бес
Очень нужен пле бис цит
Левые смелые
Правые кровавые
Эти же самые
Англичане все мещане
Англичанки все мещанки
(кстати все вообще мещане
увлекаются вещами
увлекайтесь все мечтами
и не надо быть мещанами)

Читатели в числителе

Писатели в знаменателе

Честные чудесные
Частные несчастные
Генеральные гениальные
Коллегиальные конгениальные
Агрессивные обессиленные
Прогрессивные более сильные
Реактивные радиоактивные
Радиолокационные
Про-волокационные
Благо молодежные
 благонадежные
Плохо молодежные
 неблагонадежные

Хорошо еще вообще
 ответственность
На себя берет вообще
Общественность

Н. Вечтомов

60-е годы

Бумага, смешанная техника

аморальность
ненормальность
а моральность
не банальность

вообще
все
неверные
обязательно нервные

верные
тоже нервные

но они
по крайней мере верные

*И если он
Не будет гореть
И если ты
Не будешь гореть
И если мы
Не будем гореть
Хикмет*

Если будем мы гореть
Ты гореть
Я гореть

Тогда будем мы гореть

А он будет руки греть

Если будем не хотеть
Ты не хотеть
Я не хотеть

Тогда будем не хотеть
А он будет руки греть

Если будем
Не гореть

Не гореть и не гореть

Тогда будем мы
гореть

Ты
гореть

Я гореть

ли

Гореть ли не гореть

Тогда будем ли гореть
А он руки греть не будет

СТИХИ ПРО СЛЕДСТВИЕ И ПРИЧИНУ

А. Гинзбургу

Натерпелся
Натрепался

Натрепался
Натерпелся

Натрепался натерпелся

Натерпелся

Натрепался!

СКОРОГОВОРКА

Что правда то правда
То правда что правда

Все правда
Да правда
Да правда да правда

Взаправду
Про правду
Твердят пропаганду
Да вправду
За правду
Заплатят зарплату

СТИХИ НА ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

"На святой Руси
петухи поют"...

Миссисипибисипи

За шеломенем еси

Силы

На святой Руси

Гуси гуси
Гой еси

Раз
Куси

Два
куси

Раскуси
и не проси

До ре ми фа соль ля си

Композитор
Тормози

СТИХИ НА НАШЕМ ЯЗЫКЕ

бесеме велкесеме
гепеу энкаведе
эмгеу векапебе
эсэспе капеэсэс

цик
цека
кацо
че пе
це у
цоб
цобе
вечека
течека
зепете
кегебе

а бе ве ге де её
жезеикелемене

СТИХИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Брусиловскому

галифе
плиссе гофре

чобме чомбе
дюшамбе

юманите

юманите дюшамбе

либерте
эгалите

декольте

ЧИСЛОВЫЕ СТИХИ

барак просто барак

2-х этажный барак

3-х этажный барак

много много много много
много много много много
много много много много
многоэтажный барак

я есть я ведь я есть я

а не я
и не я

я обошелся
без тебя
и обойдусь
и без меня

это всё это
и так и сверкает

вот это свет
свет

а так край
света

трамвай трамвай
и
ни трамвая

прямо

дальше там одна
темнота
тишина
длина
ширина

широта и долгота

и не наша не родная
(какая-то не такая
пока еще долгота эта

и долго так будет)

там темно

а тут
трогательно
метро
и столько всего

светло

светло

стекло
не лопнуло бы

Темнота
Темнота

Дома
Тат татата

Дома
Да
Дома
Ах
Дома

В лучших домах
Варят
Кофе

говорила
тетя мотя

ведь же вы же
все помрете

вот когда же
вы помрете
вот тогда же
вы поймете

тетя
а я не помру

а помру
тогда пойму

плоскость кость
полкуска
металлически чиста

четкость
ясность

как треска
под созвездием креста

строгость
и красота

ну и ну
и я живу

правда правда
странно странно

а когда
тогда
и ну
и ну и ну
и ну и ну

ну ну
ну ну

ну и
ну и
ладно

ну ну
я люблю

ну ну ну
она не любит

а они
пристают
свадьба
будет
свадьба
не будет

а я им
говорю
вы
спрашиваю
умрете

говорят умрут

говорю
ну
говорю
надо же
и не врете

не
умрете

тоже врете

ах
умрете

вот видите
опять
врете

а как сказать
чтоб не соврать

ну
почему
потому

чему чему
кому кому

Это я
Это я
Это я

А где моя
Где моя
Где моя
Где
Моя
Моя
Моя
Моя
Моя
Моя
Яма

мороз крепчал *

как он
это делал
кто это видал
это Рабин

и не один
раз

* мороз крепчал
а нос
как
предчувствовал

Вот и год
и год и вот
и вот и год
и год и вот

и вот и год
и год и вот
и вот и год
и год и Вот

КОЛИНА ЛУНА

Н.Вечтомову

луна
она луна

она
луна
луна-луна

луна
луна
луна
луна

наколотая на
Колю

ты луна

это да

и туда и туда

кто куда
поезда
провода
города

холода
ах ха ха

пелена белена
целина

бац

а луна

голубая *

глобальная

то

что луна
то луна

то
что надо
над Лианозово

* я писал уже: нигде в моих
стихах слово голубой не значит
ничего кроме цвета.

Лондон Донн
Биг Бен

Общий Тон
Всё Туман

Рабин Гуд
Рабин Гуд

1960

Рабин Гуд
Гуд

Рабин Гуд Бай

1980

Вери вери гуд
но только в Санктпетербурге
1993

Л. Мастеркова

60-е годы

Масло

золотая моя Москва
голодаемая моя*

слезам
не верит

чему верит
словам

чтобы всегда бы
повторял я слова

Да?

Нет.

и привет
и от Оскара Рабина

(а свои слова
я повторял да
и повторяю)

* Была тогда

молодая

Даровая моя
больница

Дорогая моя война

Моя
Больная мама

Идет война голодная

Большая яма
Больше чем я

Великая Отечественная
Война Иосифовна

Война ой воняла

Иосифовна
Родная страна

Я не думаю
Что я все это пройду
Снова

Даже если ты и скажешь мне
Слово

Даже если ты и скажешь мне
Слово
БАМ

Даже если ты и скажешь мне
Слово
БАМ

И амба

ВРЕМЕНА РАБИНА

(большаая картина)

Времена Рабина

никак не пройдут

За полями за лесами
Там и там и там и сям
И где мы с вами
Где вы сами
Топит печку мороз
Белыми дровами
Нашими
Дворами
Вашими
Домами

где Москва
и где
не Москва

и правда

во дворе дрова
вода два ведра

некоторые

И Лев Кропивницкий

нет а Лев прав

а нет прав не Лев

верно правильно но
и в Виноградово

иногда удобно
до Долгопрудного

тут
трудно сказать

сообразить
надо

надо то
надо то

некоторые так
некоторые так

Евгений Леонидыч
Евгений Леонидыч

И Леонид Ефимыч
И Леонид Ефимыч

Ольга Ананьевна

только она

Леонид Ефимыч Пинский
Лев Евгеньич Кропивницкий

долго

тут говорить

Лев Евгеньич Кропивницкий
Леонид Ефимыч Пинский

это
надо

видеть
было

мнениями
между собой
обменивались

давно
надо

и обменялись

ну а в то же время

и что же

что давно

что значит давно

поздно

нельзя уже

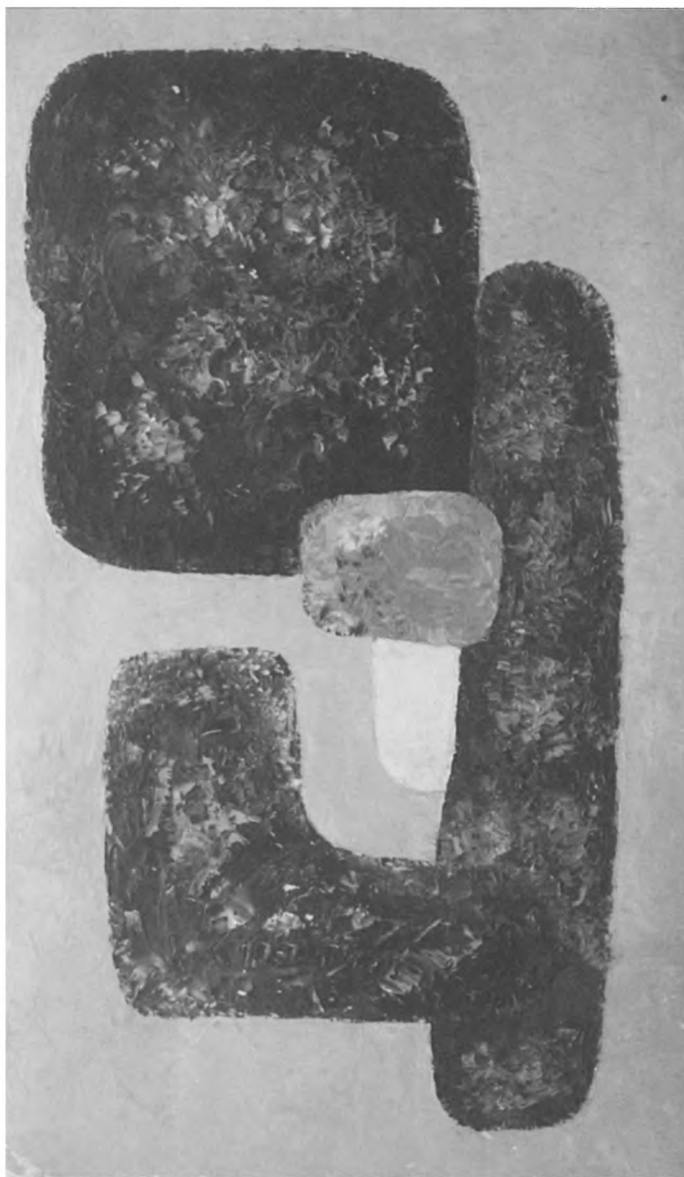
да неужели нельзя

на художника

давно уже
увы
нельзя посмотреть

ну а художника
подавно же можно

1961 1993

Л. Кропивницкий

Конец 50-х

Картон, масло

/ИЗ БОЛЬШОГО ТЕКСТА/
Памяти Е.Н.Поманской

Же я же я
Же вы же вы

Живые живые

Же жизнь же жизнь
Же жизнь же жизнь

Же живопись
Же живопись

Кропивницкий дед
говорил все так
Кропивницкий Лев
говорил все так
Кропивницкий Лев
говорил одно
Кропивницкий дед
говорил одно
Кропивницкий дед
говорил все так
Кропивницкий Лев
говорил одно
Кропивницкий Лев
говорил все так
Кропивницкий дед
говорил все так
говорил одно

СТИХИ ПРО ВСЕ

это значит это
Нету значит нету
Точно значит точно
Ясно значит ясно
Нужно значит нужно
Надо значит надо
Что

выпустили свет
на свежий воздух
выпустили всех нас
на свет
наконец-таки
счас только
и поосвещаться
это счастье
это что счас*
фонари горят
смотри говорят
все по лавочкам сидят
и на лампочки глядят
(пока по карточкам едят)
освещаются
и обещаются все
не забывать
счастье есть
есть счастье есть
вообще есть счастье
вообще в Москве
в электричестве
и в сливочном масле

и электричество
увеличивается
и увеличивается
кульминация
иллюминация
администрация
галлюцинация
Третьяковская галерея

не война вольно
ноль часов ровно
бой часов спи больше всё
равно всё больше чем ноль
часов всё больше и больше

До войны жили
не удивительно
вот а вот
а после войны
сплошное было
что
спасибо большое
совершенно небывалое
что-то
выдающееся достижение
жить
мне и счас
тебе тебе еще
счастье

* Рассказ Льва: семейство
вечерами собирается и
смотрит на лампочку.

вот тебе и мать
зато как светло
как это понимать
что ли что и этот
свет проклят
и погаснет

а пока
свет

за советской
занавеской
с музыкой
Дунаевского

блеск

а посмотреть
сразу

там и мать
мать мать
матьматьматьматьмать
Родина

сыра земля

и никакого метро

а война
вон она

в то же время
здесь
время-то прошло

здесь
сделалось весело

здесь
перестало быть страшно

чуть что
я сюда

еще и мама жива была

и желал бы
тебе я
быть всегда
и так сиять
как сияла

как бы то ни было

этого не доставало

стало быть

это же все

здесь

то есть где-то

это

я

света взвидел

золотой свет

золотой
свет

то есть
все-тки нет

этот

ну

юность

я не боюсь

Запросто до верхних этажей
И к окнам к нам прямо там
Ну
Причаливали
Такси машины
Богатые огнями
Сигналили

Март
март март
март март март март март
Черный

А их
Отгоняли

Черный март

А они
Причаливали

Огни горят

Как новенькие
К окну
И в окно
Во
В оба

А там где
Там где
Там где там там там там там

В оба окошка

Огни
Особенно горят

Как обложка

Особенно горят

Иллю стрировано

Особенно зимой

Или
Иллю минировано

Особенно весной

Ху дожественно

И газировано

Особенно горят
Особенно горят
Особенно горят

Ну самое мое всё оно
То

То есть

С шиком
С блеском
С шипом
С сиропом

И с этим
С синим

В Академии Наук
В городах и деревнях
В перерыве на обед
И повсюду и везде

Словом
Со всем

Солдаты и матросы
Офицеры и генералы
Рабочие и работницы
Колхозницы и колхозники
И интеллигенты

И не по карточкам

Всем Европам Европа

И все спрашивают

Америка была

Жизнь
Была

Не читали
Не читали

И я и был
жизнь

"Продолжение легенды"?

1960, 1994

красный ах что платок

и сто рубах
сто порток
не то гусей
лебедей

Немухину

Стена
Не стена

одних
стеблей
других
людей

Письмена
Не письма

куча
Мастерковых Лид
плывет летит

И огонь

И кора

народ глядит

Спорят
Три чурака

Такая
Эпоха

Лида Мастеркова
пишет оркестрово

Б.Свешникову

Другой:
Вот и плохо

есть такое слово

деревенька

Третий:
И хорошо

нету значит будет

в деревеньке
жизнь вроде
не на деньги

А четвертый

прорыли
канал

Ничего

кто
рыли канал

Чего

Его
Личное
Дело

народ ходит
едет

Чего ты делаешь
Чего-то ты делаешь
Чем ты доволен
Чем-то доволен

теплоход
"Лебедь"

на водохранилище
выходит теплоход

а наверху
тучи

в воздухо
хранилище

там
холодоход

Утром у нас
чай с солнцем

На ночь
молоко с луной

И сентябрь
на брь,

И октябрь
на брь,

И ноябрь
брь,

И декабрь
брь.

А январь
на арь

А февраль
на аль

А март
на арт

Апрель
на эль

Май
на ай
Июнь
на юнь

Июль
На август

Август
На сентябрь

А в Москве
электричество
с газированной водой

1961

Утром
кому кому

и в лесу
и в лесу

и не в лесу
не в лесу

езде езде

где все где все

вообще вообще

очень очень

солнце
солнце

солнце

ну

я скажу

одно слово

солнце и солнце

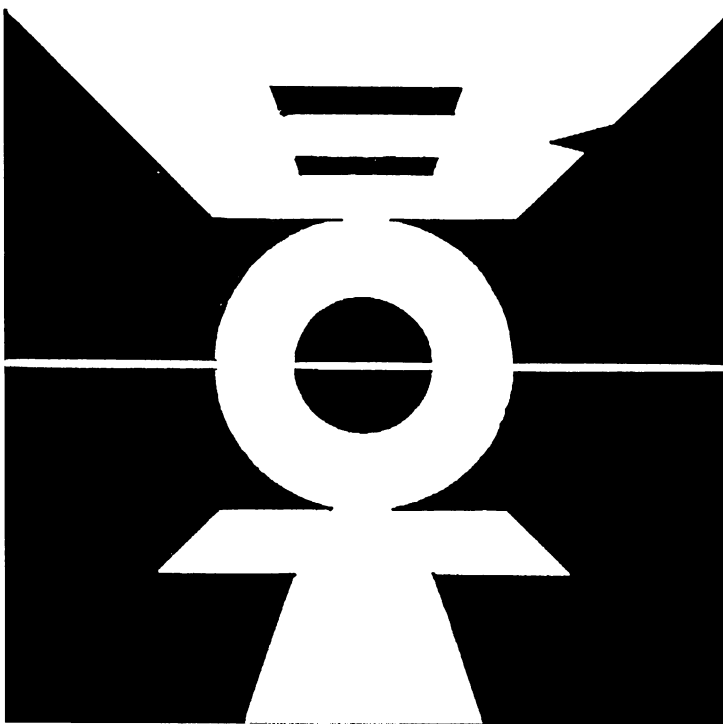
и солнце
чешется в носу

Принимали светляки
И свет реки
И цвет реки

Вечерами
Светлякам
Им надо явно
Свет реклам

Остро-красных
Как
ГОССТРАХ

Цвета
Искорок
В кострах

Э. Булатов
2001 г.
Эскиз картины

Дождь и дождь
И дождь
И дождь

И дождь идет
Идет
Идет

И дождь
Идет

Капля
Кап

Лист об лист

Шлеп-пошлеп

А ночью
ночью
Ни-чего

Темно темно
Черно черно

Темно и очень

Очень
Очень

Очень-очень

Ночь и ночь

утром
утром
утром утром
утром утром
утром утром мы
на траве
траве траве
траве траве траве траве

светит месяц

месяц светит

месяц светит

светит
светит

высоко висит

висит

и совсем совсем
не весит

Ветер ветер
Едет едет

Едет едет

Ветер едет
Едет
или не едет?

Едет

Или не едет

Едет?
нет
Ветер?
нет
Ветер?
нет
Едет?
нет

На велосипеде?
нет
На велосипеде?
нет

На велосипеде
на велосипеде

СТИХИ ПРО ГРОМ

Гром ударил громко

Гром!
Гром гром гром гром гром гром гром

И сказали стекла

Дом
Дом дом дом

Дом

НЕКОТОРОЕ ПОДРАЖАНИЕ ФЕТУ

Средняя Россия
Средняя Россия

Странные дороги
Санные пути

По полю
По полю

По полю
По полю

Катится
Машина

Катится
Машина

Господи
Помилуй
Господи
Помилуй
Господи
Помилуй

И уже
Прости

Алексею Русанову

Бухолово село
село
того

Степаньково село
село
того

Бухолово Село
село
того

Бурцево село
а вот оно

село село
оно оно
того того
какого-то

вот и Сизенево село

оно
село Сизенево

Сизенево
село село

а возле него
озеро

солнце
село за село

всем всего
всего
всего

всё
на сегодня

Приехали

А тут
Владимир

Мир мир

Мысль мысль
Кремль кремль
Нерль Нерль
Нерль
Нерль

Строили
На Нерли

Построили
На Нерли

Они
Померли

А мы
Не померли
Не то
Не то
Не то
И не помню

Суздаль Суздаль
Суздаль Суздаль

Суздаль а
Суздалёк

За полями
За полями
За полями ты хорош

Ты где ты был ты раньше
Где ты был ты раньше
Где ты был ты раньше где ты был ты?

небо небо небо
серо бело серо
сева сева сева

небо небольшое
небогатое

нету бога нету

такого пока нету
так слава богу это-то тут
слава богу есть

Тише
Миши

Выше
Саши

Крыши крыши
Крыши крыши

И церквушки
И церквушки

Бывшие
Бывшие

Тучки
Тоже
Вышли
Как же

Ишь они

Надо же

Кышьте
Кышьте

Дальше
Дальше

К Кидекше
К Кидекше

ПОДРАЖАНИЕ

Кто вот это напостроил?

Кто
Великий наш народ

Кто платил, что это стоил?

Кто
Великий наш народ!

Кто повывесил плакаты?

Кто
Великий наш народ!

И что надпись на плакаты:
Я читаю плоховато?

Что великий
Наш народ!

И так и хочешь
все сказать что

Господи
Господи

О. Васильев

1990 г.

Масло

Фотография
Фотография

Безобразия
Безобразия

Демократия

(Л И А Н О З О В О

Телепатия

одно слово

Более менее
И так далее
Это самое

еще одно слово

Дело
Темное

и

Море
Черное

К О Н Ц Е П Т У А Л И З М

Дорога железная

и да что же это

На горе гора
На горе дома

за лганье

География

лганье

Грузия

и лганье

И я

наглым образом

лганье за лганьем)
(1988)

ПРИБОЙНЫЕ СТИХИ

Черное море
Только и слышно

Слышно обратно
Черное море

Черное море

Черное море

СТИХИ НА СУХУМСКОМ ЯЗЫКЕ

Келасури
Миссисипи
Генацвали
Гурджаани
Пережарили
Сациви
Чахохбили
Чебурек

Черное
И черное

Море
море
И море

Ты кушаешь чебурек

Чувствуешь
ты человек

Физик физик
Математик
Дядя Коля Комаров
Косо криво засыпает
На горе Карабалах

Черная гора
Горная гора
Полная луна
Лунная луна
Теплая вода
Мокрая вода

По закону
Комарова
На горе
Карабалах

Теплые места
Местные места

Горы горы
Интенсивно
Искривляют темноту

Капли
Папли
Облака

Странная страна
Странная страна

Обкладывали бока

Облака
Гора гора
Гора дыра
Гора дыра

Дым как серый
Дым как белый

Кавказ Кавказ
Учхоз Учхоз

Дым как дым как дым как
дым

Пейзаж пейзаж
Рюкзак рюкзак

Тут
Я был

Казбек Казбек

Тут
Я не был

Карабалах

Тут я не был
Тут я не был
Тут я не был

Идешь идешь

Карабалах Карабалах

Тут
Я был

Дикий месяц
Месяц редкий

Греческий
Или турецкий

Вверх ногами
Вниз рогами

Над горами

По горам грузины бегают

Сверкая сапогами
Торжествуя над врагами

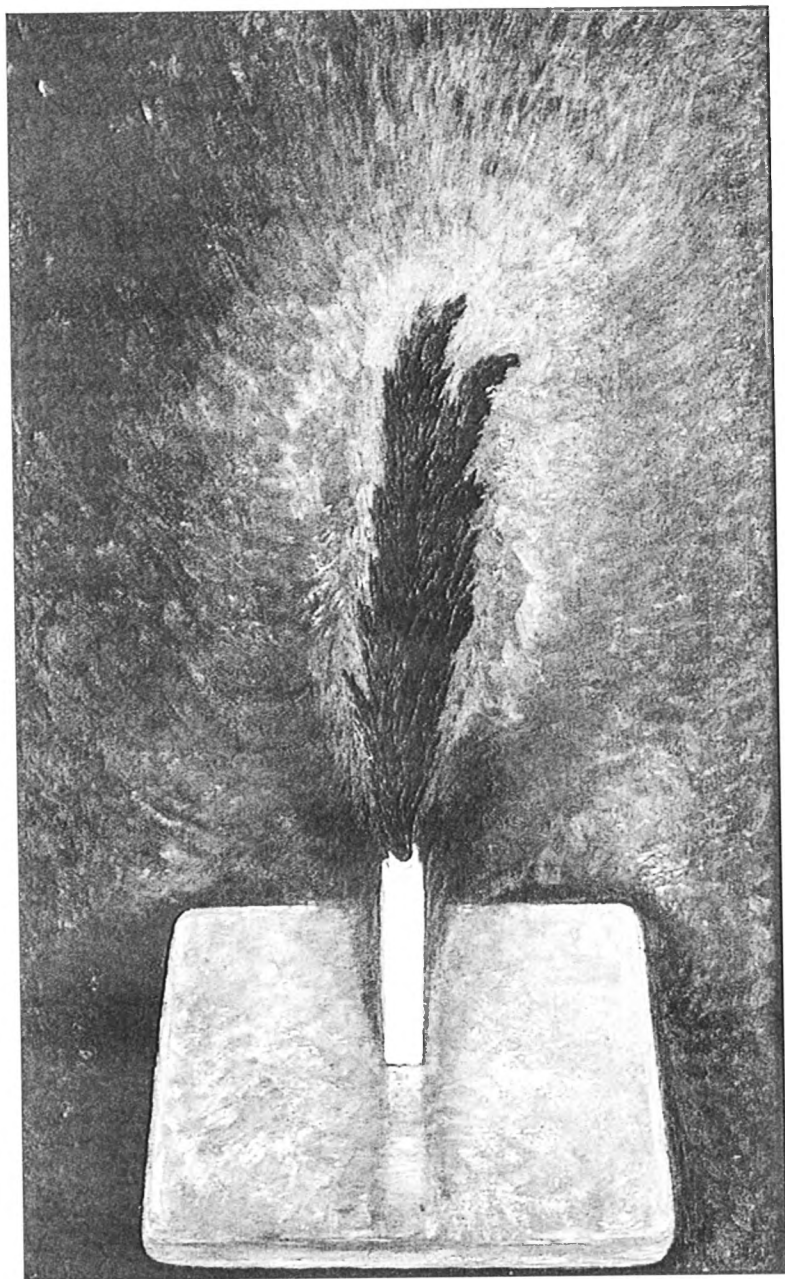
И считая нас с тобой

Дураками-дураками

	Пушкин-то	
	Уж и тут Пушкин и тут Пушкин и тут	
Это что Это что		
Это всё Это всё	Пушкин и Пушкин	
Всё и больше ничего Всё и больше ничего И всё очень хорошо И всё очень хорошо	Пушкин и Ленин	
Всё	Пушкин и Сталин	
	Пушкин и Холин	
	Так кто Ваш любимый поэт	
Взять Сатуновского	Пушкин И Винни Пух	
да		весным весна
а связи		сказано было Сатуновским
знакомства среди потомства		полным полно весны
Кажется что все так просто		и какие были смыслы Москвы
все не так просто		все всплыли
Опять взять Бродского		

ПРО САТУНОВСКОГО

Яков? Яков Абрамыч?	Яков Абрамыч и Яков Абрамыч
Я Яков Абрамыч!	И я как Яков Абрамыч
(Вознесенский бы сказал)	(я сказал)

Н. Касаткин

"Красное и синее" 60-е годы

Картон, масло

МАЛЫЙ СУХУМСКИЙ ВАРИАНТ БОЛЬШОГО ТЕКСТА

От Зугдиди
До Зугдиди

Из
Зугдиди

За
Зугдиди

Мандарины мандарины
Помидоры помидоры
Винограды винограды
Агудзеры Агудзеры

Панорамы панорамы
Витамины витамины
Магазины магазины
Организмы организмы

Фрукты фрукты
Брюки брюки

Рица
Рица
Мцыри
Мцыри

Проститутки
Проститутки
Блядь по-русски
Блядь по-русски
Горы
горы горы горы

Килограммы килограммы

Ароматы ароматы
О-чамчире
О-чамчире

Гор долины гор долины
Крокодилы крокодилы
Пассажиры пассажиры
Партизаны партизаны

Дранды
Дранды Дранды Дранды

Псырцха
Псырцха Псырцха Псырцха

Псху Псху Псху

ВеДеэНХа

А Гудаута
Гудаута
Туда куда Гудаута

Темнота-то
Высота-то
Тьма
тьматьматьматьматьматьма-то
там она
Темнота-то темнота

Да города
да города
да города
да города

По вечерам по вечерам
По берегам по берегам
По городам по городам
По головам по головам

А гастроном а гастроном
Агастроном агастроном

А ресторан а ресторан
Аресторан аресторан

Азербайджан
Азербайджан
Азербайджан
Азербайджан

Гульрипш Гульрипш!

Тому подобный
Тому подобный

Победоносный
Победоносный

Трудоспособный
Трудоспособный

Орденосец
Орденосец

Международный
Международный

Губа не дура
Губа не дура

Ве-ликолепно
Великолепно

Го-гоберидзе
Го-Гогоберидзе!

Ока-то а Какая	Ока Москва одна река	
А какая	темна вода темна вода	
Такая	смотри какая темнота	
Какая Калуга Какая Калуга	ты посмотри посмотри	
Такая Таруса Такая Таруса	смотри какая как Москва	
Какая Таруса Какая Таруса	смотри какая там Москва	
Такая Кашира Такая Кашира	смотри какая мы Москва	река Ока
Какая Кашира Какая Кашира		река песка песка песка пескарика
Такая Коломна	с Москвы реки с Москвы реки	
Такая Коломна	в Оку реку в Оку реку	она сама потом леса до самого до вон того самого
Какие какие	куда вода куда вода	
Какие Прилуки Какие Прилуки	так и текла так и текла	и всё это и вся эта вода и да и воздухА
Какие-то и такие Прилуки	так и теку так и теку	
Такие И такие Прилуки	так и теки так и теки	видимо да видимо да
И такие	только теки только теки	видимо видимо видимо невидимо
такие Прилуки	теки теки теки теки	
Такие Прилуки	теки теки теки теки	видимо володино да?
Такие стихи	теки теки	видимо володино да.
(какая поливка какая поливка такая капуста такая капуста	теките	видимо володино невидимо лидино
(а политика какая политика порядки а такие порядки))		

	Зима Зима Зима	
как Ока луга-то луга-то	Зима зима зима	
как Ока луга-то луга	Зима Зима Зима Зима	Ока река
а то мало как-то этого маловато	Зима зима зима	механика механика Немухина
мало молока-то мало молока	и весна	поехала поехала поехала поехала
тумана молока	У Айги Две ноги	поехала туда сюда
тумана молока		поехала туда сюда
тумана молока		поехала туда сюда
тумана молока		особенно обратно

тумана-то мало

тумана

молока

*В.Н.Максимову
(не тому, к-рый и т.д.)*

1

Торжок какой же ты Торжок

И Новый Год как Новый Год

это там

такой же как
такой же как

это там

это там

это там

Какой снежок
Такой Торжок

это там

2

это туман

это туман

это туман

это туман

это туман

Ну что ж Торжок
Торжок Торжок
Поэт Глазков
Поэт Глазков
Сказал бы так
Торжок хорош
Москва хороший город тож

(Сказал бы так
И был бы он прав)

Е. Кропивницкий

60-е годы

Рисунок

"Редеет облаков летучая гряда"

А. С. Пушкин

Валерию Стигнееву

Тихо тихо
Только только

Только только только
Пушкин
Ничего не говорит

Говорит
Осеребрил
Осеребрил
Осеребрил

Пушкин
Осеребрил

Пушкин
Осеребрил

Пушкин
Осеребрил
Пушкин
Осеребрил

Пушкин
Осеребрил

Пушкин
Осеребрил

Пушкин
Осеребрил

Пушкин

I

Тек
В гору Машук
В гору тек

Лермонтовский
Кипяток кипяток

Кипяток-то кипяток
Кипяток не кипяток

Не кипяток
Но кипяток

Горский
Московский
Русский

Петербургский
Пятигорский

Петербургский Пятигорский
Пятигорский Пятигорск

Пятигорск и Пятигорск

Городок Пятигорск

Городок-то какой

Который год
Который год

Городок Пятигорск

Городок-городок
Пятигорск-Пятигорск-Пятигорск

Так
Машук

Так Подкумок

II

Вот она
Вот она

Вот она стерева
С милого Севера

Целое зарево
Города
Нового
Номерного

Имени мертвого Лермонтова

	блеск	
представляете себе		
ночь	и если не бестолку это * здесь	
и посреди ночи	Франциско	
Сочи Поти	или близко к тому	
почти все	* это искра такая	
гоэдро		
творчество		
черт те что*		Первое Мая потом
Монте карло		Черное Море
Все на свете		Потом опять Первое Мая
блеск и фонтан		
артефакт	<i>вот и год и год и вот и вот и год и год и вот и вот и год и год и вот и вот и год и год и вот</i>	
триумф		
Франциско Инфанте		
*черт те бы еще не испортилось чего-то *	и круглый год ёлка	вот
и тогда ничего	понял как	вот ты Франциско? Франциско

* тоже еще то же фото	понял как это он нас тут обвёл	раз ты Франциско возьми солнце
	ловко	
	кажется	что тебе стоит
	и крупно обвёл вокруг солнца	раз его ты
		вот
		и отрази

то		по-моему это прямо на пойму
что никакая это тут не утопия называется а это надежда		не туча даже а воздушная вода
а это разница		гроза так гроза так гроза так береза
разница же		пыль бывшая
не жизнь / жизнь		кто спасает только песок
		у самого у мокрого корня
		по тропинкам по самым разным причинкам
свобода есть свобода есть свобода есть свобода есть свобода есть свобода есть свобода есть свобода		как кора
	(64)	как мещёра
		пора уже
право же не есть право есть	/ свобода свобода да	еще не пора
право же	свобода есть когда	сила хотя и хилая сила
есть то есть это если есть что	тогда свобода может быть и есть	лопухи
естественно	эта	ну их
тут уж что дадут	осознанная необходимость	и наконец открытое место
кому есть кому пожрать	а нет свободы нет	тут и на все четыре стороны на все четыре лапы
кому и покушать (70-е) /	тогда свобода есть свобода (90-е)	красиво
		Красково
		Малаховка
		обсохнуть можно
		Франциско
		Франциско
		Инфантэ
		Инфантэ
		электричка
		научно и фантастически

	и облако как облако я не знаю а так вообще-то во мне мало хорошего	
кучевые так	хотя и есть может быть	
а так-то вообще тучевые	а может быть было	
верховые и боковые они	облака-то облака облака они облака но как-то они как-то одноко	тучи тучи тучит тучит и тучит
перистые пенистые и мылистые черновые и беловые пятнистые ли или волнистые увесистые	не так не там только и не тогда когда надо	
местные		тучи навалили
в основном областные		тучи налили
с той и с той		тучи отловили и отволокли
с той		
да и с этой стороны		отвлекли но только учти
да и ты и мы		
опять-таки		а что касается * то
и опять-таки были	чик и отлично чик чик и всё ничто электричество весело интересно и еще ничего не исключено и чего хочется так только так подключиться	что если то то есть и всё висит всё зависит * а что касается то только давай

идут тучи
идут
а тут чего

а тут
мы

облака

небеса

а мы
думали

полоса
и полоса

ты думал что
тютчев

и полоса
и полоса
совпала

а мокро-то как

мокро-то мокро

так и в облаках

всё
правильно

кстати
об облаках

мало ли
когда и где и кто и как
рисовали

всем пора

небо
то как небо

и однако
и однако едва ли
рисовали кто-то
где-то
когда-то

если и не всем всем
то нам-то там-то
с тобой-то тут
пора

а то

это правда

как и не бывало

как-то вот

вот так легко
как валерий котов

как никого
и не плакало

вот

хотя и не сказать
хохотало

и клише
а не хуже оттисков

ах ты господи ты
на небесах-то
овраги ямы
ё и моё
твоя моя
мало мало
понимай нет

и оттиск вот
а не хуже клише

у наседкина
не хуже чем у наседкина

за всем за ЭТИМ
за всем за всем
осень за
осень
заманивает
заманивает

все-тки
а все-тки да
все-тки нет

все-тки
и все-тки нет
все-тки да

а зима

а

зима
всё замает

О. Рабин

1960 г.

Холст, масло

чья
куча облаков
тоже
куча облаков
художник чуйков

чего ж Чуйков
Чуйков
художник хороший
может быть
и даже очень
но даже
очень очень и очень
хорош будь
художник Чуйков
он что же хочет сказать

так и быть
так и будет
такой хороший тут
Чуйков быть художник
и никаких
никакого
художника
Булатова
никакого
Васильева

так таки
никого ничего

очень
и не хочется так думать

и очень и очень
я чего-то вот например
сомневаюсь

художники
художник и жизнь
художник булатов
художник художник
художник художник
художник васильев
художник художник
художник чуйков
чего ж чуйков
чуйков вот

а как же булатов
а так же васильев

а как же так
а

как и кто и что где когда

может быть
еще жизнь покажет

а пока жизнь
художнику бы
не предложила доказывать
художник чуйков
никакой не сволочь

не сволочь
но такова жизнь

коварна

Олегу Васильеву

Веточка

Ты чего

Чего вы веточки это

А

водички

Погоди

я посмотрю

Дойчланд дойчланд
юбер аллес

как идут
облака

а что

как идут дела

нет нет
да и подумаешь

ведь

чем черт не шутит

абер

абер но
борис гройс
юбер аллес

Там
Это небосвод

это уж тут
энтшульдиген зи мир битте

Там
Это небосклон

(что значит не мы за мир

Весной
Бывает
Небосвод

но извините меня)

Осенью
Небосклон

С небосклона
Падает
Снегопад

Вот

а небосвод
этого
никогда
себе не позволит

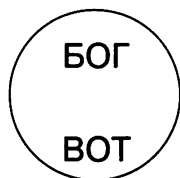
ВЕРСИЯ СЛОВАРЯ ДЛЯ МОСКОВСКОГО МОРСКОГО ЦАРЯ
АЛЕКСАНДРА ПОНОМАРЕВА

судостроение кораблестроение судовождение
трудоустройство судоговорение мореплавание плытие
судопроизводство корабленаваждение головокружение
землетрясение возмещение водоизмещение снаряжение
соображение сооружение сбережение плавание
судоходство парходство и теплоходство погружение
всплытие поднятие событие движение продвижение
передвижение отопление отапливание затопление
подтопление непотопление неполное недопотопление
дополнение дальнейшее продвижение до появления
освещение снабжение положение питание напряжение
энергоснабжение продовольствие регулирование
направления склонение отклонение смещение углубление
управление появление проявление планирование в
направлении продление приветствие приготовление
отправление прибытие как и неоявление проведение
своевременное разъяснение несвоевременное
заболевание опознавание выявление предупреждение
промедление поднятие завладение обеспечение область
применения примечание во изменение применение
замечания равно и неприменение приветствия и
сигнализации следование прогнозирование занятия
недопущение поведения прогревания перегревание
протравливание прокручивание продувание и
промывание закрепление заграждение перестроение
прикрепление подразделение нарушение обнаружение
возобновление в направлении убытия неимение или
неприменение в соответствии с положением о
несоответствии за проявленное неоявление в
обеспечение обеспечения в присутствии в
сопровождении назначения отправления при наличии
течения в течение движения в продолжение на
протяжении плавания расширение и сужение замедление
по истечении загорания пожаротушение убыстрение
промедление как и ускорение ударение тут в случае
неподчинения по прибытии в порт назначения
продолжение следует читать и писать тветственнойшее
шее шеере шени е е слиже корабле кру корабле воскре

◆

◆ ГОСПОДЬ БОГ ◆

◆ по умолчанию

Только это не Бог

Вот-вот

А Бог
Больше

Вот как иногда

и так далее

Как-то

И как-то
так

как и надо

СЛЕДУЯ ГАППМАЙРУ

тайно

НО ТАЯЛО

СЛЕДУЯ ГАППМАЙРУ

**не таяло
и не рассветало**

.

однако

~~жить как причина жить~~
~~как причина~~
~~уважительная~~
~~неуважительная~~
~~неуважительная~~

~~/нужно/~~
~~//нужно//~~
~~/подчеркнуть/~~
~~//подчеркнуть//~~

новые реалии
новые печали

и

новые реалии
новые печали

Европа

правда
Европа а

Европа
а какая природа

полдень и жара
ветер и гора

Рейн и Лорелея

а если правильно

Rhein*

Loreley **

* реальное явление

** более чем
реальное явление

а Россия Лета
Слава КПСС

/а на скале Loreley кстати написано так и написано LORELEY
И неровен Rhein

/nein nein ja ja я и имею в виду Рейн я не имею в виду Рейна Наймана //

О. Васильев

60-е годы

Бумага, цветные карандаши

Рурбасс
говоря по русски

и сразу
образ
и образ вроде бы
не совсем тот
несоответственный

нихт уже тут
никаких шахт
так только
протекает
река Рур
Рур
впадает
в Рейн
Рейн впадает
в мировой уровень

трубы-то растут

растут
да откуда трубы растут
да это все тут
postindustria

то есть
одна видимость труб

установки
для обычной очистки совести (высоко
специализированной и весьмаинтенсив
нопрогрессирующей почти что собстве
нно говоря чисто западногерманской
отрасли промышленности эпохи попрос
ту опять сказать тут postindustrii)

но и трудности естественно
есть

но есть и немцы

то есть
но
немцы трудятся
ну немцы стараются
усиливаются
напрягаются
держатся
и удерживаются
удерживаются
и не гордятся

не гордятся немцы
всем
тем
что они немцы

немцы

а эти немцы
они
антинаци
антиамбици

немцы а не мы
немцы а мы нет
немцы а мы не
немцы

именно

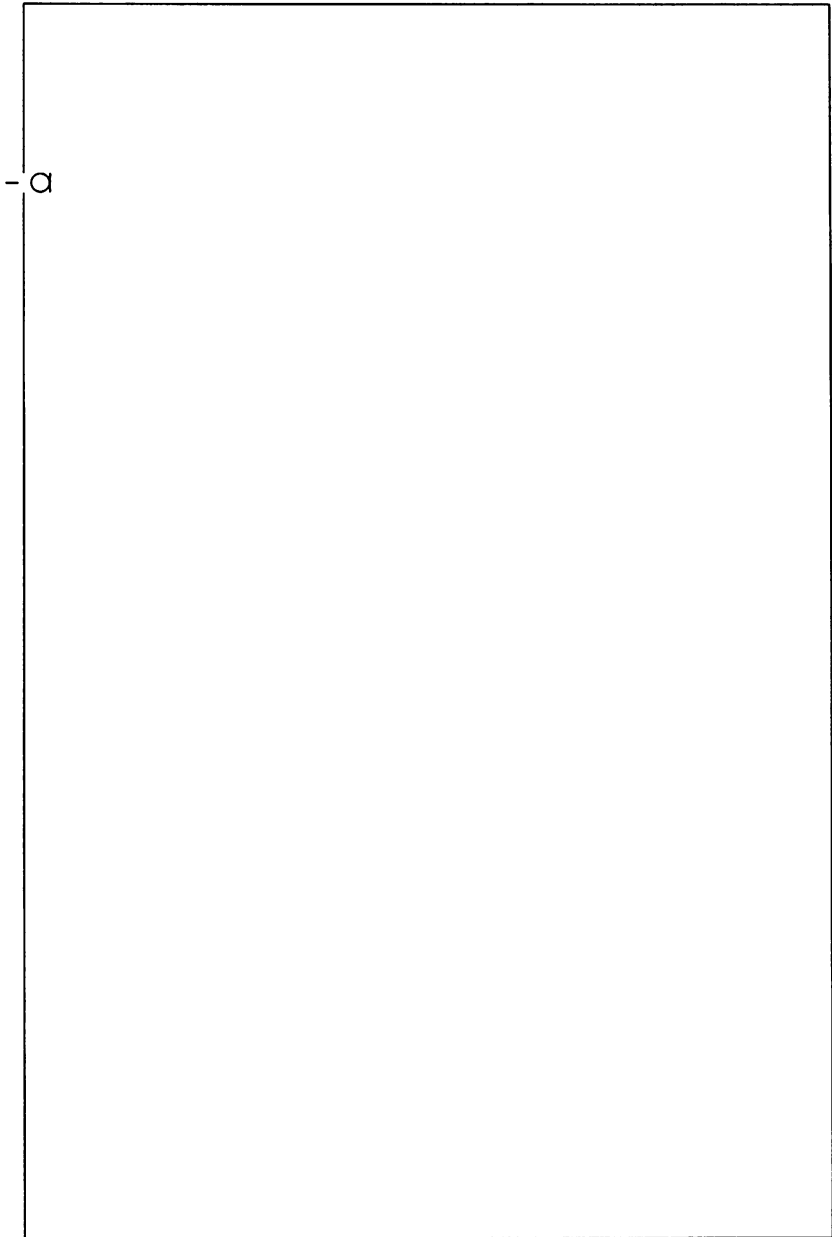
и это у нас
амбици наци

а амбици наци
одна цена

одна цена
геноцид

геноцид генацвали

генацвали геноссе
господин товарищ

О это О

О

О

О

О красивый правдивый
народный свободный
великий могучий

в одну

кучу

хоть бы в будущем
еще там было кому
читать писать на нем
великом могучем

великому и могучему

короче
чем могу
помогу

хоть помолчу лучше

а сказать
может
и то

думаю

уж как-нибудь
я скажу
не хуже вашего по-русски

свобода да
свобода есть
и свобода предпочесть
несвободу

не то какая же она будет
свобода

да
но несвобода
она
уже не будет свобода
пред чего-нибудь почитать

обратно
выхода нет
не то какая же она
несвобода

кстати сказать
так и с жизнью

как мне быть
мне жить
нет
должна же все-таки быть
и моя воля

Jawohl
как говорит Коль
как и Бёль

Тут уж каждый
Mes amis
Bitte Sie
от себя
а за собой
не зовите

не говорите за меня
Please
главное
и нам здесь
не завидуйте
мызамир

главное же
вы явно
лучше
это умеете

и живите

даже
я живу

*все же
а хорошо
тоже хорошо*

*боже ты мой
в живом
виде*

*скажите
новости
какие же это новости
жить*

но новости

*какое вон оно
всё*

и как им пользоваться

возобновить навыки

*и как оно
как далеко далеко*

*далеко
а близко*

*близко
близко*

*/ а здесь Франциско
специалист /*

*облако небо
Эрика Олега*

*спасибо небу
спасибо серому
за зеленую зеленую зелень
кому
как не облакам облакам
а главным образом
зеленым белым березам*

в и ж у ж и в у

*и скажу
и скажи
и скажу спасибо
докторам
профессорам \1
профессионалам
со всем надо сказать персоналом
и спонсорам
жизненного
можно сказать
процесса
кто \2
дал жизни таки
дал такую возможность
днём
да летним
да еще и пожить
сколько-то **

*это все-таки фокус
и покус*

и синего кусок

** сколько-то еще
дополнительно*

*1/ Демешкевичу
Леониду Сергеичу*

*Леонид Сергеевич
не то что
сделал то что смог*

*а Леонид Сергеевич
сделал то
что мог лишь один
Леонид Сергеевич Демешкевич*

*2/ это
Эрику Булатову
Олегу и Алексею Васильеву
Гале Зыковой
Владу Кулакову
Лене Пенской
Сергею Пивоварову
Оскару Рабину
и Джерри Янечку
в алфавитном порядке
скажу
и есаулу Сабурову*

и слава Богу

2000

Г Ивановская

60-е годы

холст, масло

ЧЕТВЕРТОЕ НОЯБРЯ

Дорогой ты наш Олег
Вот и прошлогодний снег

Эх
сколько много
мало можно
жалко только
надо
да
нет

Лучше всех
Вчерашний день
И прошлогодний снег

Олег Олег Олега Олегу
Олег Олег Олег

Коллега Олег

вот тебе
и первый снег
падая на брег

падая
на брег

падая
на брег

на брег
на брег

на брег тебе не на берег

тебе Олег
тебе Эрик

тебе Эрик
тебе Олег
тебе Эрик тебе Олег

и тебе Олег
и тебе Эрик

идет снег
снег
снег

снег идет туда
где живет Олег
и торчит труба

вон туда
вот труба
вон туда

а вот
откуда
это

а вот откуда

это
это не небо

не небо

это тут
это тундра

тут тундра

откуда всё
откуда всё

откуда всё
откуда всё
откуда всё

всё оттуда

всё оттуда
всё оттуда

Фикус таз
Кому сказать
Одинокая головоломка
(Михаил Соковнин
"Застекленная терраса")

жива земля-то			глухо облака сила духота лопухи дороги все насыпные дороги мы словно мы здесь все олеги васильевы
и мы же	близко близко близко		
и мы живы землята	лист лист лист трава трава трава		
сентябрь-октябрь март апрель	господи не пошли страха		
лось	2		
олень изюбрь	эх		
олег васильев	вода		
готовились вы если к весне	и зари хватает		и что тоже еще все-таки важно листва что
олег васильев	лес вода		чистый листик чистый листок только лишь чтобы чтобы что
а попытка лета так	3		
это олег попов	кто так сказал		еще чтоб
	закат закат закат		и чтобы
	кто-то сказал		дождь совершился
1	закат		
ага	закат закат		
ага	как скажут		
заря заря зга	закат закат закат		жарко травка травка тропинка крапива Кира
правда	закат		
зга в глаза заглянула	а я так и знал		и не лягушка а тень бабочки
			какой-нибудь обычно день два

на-ка вот
наволокло
завалило
навалило
заволокло

и либо то
либо то

либо небо
либо болото

Олег Васильева
неслабые небеса
вот цвет

я люблю
такого цвета

это сколько
это лет
сколько раз

и сколько раз
столько радуясь

надо же

земля

на ней
зелень

и вода

на запад-
севере

на северо-западе

на весенне-летнем
закате

знаете как
знаете

как

весна красна

красна

и напрасно

как раз
и не напрасно

весна

красна

трава
зелена

что-то
как хорошо

легко-то как
как редко когда

далеко
да как
не так далеко

нет
и полетело

то ли лето

то ли что

то ли кто

/толик толик/

сосна
в лесу
сосна

сОздана

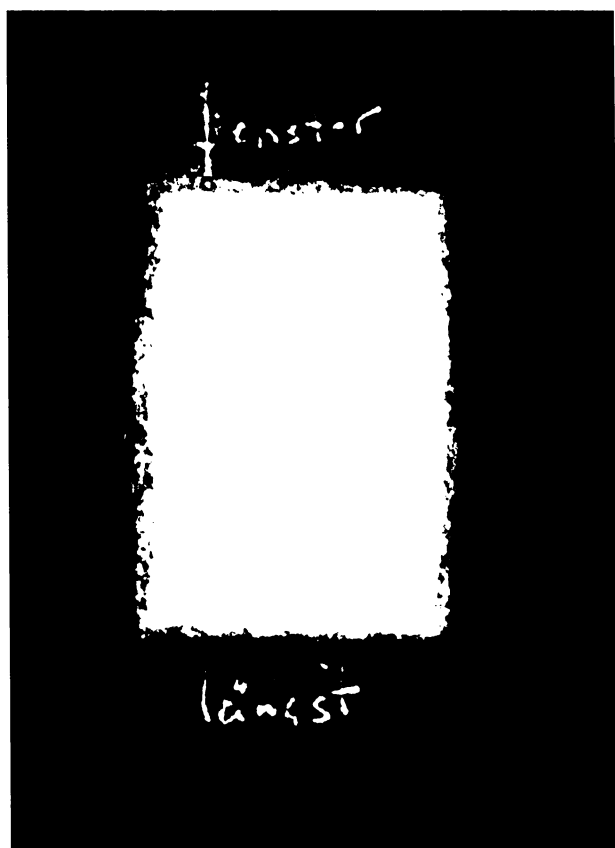
создана
ну и создана

нарисована
так нарисована

но как
нарисована

сосна

о нас
она
всё
знает

С. Ненген

"Окно/давно" 1984 г.

соус

копцеп туаланизм
перцеп туаланизм
по рецепту
пепперцеп туаланизм

последний тик
цепцип туаланизм

чпок
и на огоне-
чик

и без лишних принципов

по типу
СПИД
пригов

Was ist das

Das ist Kunst

Gott mit uns

Открытое шоссе

Открытое вообще

Открытое в лесок
Чуть чуть
Ветерок ветерок
Вот в этот уголок
В этот уголок
И дальше
Восток северо восток
Северо восток и дальше
Большой большой кусок

Север
Восток
И дальше

Север
Восток
И дальше

Скоро Ростов

Еще дальше

Север
И весь восток

Весь север и восток

И еще дальше
И дальше

Дальше восток-восток-в осток

В восток
В восток
В восток
В восток

Во весь восток и дальше

Так что дайте только срок
Дайте только срок

и миру бы
такой бы тут

мир
был

мои милые

1 "...Всю Европу (*
За три перехода..."

2. "По всей Америке
Построим мы дома
Обыкновенные дома
Дома культуры"

на два года тогда
хлеба хватит (**

советский ты человек
ты
тебе весь свет тебе
весь свет виноват
виноват что есть ты на свете

хоть как
но все-таки

не нету тебя

спрашивается
а кто
на это напрашивается
50 60 80 лет
напрашивается на неприятности

чтоб раз
и нет

и всё

ни вас ни их
ни нас ни тебя нету

по всей вероятности
нет
а ведь не только
Европы

*) песенки 60-х:
2. самодеятельная
1 подготовленная
профессионально
**) реплика Эрика

Есть у нас еще
И леса

Над лесами
Полоса

За лесами
Поезд поезду
Встретился

а это куда

это туда
к Рязани *

Встретился

Потом
Кончился

Потом еще
Вспомнился

А то потом еще
Начался

* а нету ли за ней
рубежа

Эрику Булатову

я уж чувствую

тучищу

я хотя
не хочу
и не ищю

живу и вижу

живу и вижу
что нет

живут
люди

что-то это
непринципиально

и на той же самой
нашей родине

живем*

живу
дальше

*тоже

но не все

жизнь

жизнь

ужасна

прекрасна

но жить

ТАк просто

можно*

жизнь прекрасна

вроде того что

стихи некрасова

всё

не так страшно

не то что можно

но потому что нужно

не потому что нужно

а потому что уже

самому смешно

*и нельзя может

но нам повезло

1

То
небо

это было бы да

и то
не было на него
Эрика Булатова

эх

облака этого
не хватало

2

какой был
голубой уголок

во как

кувыркались
белые души

нерасцветших еще
черемух

а потом
зеленые туши
отразятся в водоемах

и
что ты будешь делать

ты шутишь

и ты думаешь

и я охотно дышу

Д. Краснопевцев

60-е годы
картон, тушь

или

или сумерки
в зеленом лесу

в серьезном
зеленом лесу

Булатову

открыть
открыл

окно

и вот он и мир

кто-то

кто такой

и кто
такой
подоконник

снегушки
всей этой земле

смотри-ка
а мы
поехали к олегу себе

побегали хоть
по земле
как по небу

Эрику Булатову

на весь год
один единственный день

и один
один Есенин Есенин
один
один зеленый
зеленый

силён силён
зеленый
силён

полон
лес солнца

видал
звон

телефон вон он

самолет

велосипед

Всеволод

кто блестит

Московская область

тебе

и вот и весь он

Гале и Гене

июнь июнь
июнь
и июль
и ну его
этого я
и не люблю
в лете
что что
это такое *
еще
не кончить и начинаться
в общем-то ведь
и начать кончаться

* что б то ни было бы

не никто
а что

и не фигушки

а что было
то было

Булатову

1
облако как облако

так
а так
о

какое облако-то

(а
было такое дело)

2
как обстоят

как обстоят
ясно
понятно
как у нас обстоят

а если правильно

так не у нас обстоят

а нас обстоят
сосны

сосны
обстоят
облака

идут
сосны

так идут
облака *

тут

а там

а так

и тут
и там

и тут и там
обстоятельства

* тихо

дуют их

они и идут

днюют

4

*Погода,
Погодка
Когда не подгадит...
(Соковнин)*

3

почему-то облака
почему

в чем
дело

почему
облака

в чем там дело

в чем дело

днем

там

почему облака

идут себе тут

и ведут себя так
будто

как будто

это они

дом для человека

а не москва

малаховка

там так

как будто

там

это тут

облака
какие бы ни были

откуда бы

отсюда
откуда

любо дорого
поглядеть

так

в лоб погоде

после чего потом
вслед погоде

это ли
не Господь Бог

сбоку

словно бы

но как бы ни было
небо

как
не воспользоваться

закат полночь восход
полдень
закат
мог был бы быть

мог бы

оттуда кажется так
облака облака

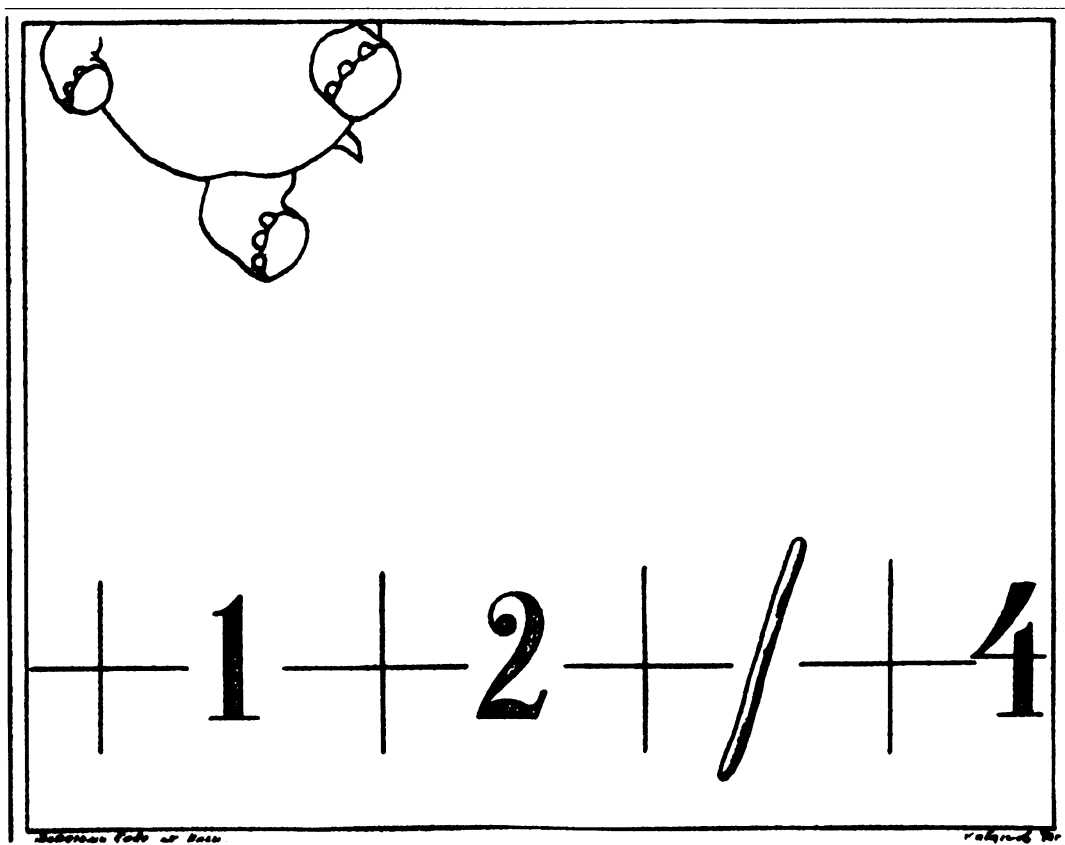
откуда только они там

а под ними тут

такая
погода

погодка-то

а погодка погода да
гадковата

И. Кабаков
1970 г
Рисунок

новосибирск
и в новосибирске
все может быть

в новосибирске
много всего
больше всё
из тридцатых
пятидесятых

в новосибирске морозно
треск и проспекты
в новосибирске метро
мост через обь

очень большую
очень *

но все равно
в девяностом
новосибирские новости
в области
изобразительности
и словесности
были из лианозово
и лианозовости

благодаря
кому
чему
галерее
благодаря
олегу назанскому
чумакову
юрию николаевичу
ученому
учащему
человеку
и понимающему
что к чему

* об чем и речь
об этом и речь

в новосибирске пЕскишев

пишет
и не спешит уже
так же как и я

лучше сказать
не спешат
пескишева
как и меня
как я понимаю
не маленькие
в новосибирске сибирь
щетки
бЕрязов
иорданский
новосибирск город
в новосибирске
народ люди на выставке

а в москве
в москве красота

поехали обратно в москву
приехали
и встает во мгле холодной вопрос
над страной
со всей остротой
простой простой вопрос

все те же вопросы
общего сплошного сплоченного
рвачества вымогательства воровства

в нашем случае
воровства чужого места в искусстве

на постсоветском пространстве

посредством демократической прессы

судя глядя телевидя читая

не считая лены пенской
с выставками на петровке
но тут некоторые поправки

лена пенская она
несколько сказочная
вообще-то
и не считается

и тут
удушливо

и тут
я лучше уйду

художественная
общественность

холуевая
вы тоже
общественность

вообще

хоть и встречаются
частности

Эрику Булатову

вот

и весь белый свет
без секретов

либо

либо весь этот свет
белый

сплошной
целый
большой белый секрет

так
интересно

ихнее
хитрое
воровское
а моё простое

наше простое
дело

совсем

на тот случай
если возникнет вопрос

все таки

какая сволочь старалась

в вопросе бы оставалось
по возможности бы
меньше неясностей

если будет интересно
будет интересно

если будет интересно

а если нет
нет

воровство чужого места
воровство
вот
кого-то
если
за воровство
все-таки высекали

то
это

совершенно не секретно
совершенный не секрет

кончается
начальство

и начинается
нахальство

нахальство
и нахальство отчаянное

дыр *
бул
щыл

кто-нибудь
еще был

еще
был
не кто-нибудь
а володя немухин

* дыр божий
и так же бул
так же щыл

ну вы и новые
новые борзые
новые новые
но и не новые

ну вы и ну
и дорогое же
у вас же это ваше
искусство
во
во
во орава
КЛАВА
во радости
ничего ничего

ничего
орава в систему
живо выровняется
было бы криво

в Пригова
поиграв поиграв
Пригова тут
Пригова там
Пригова Пригова Пригова

и не говори
я и говорю

в Пригова
поиграв поиграв

и пригово Пригову
и олегово Пригову

(олегово
Олега Васильева)

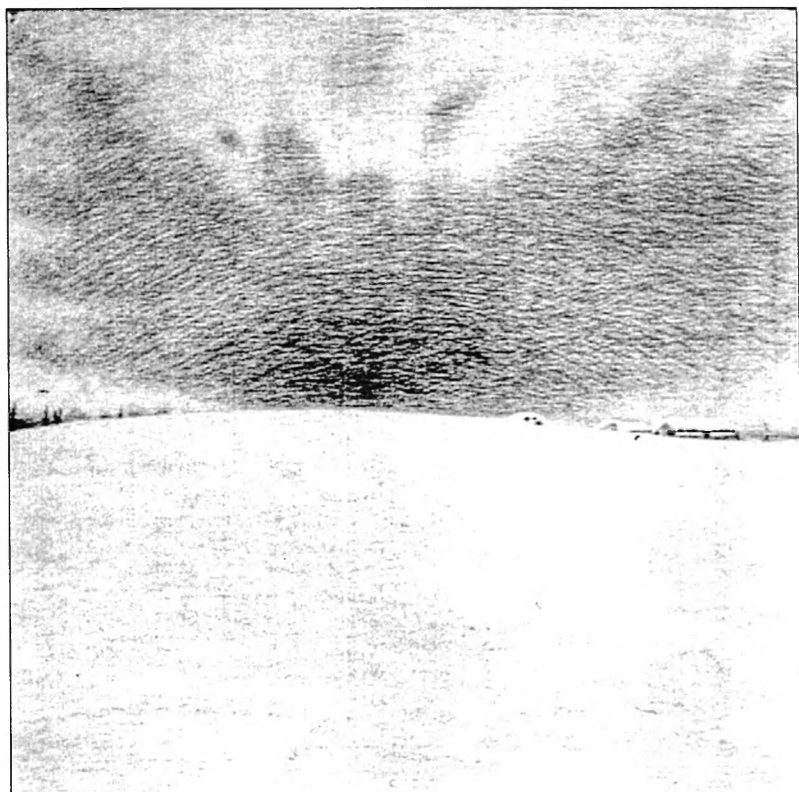
как это

а как

так

и катя деготь
и куча денег

и олег кулик
и некоторое количество

Э. Булатов

Эскиз, 1985 г.

Бумага, цветные карандашы

дело просто в чем
в том
что юло соостер
это юло соостер

честное эстонское слово

все как-то
бегали

все как-то бекали
мекали

тут пришел сергей
калинин
всё

выполним сказали
задание

дык *

и выполнили
* нас от победы к
и д ы к
и д ы к

и все так

все как один

и комар и меламид
с самым милым видом
имели место
но и делали вид

как будто их таких
одних
только тут и было

одного комара
одного меламида

СТИХИ ПРО КАКИЕ-НИБУДЬ НИТИ

Андрею Монастырскому

нить и нить
и нити нити
нити нити нити нити
нити
нити
нити
нити
нити

нити нити
не тяните

не тяните

Следуя Бахчаняну

Бедный
Честный
Неизвестный
Энергичный
Интеллигентный
Интересный
Жизнерадостный
И трудоспособный

нет

сперва и нет если
нет
а потом все-тки нет

нет
нестерова есть нестерова

Николаю Касаткину

	а самое интересное	и то сказать только тут искать
	электричество ни в честь ничего	в чем дело а почему почернело
	пламенная главно реклама	зачем так делать чернеть
	искренний такой цвет	чего-то и асфальт остывает
	где если синего огня здесь синего огня	оставь ты его пусть остывает хватит и ступай спать
	раз тут только красного огня так красного огня	и спать на всю ночь
	бьет ток вроде как есть контакт	во всю свою во всю свою юность
	ну а синева колоссальная классная сильная	и ну ее и ну его всё и ну его всё снова и снова
	вкуснота	
	москва куском с синим соком	<i>а до утра бродить брат это неправда*</i>
да нет же	вон его в войну сэкономии	<i>(и кровь моя билась билась текла в жилах из стекла и дзынь-клла**)</i>
есть же	сколько и вон вон и вон	
какая никакая	вся комната и всякая комната с окнами там	
некоторая жизнь	ты с высоты прямо с огнем прямо там и в нем и мокнем и сохнем истоки	как сказано было
старженецкая		<hr/> <i>* ** из ранних стихов</i>

Н.Касаткину

и опять
тут как тут
видишь
собрались

тучи-то
кучи туч
серых и сырых

сколько же их тут штук
душ

что тут они ждут
нет
чего-то же
они ждут

глядя на ночь

господи

да может и не вяжись
уже
с этой ты
моей жизнью

/ Касаткину /
/то ли дело было/
/дед /
/был/
/он /
/был такой/
/взял топор/
/пошел в лес/
/истопил баню/
/потом помер/
/и как рукой /
/как рукой /

видишь
уже лучшие фирмы

лучшие фирмы же

фирма

фирма шиш
шифферс штейнберг

фирма шик

штейнберг и кабаков

С.Шаблаvinу

на что
душа похожа *

вообще на шар
показал нам Сережа
с.ш.

а бабочка бы
была оболочка

бабочка бы рада была

* а это
и вообще
вышел
и нам сказал
нам доказал
показал
сам
миша шварцман

к нашему сведению

михал матвеич
даже можно сказать

и даже уже нужно сказать
михаил матвеевич

см.
см.
см.
всё выше и выше

ПАРА СЛОВ ЛЁНЕ СОКОВУ

1

Ильич *

* кто открыл
электричество

Рогинскому

Дорогой
мой

Январь-то
это разве трамвай

Март
это трамвай

Прощай трамвай
и здравствуй
троллейбус

лифт
троллейбус

или асфальт
и троллейбус

и телевизор

Лифт

асфальт

троллейбус

и телевизор

пожалуйста

2

Электричество *

* что придумал
Ильич

денно это денно

но ночью

тут-то ладно

там-то зато

вон там вон там
над горизонтом
горит

героически
горит и горит

ты
тыкается

пытается
тыкаться

свет-то

это тот
в этот
вот

и вот в это вот
и вмазано

Лианозово
или не Лианозово
но
промоина

а там
всё

уже возможно

промзона

но возможно
там она
и не пром

но
зона

зона

зима

взаимно

мы
за мир

мы
за мир

*А вы знаете что на
А вы знаете что не
Что на небе вместо солнца
Скоро будет ко ле со
(Хармс)*

кто
покатит колесо

кто
покатит колесо

кто
покатит колесо
как не лентя
ясно
лентя

здравствуй
лентя соков

потом там папа
потом там мама
потом трамваи
потом дома
потом там лампа
главное

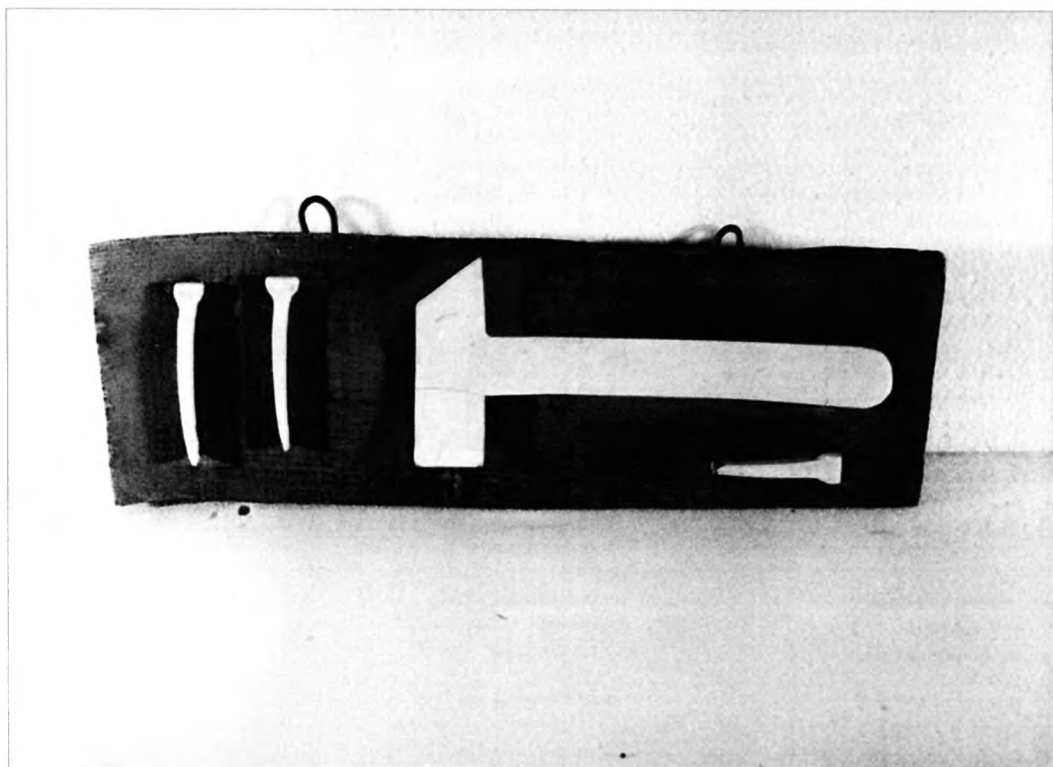
потом
самое главное

все там
и там и я в том числе

и потом там
после потома

сорок сороков
страна дураков
борис годунов
ходит ходуном
на своих радостях
не надо так говорить
надо как говорить
подвиски
и миусы
повторить
можно и повторить
миусы
и подвиски
по столице
так
как будто не по столице
по тихвинке
иди
по тихвинке
иди иди
и ты
на палихе
приехали
и по палихе пойти
пошли
для потехи
почти

почти
для потехи

Л. Соков
70-е годы
Фарфор, дерево

РАБИН I

...Москва третья..	не лес	электрическая лампа
...Москва четвертая...	но	была
(названия работ Рабина)	масса интересного	
свои плюсы	серого небесного	была
естественно	смешано намешано	
свои минусы	нынешнего	да и не одна
но если уж миусы миусы	нашего	естественно
тогда скажу и зувский парк	да всего	
такой уголок	и до сего дня	и керосиновая лавка была
как вадковский переулок	в москве	
а в острый период	всякого	и была сильна
существенный момент	и индустриального	
сущевский вал	всяческого	в точности почти такая
савеловский вокзал	и электрического	была
лианозовская	синего	
так	если вдруг	мама там была
называемая	чего-то-либо-кое-нибудь	
так	как заскочит	папа
называли	трамвайного	там
школа так школа	и керосинового	
действительно	и все едино	и там и я был
а то что	всё одно	
москва N-ная	а сзади него	
еще довоенная	зареве	
деревяшки	завелось	
двухэтажки	заняло	
вот же она была	свое место	
рядом была	свеча	
и есть	как-то еще	
малость	тоже участвовала	
и весьма	ты	
<i>матьматьматьма тьма</i>	жил	
по памяти	еще же это	
типа по памяти	желтое было	
та	мгла	
или иная вещь	всем мглам мгла	
и знакомая	главное	
но малопонятная	а из-за угла	
вот		
и водоразборная колонка	небо потолком	
как это для кого		
а если лошадей попоить	а под колпаком	
это этот дом		
а потом	главная	
тот дом	лампа	
прямо		
до угла	и булыжники	
а там	должны были быть	
за углом	и железки	
одним другим глазом		
за деревом	сказки	
за деревьями	сказки	
чего там я там это в то время		
за деревьями	и всё-тки	
двумя тремя четырьмя	всё-тки	

РАБИН II

Дамба	крупного дурака	институт
Клумба	кадра	и все тут
Облезлая липа	помойка свалка	колхоз
Здание барачного типа	ой какая москва	ухо горло нос
(Холин)		сено сухое
...Другая жизнь	а	это хорошо
Другие трубеса	уже	пахнет стиркой
(Сапгир)	окружная	холодно
керосиновая лавка	как живая	и небо с дыркой
	железная	на шоссе вышел
детские слова	окружающая всё	никого больше нет
или керосинная лавка	окружающая	
давка	все окружающие	небо как небо
давка это не тут		
такого тут ничего	миусы	и не более того
не было	миусы фикусы	
а была	кактусы	/но и не менее/
чего тут	как-то всё	
вот	и как-то все факты	именно
очередь	то москва	
очередь была	то москва	и обо что бы
	какая	обо что бы
водоразборная колонка	и вот	а не обо что
таким всем	и вот	
водоразборным колонкам колонка	ты какая	а об небо
как родная	и вот какая	об небо
вода не раз в год	и водка	об
но гораздо гораздо больше		
свернутая головка	сегодня ведь	ба
разнообразными образами	сегодня седьмое	
кап так кап	небо	как бы то ни было
так кап	и седьмая вода	где бы то ни было
так кап кап	седьмое ноября	что бы то ни было
	курочка ряба	во что бы то ни стало
а как барак	агитпункт	
так не абы как барак	а на фиг тут	и как ни в чем не бывало
а всякий раз	агитпункт	
барак		
только так	с кошками	есть
как нам оскар рабин показывает	да тут	такое дело
по-разному оскар рабин	пешком не пройдешь	если уместится
		институт
а как буерак	конечно	и все тут
так буерак настолько он рабинский	и черт те кто	и тут же и будущее
до того буерацкий	дергается это	и дыр бул щыл
что-то	сбоку неба	и всё
что такому	пятно	почти
ей богу		так и было
вот я могу	небо	
верней сказать	вроде бы	облака крупа мука каша
я бы	имело и вид	колбаса москва называется
радоваться только бы мог	бледный	москва раскрашенная
нет	бледный-то бледный	помойка стройка
кроме всего	а ведь кто ведь от него	еще москва
кроме смеха красота	не балдел	а что под москвой
кромешная красота		против неба на земле
русская никакая не сказка	было	прямо за перевездом
про красного словца ради	было дело	
черного таракана		небо
		чтоб оно

не болело	мало ли какое великое	пока пока пора пора морока морока
а не больно и не больно и надо	дела дела едва едва едва ли едва ли	москва москва места места а это уже и не места считаются а уже это теперь территории
а еще был сапгир холин	вода вода дрова дрова еда еда я да я за это я знаю	под спецпредприятия
дыр бул щыл тыр пыр и бутыр следующий	куда туда куда туда дорога дорога	стоп твари
а что ж если в том числе	фонарики фонари гори гори иди ты и свет горит институт и все тут и все цветут и всё то чего что вот из этого изо всего соответственно следует чему соответствует и свет горит свет горит голова болит голова болит я говорил я говорил я говорил	и фонари фонарь фонарь который все знают знали все нормальный фонарь тот который тут крупный ртутный свет от него трудно растворимый огромный какой-то нудный и какой-то халтурный и какие-то лахудры растут вОт эта вот эта
хотя бы и сам весь там космос с носом с насморком насморк насморком а космос космосом а тут у нас дом типа барак так так и будет домом бараком кино кино дом с окном а за окном снова дом с окном с огоньком и никаким не тайком барачный тип и значит и барачные типы комната уголок уголкем красный уголок как раз наоборот разная публика кто ее разберет некому тут никого разбирать у рабиных чего собираются свет горит народ особенно никого не боится бояться-то понятно боится только не крутится не вертится держится за своё свой риск какое-никакое искусство как делу требуется а не как начальство велит	и говорит и говорит и говорит и говорит снег идет много снега снег идет и свет горит дела дела на лад на лад на ладан на ладан	политика политика попытка попытка подлянка подлянка лубянка лубянка волянка волянка москва москва сама сама сама себя с ума сошла с ума сойти с лица земли с лица земли места ведь не найти

еще и
из-за этой промышленности
труба труба
туда туда
черт черт
торчит
торчит
черта
и что это значит
черта черта
дыра дыра
дворы дворы
ряды ряды
дыры дыры
лиха беда
лиха беда сажа бела
греха
греха на душу населения
темна вода
река москва река
москва
оскарова оскарова

и ждет снежок
снежок идет
уже лежит
снежок
и даже бежит
снежок
уже жесткий
и жрет снежок
и жрет
и жрет
и жрет
и жрет
и жрет
ы

всегда всегда
вчера вчера
вчера всегда вчера
дела дела
фигА фигА
фига себе снега

луна
луна
холодная была

тьма тьмущая
космическая
великая и могучая
тьфу тьфу

война
голодная была

зима зима
азия
азия

луна луна
лопнула
лопнула

главная луна
полная лампа

главное
и напополам

точнее
по мелочам

так мы
не договаривались как бы

а
ладно

небо небо
небо и небо

небо небо
небо и
о

и оба неба

черта черта черта
черт те чего
черта города
дошла сюда
оттуда
досюда
пришла себе
и дальше пошла

москва москва
масса масса

была была
а был
а был

сама сама
а сам а сам

косая
сякая

кола кола
двора двора

кривая
трамвая

дана дана

беда беда
команда
командв

ага ага
нуда нуда
откуда
оттуда

туда туда
сюда сюда
обратно
обратно

туда сюда
а
ну да
надо
так надо
только как
но только как
надо
так
так как надо
а не так
что
сто свечей
сто сволочей
не так
так так
не так
так так
автоматически
итак
автоматически
итак

скажите пожалуйста
москва так москва
только как она сама
как она сама

а не как там это
такой
всякий
этот
нам
квакнет
не как кому-то кому-то
закофеется

дыра дыра
дыра дыра
да правда
и правда

вода
всегда права
вода
погода

и рада

глядишь
глядишь
и уже
снег пожиже
снег пожиже
снег пожиже
как в париже
похоже
приблизительно

есть
поезд
переезд
через переезд
через
через раз
что здесь
первый раз
железнодорожный
а там уже
а там уже свет
аж аж
довоенный
тех лет
заслуженный
нет
тех лет вряд ли
а кому как
какому дому какой
свет
кому только по пояс
кому-то
а кого туда сунуть
окунуть
и с крышей
с крышами
с кошками с мышами и
крысами

а ты говоришь

tres chic

конечно
против парижа
невыйгрышными

чем и хороши

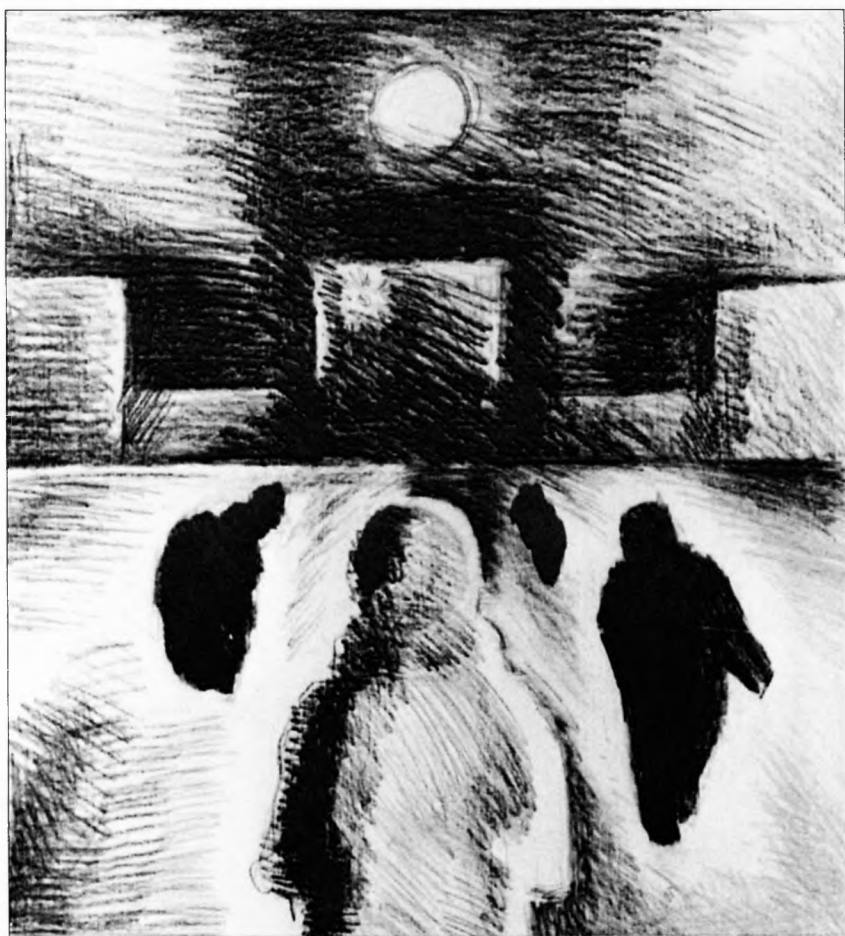
москва москва москва
может скажешь
может
скажет
кто ее знает
кто такая москва
не так старая
как такая

оскаровская

а оскар
как раз
станет как же
отказываться
не откажется
не откажет
покажет
как изображает
не знаю уже
как и сказать
каким живьем
живмя

вот же
и смотрю и выглядываю
и тот же я
хотя бы
и ты
и вы и мы
какие
какие
и я и ты и вы и мы
и оскар и валя

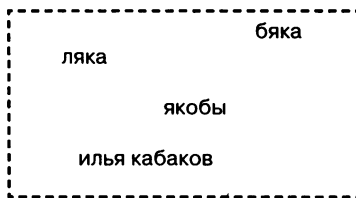
среди разъехавшейся счас
страны
головой кивая

О. Васильев

Эскиз "Идущие домой с работы" 60-е годы

Бумага, карандаш

/ избранные слова из набора слов /

Валерию и Римме Герловиным

как вы там
как вы там

вы тут нам
мы тут вам

а то мы тут

так мы к ВАМ

а то бы вы к нам

Кабакову

I	II	III
так так	так	и так
	так	так +
так так		
так	так	и так и так
	так так	так ++
так		_____
так	это	+ так
так	это	в действительности
а какой смысл?	это	++ так
	это это	в тексте
	Так.	
	Хорошо.	
	Хорошо.	
	Так.	

- 1) Так ли это?
- 2) Хорошо ли это?

и вижу
зиму

всю жизнь
знаю
казань казань

казалось бы

в войну
жил в казани

не знаю
как
не знаю сказать

разнообразная
казань да рязань

как здесь оказалась

загород
сугроб
сугроб и овраг

сразу загородом
за казанским вокзалом

словом
и с новым вас

1000
900
40

так

нет
как-то не так

боком

благодаря
неусыпным заботам

таким образом
опять вот
таким образом

вопрос
так и остается
открытым

с новым снегом
с новым морозом
со всем
советским народом
кино кино
с кем с кем
но только с олегом
с эриком

це ли ком

Vochum Vochum
Бохум и Бохум

ходим Бохумом
ну и кому тут у них
плохо

Айги, Кабакову

пока похоже что-то
что никому

Как так сделано так

а
моя мама

Erster Factor
Fater

Ну а где она
не моего ума дело

Zweiter Factor
Mutter

де

Dritter Factor

Божии граждане

а не Мартин ли Лютер

сами
должны знать

Guter Alter Muenster

Бог
Умный Бог
У них

I Boch luebit umnych

*achtung
achtung
nacht
(Sabine Haensgen)*

ЗАПИСИ ОТЗЫВОВ

*(ТО ЕСТЬ
ЧТО ЕСТЬ БОГ
БОГ ЕСТЬ ЧЕСТНОСТЬ)*

Сабине Хенсген

Yes I am Yesayan
Said Turner

ахтунг ахтунг нахт

Хуштадтринг

Володя Яковлев
он вроде как я *

тут аллес гут
тут аллес ист рихтиг

Зритель

и химмель унд грунт
и небель им люфт
унд дохтибидох

* только лучше

Забинхен

sehr gut
Gunter Uecker

Забинхен
морген
марш нах Хауптбанхоф

Gunter Uecker
danke sehr
человек из СССР
(подпись)

фом Бохум
цу Оберхаузен

Унд Дранг Нах
GRAND PRIX !

а что это тут
за такая за ловкая
затуловская

затуловскую
судить
как за колдовство

а
ты власть

ать
по лапе

так сказать

и так и сказать

нет мразь
тут вот
тут вот
не твоя власть

это вам
показалось

Ну знаете ли
это
вы извините

вы не знаете

вы
не изволите знать

не водили бы вы
сами себя
ЗА нос

вы
не знаете нас

а надо
нас не знать
нас нельзя знать
нельзя нас знать
нас надо не знать

не знаю
что я вам еще могу
здесь сказать

главное
и что же я
теперь могу
для вас сделать

раз надо
было

если бы нас нет

а мы
есть

а если мы
есть

мы и были

дело ясное
им это немыслимо

самим признать нас
что мы были =
самим признаться
кто были они

Пономареву

суровые волны
кидает лавиной
родная
запретная зона

эй
запретная

есть
запретная

боцман на полубаке

есть
боцман на полубаке

полубаки на боцмане

есть есть
и полубаки на боцмане

океан * кстати и капитан
 который я так александр пономарев
 и не повидал океан александра пономарева
 а того самого
 не повидал которого так
 так и всякий раз
 и не повидал и всякий рад
 бывает увидеть
 в круглый глаз
 а как
 плеснет
 брызнет как
 ляпнет как она
 так
 * так и надо

при пономарёве *следуя Константинову*
 припономарёвье
 баренцево поле во первых
 воронцово море но во-первых
 это во-первых
 вперед а во вторых
 пономарев
 третьих
 есть и в четвертых
 пономарев пятых и в шестых
 пономарев пономарев седьмых
 восьмых
 есть
 пономарев и всё
 десять пономаревых и все и мысли
 десять пономаревых и если
 и еще
 десять пономаревых
 полный пономарев в двух словах если
 тридцать три пономарева
 типа в девярых
 десятиях
 и пономарев
 есть пономарев
 и пономарев
 есть пономарев
 и пономарев
 есть пономарев
 естественно
 Чёлушкин
 да Пономарев
 да кто еще
 да Леонардо да Винчи

В. Кропивницкая

“Царицыно” 1964 г

Бумага, карандаш

1
кстати
и константинов

и константинов
и наседкин

по свету
против света
сбоку света
и на свет

2.
точно
правильно
совершенно верно

да
но
все равно
прямо
но неровно

3.
художник александр константинов

скажите-ка пожалуйста
что же это
у вас так жужжит
жужжит и жужжит

это
сектор

в секторе
вектор

в векторе
весь секрет

к о н с т а н т и н о в у
1 2 3 4 5 6 7 8 9 1 0
к о н с т а н т и н о в у
2 3 4 5 6 7 8 9 1 0 1
к о н с т а н т и н о в у
3 4 5 6 7 8 9 1 0 1 2
к о н с т а н т и н о в у
4 5 6 7 8 9 1 0 1 2 3
к о н с т а н т и н о в у
5 6 7 8 9 1 0 1 2 3 4
к о н с т а н т и н о в у
6 7 8 9 1 0 1 2 3 4 5
к о н с т а н т и н о в у
7 8 9 1 0 1 2 3 4 5 6
к о н с т а н т и н о в у
8 9 1 0 1 2 3 4 5 6 7
к о н с т а н т и н о в у
9 1 0 1 2 3 4 5 6 7 8
к о н с т а н т и н о в у
1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
к о н с т а н т и н о в у
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 1
к о н с т а н т и н о в у
1 2 3 4 5 6 7 8 9 1 0
к о н с т а н т и н о в у

(н а у к а б у д е т

/ к о н с т а н т и н о в у
о б я з а н а н а у к а
б у д е т
к а к н и к о м у /)

один- *
два три
четыре пять
шесть
семь
восемь
девять
десять

* -единственный такой константинов
зато и стоять может хоть иных десяти

одиннадцать
двенадцать

если так считать

(Примечание. Это не подражание аналогичному тексту Г.Лукомникова 99 г. со строчкой не "если так считать": а "я так считаю" Эти стихи (без сноски) должны быть в книжке-"бортовке"70г.Такие книжки делали тогда Н.Боков и С.Бычков: сборники Сатуновского,Айги,Холина и мой.).

темнеет
нет
темнеет
нет

а скажи нет

тишина

и в тишине
собаки лают

лаем

и мгла и мгла

а тоже мне
старженецкая

даже несколько
старженецких

пусто
пусто
пусто

искусство

где пусто
где искусство
кто же его ведаёт-то
бог
это знает

да апухтина знает

Н и т и
с т о я т ь !

н и т ь и с т о и т

ч у р
у ч т и
у ч т и т е все только

это не нечистая сила
а колейчук

фигуры
за которые
лучше и не берись

если не пифагор
не эвклид
и не леонид
борисов

москва москва
москва
морская
морская

как раз и думаю
иду я
иду

и не на фиг

а велика фигура петра

была прелестный уголок

а на известный уголок
как повернул художник
чуть
как только подвинул
продвинутый
продвижник юликов
так тут и каюк

мог бы был бы быть

а выходит

какой-то
не каюк
а конструктор

ПРИ ВИДЕ
КАРТИНЫ ФАЙБИСОВИЧА
С БОЛЬШИМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ ФАЙБИСОВИЧА
В ПОЛОЖЕНИИ СИДЯ

ай бессовестный файбисович
бессовестный человек
не советский

тышлер тучек
лощиц шишек
стрекозел
повзнер

лощиц шишек
тышлер тучек
стрекозел
повзнер

тучек тышлер
шишек лощиц
стрекозел
повзнер

/но с тех пор
вы знаете
многое
и очень многое в жизни
изменилось/

извини

бумага
думать надо
бумага
кому как
кому бумага
а кому мать родная
а так бумага
много много чего
всего
и тому подобного
способна
может
значит
умеет
делать

или из себя представлять
такого
полезного
или не такого полезного

пожалуйста
а попалась
валерию орлову
бумага

бумаге
здорово повезло

а может хватит *

а то опять
это
еще не зима
или уже зима

зима театр
зима театр Пакито

* а может хватит
еще на раз
или и еще на не раз

до нас еще
уже еще раньше

как-то
как бывало когда-то

кино театр цирк шапито

михаил гробман
и
михаил гробман и
миша-ира гробманы

это важно?
это важно
это верно?
это верно
и в земле обетованной
и вполне в обыкновенной

самой обыкновенной
выдающейся семье

захотим и дом подвинем
мы пойдем другим путем
хоть как
хоть куда
хоть с кем
хоть с каким
скерсисом
вадимом захаровым

хоть один раз
два
и поглядим
как там у них с московским архивом

такова жизнь

была такова

однако
не такова была
наталья абалакова

надо же

и на то ей
и анатолий жигалов

/ геннадий же зюганов
это уже совершенно не то/

не то это не тот
не тот арт /

трубы с поясами
не то что трудно нам с вами
но
все-тки странно. как-то
надо сказать
труба с трубой
труба с трубой
с поясом
еще с поясом
и еще с поясом
со своим смыслом
довольно ясным смыслом
мол вот здесь они
здесь мы
днем ночью
летом и зимой
в ясную погоду
днем под москвой
а в нелетную погоду
ночью
над москвой

летом под москвой
зимой
прямо здесь
у нас
над москвой

интересно
как это оно там
так

а это
по макету пакито

стоит
шумит дымит
вид имеет
себя оказывает
кругом себя оправдывает
и то дымит
и это горит
правильно себя ведет
делает что надо
правду сказать
но что кто особенно радует
так это пакито
пакито
пакито
пакито
кипит

то кипит
то кипит

то кипит
то спит

опять
какая-эта-видно-нибудь
кабаковина

как обыкновенно

кабаковина
альтернатива
щербина

ва ще

это уже

это уже
пригушки

маргинальный
андерграунд
в авангарде
вроде как

и выходит так

в андерграунде
контркультура

контркультура
интегрируется

как в санктпетербурге
интертекстуально

вот врут-то
и ведь все врут

и андерграунд
не маргинальный
(а маргинальный
тогда он не авангард)
и не андер граунд он
да и культура не контр
никакой
и дорогие мои
дорогие мои
не интегрируется

не интегрируется
и не интегрируется
и скоро сорок лет как
фиг *
интегрируется

* пригов

вот он интегрируется

кооперируется

с каким-нибудь там
другом своим
вроде бори гройса

пусто-напусто
простите пожалуйста
это уже не та
пустота

пусть пустота
пускай ты даже
ей уступаешь

а то

пустота!
пустота!

и ты-то её
и подпускаешь

это уже
так сказать э
скажут
наш-то
начпупс-то
э

эпштейна
этого он
бакштейна

ну что это

напустил
напустил тут

и подался
в соединенные штаты

А. Пескишев

1985 г

Акварель

как сказал бы яков абрамыч
/как бы я
как бы яков абрмыч сказал/

и з в и т и н и т е
м а г а з и н з а т р ы к

конкретнее
говоря
конкретнее
бряк

портретнее говоря
кормя
елену курляндцеву

и елена курляндцева
и елена курляндцева

и елена курляндцева
и кабеля

и кабеля
и к

как холдинг
холдинг
холдинг
холдинг
холдинг
холдинг
холдинг

дефолт

понимаете
если
владимиру александровичу
не очень-то хочу я сочувствовать
почему-то
как-то
то
то владимиру владимировичу
сочувствовать тут я никак не могу
ни в коем случае
очень
не хочу в тюрьму потому что
вот

/ кого схотим
всегда такого его
и того
схватим тогда его и засодим
а что особенного
(действительно что чего
собственно
особенно тут философствовать
раз становится
настолько снова ясно все видно
заведомо
полностью просто
знакомо, родно.)

{ Этапы операции.
Итак, этап
1 Торжественной инаугурации
2. Немедленной нейтрализации с
последующей централизацией
ситуации с целью фильтрации,
стерилизации парализации и
ампутации информации и
возможно более тщательнейшей
Чечня, не Чечня нечего тут. Тут ни
гу гу. Ни гу гу Гусинский и ни какой
другой. }

борьба с коррупцией

борщ суп с капустой
с петрушкой

борьбец с коррупцией
не боррись с коррупцией
лучше

так значит так

а не воруй

так
комедия-
искусствоведения
хотя бы и
Елены Курляндцевой

а так
Медиа-Мост

так
комедия
правосудия
хотя бы и
Ольги Егоровой

эпштейн бакштейн
хап цап
туализм

как актуальнейшее
из направлений
в искусстве
как жить
ТАк вот

"Искусство"
"Декоративное искусство"

всё то же зрелище

бакштейн
устраивающий искусство
устраивающее бакштейна

это
скушное зрелище

этих
все теперь узнали

первый пригов
кабаков

другой кабаков
пригов

кое-что такое
еще
и швыдкой

еще
и шуткующий

эпштейн бакштейн

а рубинштейн
почему-это
сюда не рифмуется

почему-это
тут рифмуется
кедров

откеда вдруг

и искусство
это вот
что это
либо род
либо вид
либо жанр

либо это леонид бре
а
вот и нет
леонид бажанов

"...от русского искусства тошнит...
("Огонек" 88 г.)

ишь ты

кого
от русского искусства тошнит

а кого
вот от такого нахальства
с души воротит
дорогой товарищ коротич

итога
и бывшие
дорогие товарищи

и много

а такой век
теперь такой век
работы теперь эти
с ними
заботы
теперь это не так
как-то
это всё не так
актуально
и не так
адекватно
как когда-то
недавно
/как правда также
и довольно давно/

а актуально
актуальны
проекты
проекты
проекты

проекты
понятно
какие
на паях
со товарищами

не от этого ли
я так думаю всё
актуальней так
и всё актуальней
и актуальнее

то-то
и по-товарищески
всё
гуще
глубже всё
давай
веселей
и наваристее
типа
и наваристее
типа
и наваристее
типа
и наваристей
и без тени

бухштабен ньюзпейперс
бакштейн пепперштейн
проказники
мартышка
козляж как жанр
задумали сыграть
ва в банк
дойче банк
во бартер

в оба гляди
спонсор
пеппер-
цептуалист
гройс гройс колоссайль
айн маль

нох айн маль

еще
нох айн маль

ой нахальные
ну и нахальные малые

Йозеф Б.
Бакштейн
плюс Б. (Борис) Гройс
ист нихт Йозеф Бойс
О найн найн найн найн
ни ни ни ни
ни
в коем разе

Не бойся Бойса
А если бойся
Так горе-Бойса

Бойся Бори Гройса

Boris Groys

Boris Groys
& His Master's Voice

доннерветтер

с некоторым трудом
но все-таки выговорил наконец
кизевальтер

открыт
тир

работает кегельбан
гельман

типа
типа типа
И
правильно
И
правительство

И
Изумительно
Изобразительное Искусство

*

тысячелетье на дворе
когда в творениях
больших
мастеров
наших
таких как Шилов
как Глазунов

люди русские же

соцарт старается
остаться
остаться

а ля гер ком а ля гер

а горком
а ля горком

а комар и мелаид
а ля комар мелаид

а я смотрю
да как-то
много такого

мы
ы
уже
красоты же
уже
ну
не возможной

чего делается-то

а чего
делается

а

это

опять
каты деготь

и опять
куча денег

ЗАКОНЧЕНО ЗАТО ЧИСТО

1 01 2001

брень
хрень
премии академии
мразь
раз уж опоздал
настолько здорово у вас я
значит
я уже опоздал
раз
и навсегда

всё
друзья

и оставайтесь
где вы есть
а нас там нет
и не будет

вот

черта

можете считать

я тебе покажу
молчок
сплоченный
плотный
блатной
всякий такой вот
сволочонок

я
может уже
не увижу

а ты
увидишь

увидишь
я тебе покажу
бяку
покажу

тебя покажу

можете себе вы это представить
сволота
ну
могу сказать
с удовольствием

по существу
вообще
с того света

в лучшем смысле этого слова

КНОПКА НОМЕР ПЯТЬ

"Лианозово" "Лианозово"....
Мизиано.

Мизиано,
Мизиано и Мизиано.
И Мизиано.

КАРТИНЫ С ВЫСТАВКИ 78

Тут все есть
Коли нет обмана

Но главным образом
Сам он
Глазунов *

И черти и любовь
И партия и правительство

И страхи и цветы
И империалисты

Космополит
И генералиссимус

Угодники святые

Их
Нравы

Всемерное
Дальнейшее

Самославие
Мордодержавие

Министерство культуры

Два сапога

Да и отдел пропаганды

Так кое-где

* Глазунов
и сразу Бог
Сбоку

Подобие Глазунова
и образ

Ох
Это не Бог

Ой
Другой кто-то

Атомные

Ага ага
Это мы
Атомные

А темные
Были

А что потом

Чтобы уже потом
Бомба

Ну и сколько мы
ни просили
А бомбу так на нас
и не бросили

И мы бросились

И бросились
О России
О России
Мы радеть
И о Вере

О Вере

И вот теперь ты нам верь

Ну
Блудливые сыны

Вот и мы

Со своим
Христом

С вон каким
Хвостом

Ну не сукины мы все-таки дети

а снег а снег

а ветер

а снег

неясно

это
не то Бога нету

не то Бог
в нас не верит

Живы живы
Сыты сыты
Джинсы джинсы

(картина Глазунова,
но верная)

Без пятидесяти пяти
пять

Советские люди
Спят

Некоторым
Снятся даже и сны *

Жида
Жида
Жида жида

И масоны
И масоны

* И сны
живописные

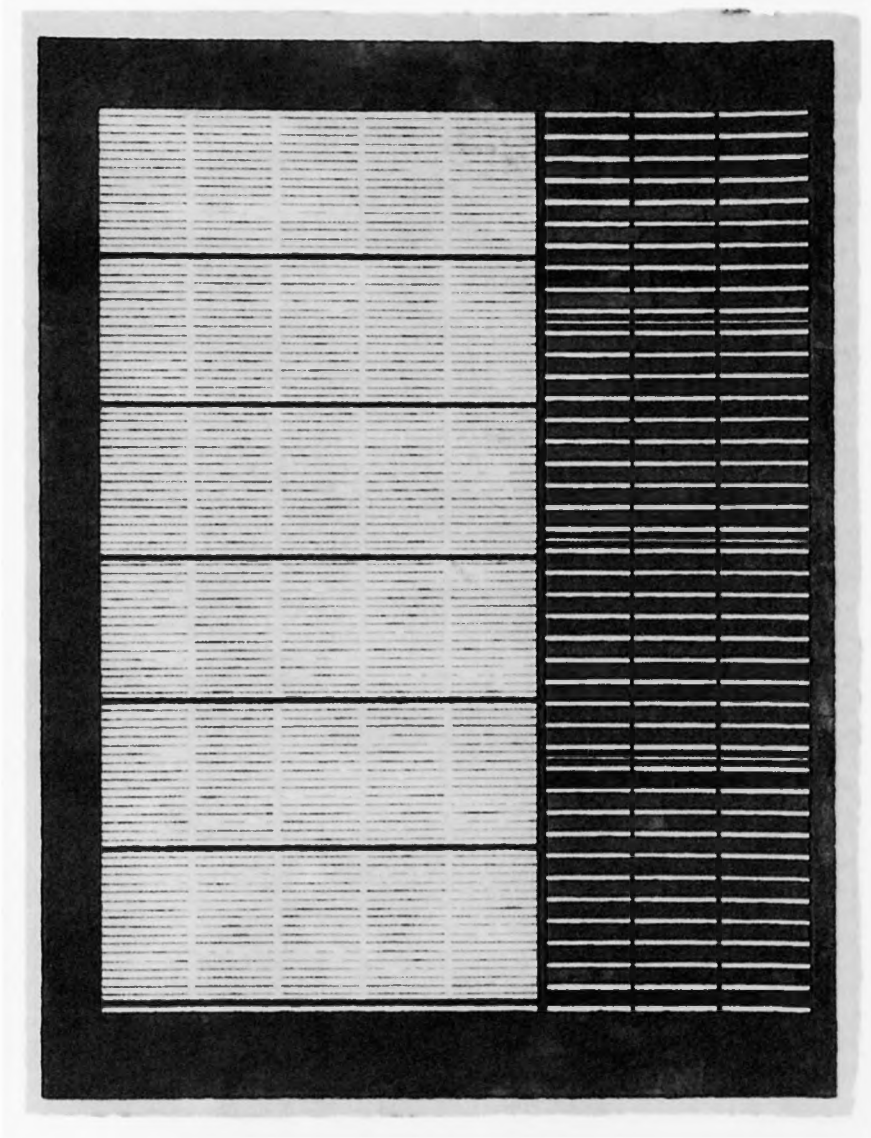
Приятели-то
Вот тебе и прияли
Таинства
Христианства

Для удобства
Своего юдофобства

Великого Сталина * дети
В рассуждении
Чего бы им такое надеть

* Стапин
наша слава боевая
но даже он ошибался
и немножко нас убивал

понимаете ли
а нам
мало

А. Константинов

“Хорошо разлинованная бумага № 11” 1993 г.

Бумага, акварель, лак

ЗАКОНЧЕНО ЗАТО ЧИСТО

как у гали ивановской
небеса наискосок

несколько

и конечно
если так
как эрик олег
кусок кусок
кусок и кусок
высокого
и не такого
высокого как
а сколько все-таки всего

вострого такого

сколько
и сколько

думаешь уйдет
уйдешь думает

и что
уж так уж
так и ушло
ну совсем
уже ну
всё
между сосен
и скажи
скажу
и тоже
соответственно
второму этажу даже
уже третьему этажу
тут это вот
вид изнутри
из тумана
а там вон
уже там
тоже видно
наверно
и тоже вид мажется
на этот же туман
но снаружи

около угла
вокруг лампы
почему тут
и тут и там

и почему-то тут утро

солнышко на глазок
на сучок
на часок

во всяком случае
какую-то часть
суток

на весь участок
как сейчас так

сохнешь и хорош
крыша
крышка
как сосновая шишка

смола дерево
молодец
дерево фанера
манера
вроде бы
и не мало ли где
на малой родине
на самой самой
малой и смотри
смотри сам
не сломай вроде того
на веранде
чего
мало того
одно слово
в ротонде
верхотуре-ветхотуре-то
да
уж наверно
на верхотуре не хуже

именно что
в том-то и дело
и мне
тоже так
тоже так же

мне
тоже так кажется

день
рождения
тем он и рождения день
эрика
день как день рождения
вечера
костра

так а так

краса
гордость
красота
сырость
молодость
достигалась

кстати
да вот
вот здесь
крапива
малина
поляна

раиса павловна

и галя и гена

галя гена
мало ли где
во саду ли в огороде
надо сказать
и пни
выдались

ой
ё ё
ё ё ё
ёлкины йоги

господи
прости
паровоз

электро будь здоров
или кто будь здоров
гена гуцин

не скажешь
что ни гугу
скажешь
гу

кенгуру

русская кухня

галя ивановская

да как ливанет
дождик

и даже так
высыхать
медленно
недели ну две не две
но

чем не лето
вот
а чем-то вот нет

костры горят
искры прыгают

комары
сырости не боятся

слоями шло

жизнь
основная сложность

основная жизнь
сосновая шишка

наша жизнь

подумаешь подумаешь ы

а конечно важность

а что

ты думаешь

что
вы думаете

что

мы думаем там и чем
ы
как будто мы с каким-то
трудом
думаемымте

думан
тым

Верю верю в

Далее

BOT

ничего
ничего

о
солнце

там
так

правда
трава

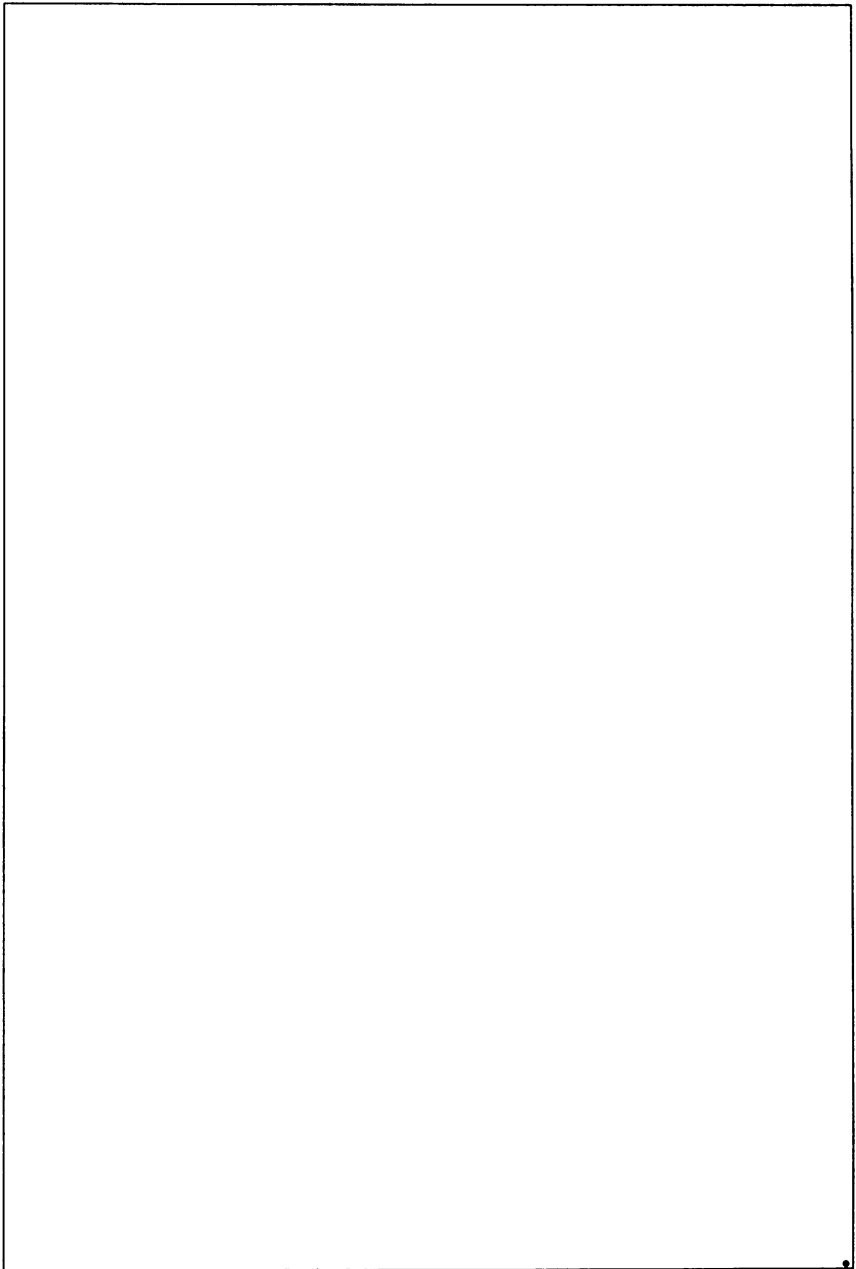
бюджет

.ночь.

Что интересно

В. Герловин
"Лист" 70-е годы
Детский конструктор

BCĚ

российское
не значит самосмертоубийственное

российское
и значит самосмертоубийственное

у нас спор
вот по какому вопросу

конфигурация

вертикаль

загогулина

большая дубина

/ОБЩАЯ КОНФИГУРАЦИЯ СИТУАЦИИ В ЦЕЛОМ/

ГЛАВНЫЙ ВАНЬКА СТРАНЫ *

все-таки
странно
все-таки
покуда страна
по названию
по крайней мере пока
как никак
а страна ванек

Я Иванушка Петрович
Здравствуй Виктор Шендерович

,

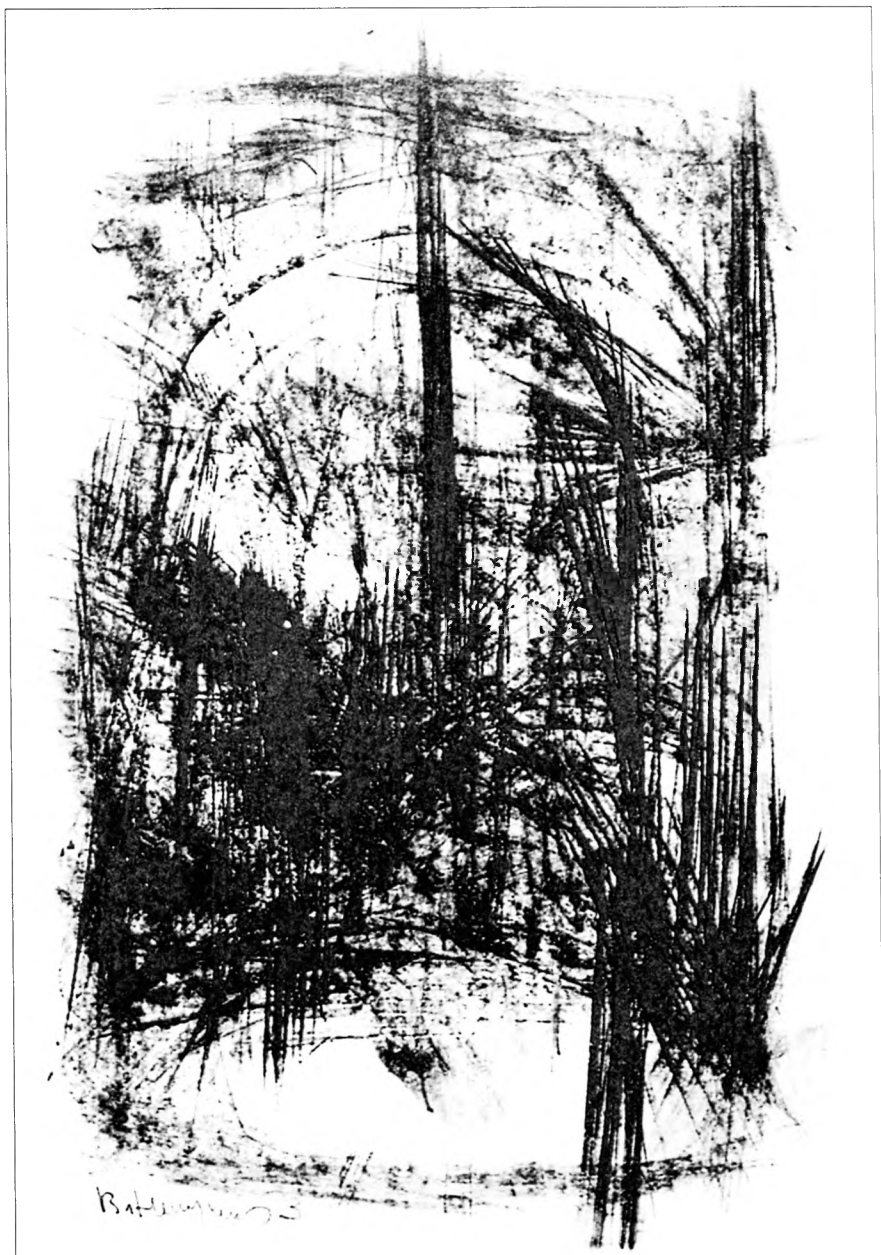
странноватенько как-то

и будет суд
и был суд
скорый
и бравый
сорок рыл путина
в четыре часа утра

да и страшноватенько да

* название одной из передач "Куклы"
где Ванька Жуков был кукла Путин.

господин президент
правильно говорит
господин президент
правильно говорит
да криво
иногда
сильно криво делает
господин президент

В. Немухин

1963 г.

Бумага, тушь

царя в голове
не желал
малый

будь готов же к царю
но уже снаружи

ужасы

ну
ужасы или нет
но уже заслуженно всё

*Депутация,
Репутация...
Оккупация...
А.П. Чехов*

Декларация
Декорация
Деформация
Коррупция

И провокация

операция
"Демократия"

*Демократия
Демократия,*

*Безобразия
Безобразия;*

*Информация
Информация,*

*Порнография
Порнография.*

порнография
порнография
порнография
порнография

эффект
налицо

Черт 2000

классика

под названием
советская власть

и без названия

и не в названии суть

а мы-то
думали мы тут
и суды
думали
куды тебе
думали
действительно
думали
юстиция
думали
юрисдикция
юриспруденция
думали
инспекция
думали
компетенция тут
прокуратура

а фигкция тебе
и фигкция тебе

не надо было
глупости думать
вертится какая-то
вертикаль
большая дубина
один кретин
хитрый
другой какой-то
и не один
дубина
битая оббитая
а об кого
что

об НТВ
об Гусинского

об этого
об вон об того

измочаленная
в самом начале же

и вся на виду

не в обиду
Владимиру Владимировичу

который ее так укрепил
так укрепил

дима пригов

гимн

*...И совершенно уверенная в успехе,
стало очень широко разевать рот.
Но только и туда её не пустили.
Книга Вариус*

дела у нас
дела здесь
дела

немзер курицын
и архангельский
собирались

немзер курицын
и архангельский
как собрались
так и догадались

так и так
немзер курицын
и архангельский
и есть
академия российской словесности

видите
какие
эти
вы не поверите
какая
эта
теперь
у нас
тут
стала быть
вертикаль
власти

И издевательство.
Л.Нарусова

действительно ведь
и издевательство

и хуже того
это не ошибка
как это говорят
не ошибка
а такая
попросту сказать
глупость

ну как ножом по стеклу

*где горный орел
совершает полет **

о сталине му-удром

о путине славном

*Родно-ом и люби-имом
Прекра-асные пе-есни
Поё-от весь народ!*

Вот

И если это эти и есть
ихние
хитрые
химии
техники
и технологии

и
дорогие

* В первом тексте Михалкова
было и это.

/вообще с людьми
такое ведь не часто
случается

гений
чистой красоты

академия
российской словесности/

НОРМАЛЬНАЯ
ЭЛЕМЕНТАРНАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ РОССИЯ

не веры павловны сон
а сон татьяны
однако
не ведьма с козьей бородой
но Академия Российской
Словесности
Немзер Курицын
Александр Архангельский
не баран чхнул как-никак
а двадцать пять тыщ баксов

и не дискуссия о вкусах у нас
а справка по фактам

гоняясь за явлениями
с их определениями
я
заявляю

гоняться за явлениями
с их определениями
я
отказываюсь

весным весна

сказано было
сатуновским

1

живу
дальше видно будет

полным полно весны

и какие были
смыслы москвы
все
всплыли

2

живу
дальше видно будет

живи
дальше будет хуже

и ну и фиг с ним

Пушкин и Пушкин

Пушкин и Ленин
Пушкин и Сталин
Пушкин и Холин

(вид сверху)

так кто
ваш любимый поэт?

Пушкин и Винни Пух

а это еще что это что-то	сыро было ветер дул	
такое	было дело с севера серо	
что-то	буро сабуро* будто	
что не есть хорошо *		жизнь
это евтушенко	буро малиновая	и соображения
<hr/>		
* и что не действует	буровато	Сабурова жени
	сабуроватая	что за бурная сабурная жизнь
	вата	за сабурные
	вота вот эта вот	и засабурные соображения
и организовал альманах	* сабуров	
айзенбергонизовал и альманахально	был суров суровые будни будь будь будь тут будешь суров	

и это бог нам посылает зиму

а сообщает нам это кто
сабуров

тут
призадумашься

хотя бы разик в году

самолет летит
мотор работает
/а в нем кто-кто сидит
чего-то лопают/

в небесах
тарактит вертопрах

тарактеть необязательно
а насчет того что кто
в небесах
то в небесах
оказывается обязательно
саша
левин
левин саша
саша левин
кашу ел
ел и ел
такой у саши характер

и по-нашему
такой каши саша
по меньшей мере не меньше ел
чем например даже маэстро
лаэртский

искренко
иртеньев
и всякий
кому только не лень

и роднянская родня
и сараскина контора

знаете меня

и извините меня

и сараскина контора
и роднянская родня

вроде аннинского

“Хочу ли я посмертной славы?”

Ха!

А какой же мне еще хотеть?”

(Лианозовский недоживший поэт)

“Тень.

знай свое место!”

(Советский существующий критик—
этому поэту и нам)

I

Чего чего?

“Тень

знай свое место”?

Тварь
не забывай
чье корыто

Корыто было
Корыто Партии

Продажная тварь
теперь
перепродажная тварь

II

*Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть свобода*

(Мои стихи
шестьдесят четвертого года

/ а пригота
она и есть пригота *

внизу
наверху

судя по всему

пригота
и пригота на всех уровнях
судя по результатам /

* которая
из мокроты
которая
из-подо все того же
Корыта)

I

И так и кажется
 что это он
 так и скажет
 но только
 это только так кажется
 а как ни скажешь ты
 а как ни скажи
 а как ни скажешь ты
 а так же ты не скажешь как Мишка

фигурировали фигурировали

Дима Пригов
 Тима Кибиров

как водится
 и Володя Сорокин

и как водится

кто не Володя Сорокин

тот ким са мол

II

рифмы рифмы
 фонари фонари

в воздухе

и весь воздух
 из слов

словом
 словом дом
 домишка

в нем Соковнин
 Мишка

живой живьем
 еще и мы
 так не можем

(словно бы
 и словно дом
 и не сломан)

("Ну погоди")

ну мы
 погодили

Как говорит
 все тот же
 Осип Эмильевич-
 Ну-ка отмени)

дыл
 бул
 щыл

Еще бы

А еще был

Сапгир

Холин

это
 один Бог знает

как
 это бывает

что это нас так
 убивает

спроси
 Бога

это да
 тайна

а это знает один
 Бог знает кто

как
 это было

кто это его
 так убил

спроси
 Костю Богатырева

покойного

и это тайна да
 но это не та тайна

что дважды два
 все ж-таки да
 дважды два

одна надежда

и другая
 надежда

не каждый раз же
 дважды два
 дважды два

а

да ну их

и арабов
 и евреев
 и уродов

особенно
 и уродов родных

и на это вот простите ворье правительственное вот это вот жулье журналье единственная управа гарантия и ненадежная крайне	даёт эпоха йордан и кох	
извилистая гарантия	а кто и все отдаст за право раскрывать пасть то есть	
однако единственная гарантия	сколько-то каких-то нас все-тки тут осталось	
была выходит и вот выходит приходит достаточно большая дубина	какая-то сволочь и тысячи человек на куски	
в лице в виде		
одного господина		
иордана другого подобного господина	бен ладен ленин бен сталин гевара че наши дорогие товарищи	если не считать что вот когда соединенные штаты действительно теперь
такого коха	еще какой-нибудь такой бен друг народа враг рода человеческого	лидер так лидер для людей
шах и мат и йордан и кох	честное слово ведь	людям наконец и взяться за нелюдей
шахер махер ой ты и ох ты смотрите какие собрались правовые грамотные но только кривые	элементарная зависть какую-то такую там бен особь заела	в чистом наиболее бен в виде
а они и мы вот и все	до смерти	а то ведь и говорили глобализм
глядели кто НТВ виноваты будемте уже в этом	в самом прямом смысле бен нелюди свои эти номера проделали	антиглобализм и капитализм говорили теперь
и теперь точно что виноватые будем	и погибли люди	увидели
те гарантии теперь тю тю	погибли и ни за что	бен увидели
		телевизор

давай давай давай

в рай врай
рай
специально
для таких дураков
фаршированных
чтоб их
прямиком
непосредственно
туда
в умелые руки
в полное
распоряжение
обер-
тотенгруппенгуриенкопф
Ильзе Кох
акбар
свеженькими
на абажур
талибан
полный им талибан
там
и сам с усам с осами
Сталин

люди люди

нелюди нелюди

и это не я делаю
не я делю
и отнюдь
и не в этом дело
а в том
что смотрите
посмотрите
опять
вроде бы мы
вроде с людьми

/довольно-таки
опять-таки да
давненько нас
мы
с ними
вместе не видели

хотя и вместе
мы с ними

в основном
мыслями /

Солнышко светит!
Ясное!

Здравствуй, товарищ!
Я свинья!

(песня)

" У кубанцев крепкие нервы"
(Газета "Вольная Кубань" о сплошь якобы добром и бодром
расположении духа местного населения после 11.IX)

да и президента
поздравить можно
признать признаться да
нет президент
протеста не вызывает
на этот раз

получается
а я виноват

что ж
тут
буду рад
если буду виноват

хотя конечно
йордан и кох

никого хорошего
но
краснокандагар
скандал
краснота
краснодарская
куда
покрупнее был бы йок *
чем йоодан и кох
* ке пересете эф
сесере

хороший мальчик

мальчик скажи
хайль шикльгрубер

правда

и парады уродов
кого-нибудь уже
навряд ли порадуют

да правда
и давно бы пора

(талибан)

шиворот навыворот
что-то вроде радости
гордости даже
оттого
что не все уроды в мире
наши уроды

НЕ УБИЙ	НЕ УБЕЙ ПРАВОВЕРНОГО	действительно	в москву в москву
	индей	стоит жить	
	иудей	скажите	в москве
	тоже ведь	на таком этом свете	
	скажут так	посмотрите	паскудство паскудство
	не убей	at other side	
	никого	of big river	ах вах"
	ни своего	near	хабиты
	ни кого другого	a very very big sea	
		and very very far	а ваххабиты
		far from us	откуда
	нет	/это и возмутительно	
	но	что вне зависимости от нас/	вряд ли они
	по идее	стоит себе	от верблюда
	в принципе	стоит и стоит	
		NY этот	а оттуда и отсюда
	и в принципе	и все его знают	
	каких-то людей	NY city	отовсюду
	и довольно-таки многих людей		
	выходит	ну	пока тут
	предстоит уговаривать	можно ли такое снести	
	уговаривать		похабиты
	убеждать	стоит если	
	не надо ведь	такой NY	будут и ваххабиты
	не надо ведь	и представьте себе	
	убивать	нас не сильно пугается	
	других людей		и ты
	не надо убивать	NY	понял
	людей	ай city	
		ой city	и ты пахал как бы
	людей	недостойный жить	
	убивать не надо	NY	и ты пахал
			на аллах акбар
		Ну	
		и	
а плохо		И WHY NO	
		?	
ну ну что вы		/ Подписи:	
ну что вы		бен ленин бен сталин	
		брат 2 бен бен	
чтобы		бен бен бен бен бен братва	
чтобы кто		и бен бен бен бен бен бен и пена/	
чтобы мы			
об ком			
об чем это			я скажу
мы			
и плохо бы			а спасутся
отозвались	жизнь *		
об аллахе			ну
	а не пора ли уже		дети малые
господи упаси	и честь знать * *		
боже сохрани			булат оруджава
	* раз есть		
			и артисты цирка
	такая возможность		
			и чур
	** если есть		и чурь
	такая возможность		
			инна чурикова

**ИСТОРИЯ
О ТОМ
КАК И МЫ
ПОПРОБОВАЛИ ВРОДЕ БЫ
БЫТЬ ЛЮДЬМИ
И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО
(И КАК ТАК ВЫШЛО
ЧТО НИЧЕГО ЖЕ НЕ ВЫШЛО
И ПОЧЕМУ ЖЕ ТАК БЫСТРО
ЭТО ПРОИЗОШЛО
ВСЁ-ТАКИ)**

Словом, история о самом интересном хоть и знакомом только не обо всём, а только об искусстве. Кое-что о том, как эта наша всеобщая история в точности такая же, та же, что везде у нас, история с **криминальной революцией** проходила в рамках одной отрасли, одного этого дела. Искусства и литературы.

Хотя тут, прошу прощения, не литература. Читать это надо как открытый текст прямого действия тут делаются заявления и задаются вопросы. Повторяются: вопросы уже заданы публично 5 лет назад, 8, 10 лет назад и больше. И остались без ответов. "Пакет" 96, где *вопросов* больше всего, кто-то рецензировал даже как бы благожелательно, но не по существу заведомо, подменяя жанр: сперва просил бы ваши ответы на мои конкретные вопросы и заявления, а затем уже счастлив буду ознакомиться и с вашими литературными на меня рецензиями. Скажете, вопросы не к вам? Явно ошибаетесь. Но тогда что ж: прошу хотя бы ваши комментарии. Комментарии хоть и к моему уникальному положению: о нем в предисловии. Что скажете? Пока никто не сказал ничего внятного.

Какой кто автор вопрос всегда спорный, а вот факт я чемпион.

Так начал я больше 10 лет назад свою книжку "СПРАВКА" **справку в том, что я есть и о том, какими способами меня нету** в которой собрал тамиздатские публикации своих стихов по-русски с 65 примерно по 86 год. Книжку объемом ~4 п.л.

Речь шла о том, что чувствую я себя безусловным чемпионом по замалчиванию меня как автора. Как видим, шла речь уже давно. Тогда шла она о тридцати годах замалчивания, сейчас о сорока с чем-то. Так что из чемпиона стал я суперчемпионом всех времен и народов, как автор персоной поистине легендарной судьбы...

Но на этих страницах я выступаю не совсем как автор. Т.е. как автор выступаю, но как автор я тут выступаю постольку, поскольку выступаю как *сопровождающее ли-*

цо. Комментатор. Лектор. Экскурсовод. Здесь мои стихи про художников, про их работы, мир работ того или иного художника; и вообще стихи, в основном так или иначе связанные с художниками и художественными делами делами тоже редко благополучными.

“Весь мир насилья мы разрушим...” Режим, мир насилья в России в Октябре 17 установили именно под эту музыку и к гибели вели дело открыто по крайней мере, поначалу: “Это будет последний и решительный бой”...

Примерка решительного боя и гибели 41-45, однако, поневоле заставила призадуматься, а тут, кстати, помер и главный боец. *Кстати* не то бы, говорят, из своего бункера мог затеять бой, решительный уже окончательно... Мог бы запросто: Считайте, с 17 и по 53 страна существовала посмертно в уничтоженном виде. Специально на страх врагам; когда враги все... Назло миру. Приходить в себя она могла начинать только после Сталина, с той самой *оттепелью*... Какой бы *оттепель* эта ни была смешной. Или казалась...

Я приписывал и приписываю искусству предусматривающие, предугадывающие, предопределяющие жизнь силы, притом не инстинктивно только чуткие, а разумно чуткие органическую связь с жизнью и первенство между органами ее выражения. (Аполлон Григорьев)

“Вас никто не освободил вы сами себя освободили” (Дж. Мэтлок.)

Если так, первыми, кто освобождал и освободил первыми, кто о с в о б о д и л с я по-моему, были все-таки художники.

Искусство здесь имело честь быть первым самиздатом и диссидентом. Имело честь и спасало честь страны, честь, скажем так ее населения, честь разумения этого населения, чтоб не оставаться, не выглядеть, не ощущать себя поголовно населению по головам, которое следует только туда и так, как и куда это поголовье погонят. Либо мечется дуром, бестолку.

Режим был тотальный и вбивал в голову эту свою тотальность понятно, необходимую для мира во всем мире, счастья прогрессивного человечества. И т.д.

Всего такого, что с делом врачей, делом Берия не вязалось никак.

И одним махом эти дела показали: режим *тотально преступный*. 53 год сильнейший, максимальный толчок будут еще импульсы, перепады, моменты, но такого не повторится: “Дело врачей” история Берия были катастрофой для идеологии режима хоть агония и протянется 40 лет и это была **катастрофа н а о б о р о т** для страны. Эффект вроде разом, с треском вправленного вывиха. Вывиха мозгов у множества и множества народу. Хоть хромота и осталась.

До чего советскому человеку нужна советская власть. (Аня про паскудного “Это я, Эдичка”.) Да, без ошейника и поводка советский человек бесится. И Лимонов таки да, советский человек. Просто не всякий человек Лимонов.

Но пошла уже эпоха возражения и пошла именно с искусства. С него пошло диссидентское движение. А можно и так сказать искусство начинается с диссидентского движения. Без такого движения искусство не живет, не бывает: если кому-то ошейник годится, то только не искусству. Кто-то, может, и не против, чтоб держали за глотку не то сейчас беситься пойдём!.. Зна-аем нашего брата... И не “кто-то” а сейчас большинство, судя по рейтингам кто-то, но

только не тот, чья профессия голос. Какой-никакой, но свой. И тут первый импульс, рефлекс, движение ать по лапе. Лапу с глотки. От лапы уйти это и будет *диссидентское движение*... Простое, непосредственное, необходимое, самое первое и натуральное: без него не получится искусства. А будет *советское искусство*. Голос не свой, а казенный.

Всё поняли как бы разом, единым духом. Оставалось только так же понять, что же теперь делать, как быть. Чтобы и не сгнуть, и не сгнуть. Как надо, а не как было. Тоже разом только в искусстве такой вот раз может быть лет на сорок, а может быть и больше.

И сразу стали необходимы как воздух точки прорыва тотальной системы не колебаний, а ясной свободы. *Свободы колебаний?* Хорошо. То, что надо; но чур: *свободных колебаний*, честных, а не искусственных. Окуджава, а не Евтушенко.

Такие точки и были первым делом художники. "Левые" "подпольные" художники.

Вне режима - о чем режим сам и позаботился, спасибо ему. Завинтив, до упора за-регулировав искусство. Пока винт, зажим держал КГБ (ОГПУ и т.п.) вопрос и не ставился. Либо ты в МОСХ (не сразу, понятно), либо в зону (можно в принципе и сразу). Это был не вопрос. Вопросы не было. Но когда на винт-крант стал человек с ружьем непосредственно, а сам же МОСХ, минкульт, отделы идеологии и т.п. ситуация изменилась принципиально. Контроль был такой же тотальный, но далеко не такой устрашающий. Грозил не зона, а всего только безденежье (поздней, правда "Закон о тунеядстве" Зона не зона, а тонкий намек на зону. *Дело Бродского* <...> *утвердит правило: начальство убедится себе дороже. Тогда опять сажать надо всех.* /"Пакет"/).

И эта наша гордость всегда будет напоминать нам о нашем позоре.

Отметил Ахметьев. Но прошло сколько лет 20, и мы отчасти уже по другую сторону этого отмеченного теперь тот позор может напоминать нам о чем-то. Об этом напоминании. Гордость-не гордость, но хоть что-то... Кое-что..

А так чего ж особо гордиться нашим диссидентством перед теми же немцами. Германия нацизма просто не успела дожить до своего диссидентства. Только до героизма как и Россия в первые даже не 12, а все 30 лет аналогичного режима. Диссидентство все-таки не героизм, что-то другое; почти оппозиция.

Гордиться не стоит, но и с фактом как же не посчитаться: такого искусства-диссидентства на 30-40, больше лет не было и не то что в Германии, а просто, похоже, больше и нигде в мире в XX веке.

А где еще тоталитарный строй утверждался на 3/4 века, чтоб так ему раскрыть все свои прелести, свою природу? Присидеться тут до того, чтобы залезать уже внутрь искусства, заниматься-развлекаться подробной борьбой с формализмом-модернизмом-авангардизмом... С самой природой искусства той самой *поэтикой профессионализма*, по выражению Рапопорта? Чтоб уже и всё-всё делалось не как дело требует, а как начальство велит?.. Где? Где еще была такая **эпоха возражения** этому всему и такое **искусство эпохи возражения?** Тут было время изжить *понятную неизбежную и необходимую неконформистскую эпатажность, от неконформистской же закваски отнюдь не отказываясь, но претворив ее во что-то съедобное* как писал я в Германию, объясняя, почему не могу принять любезное приглашение приехать в страну Бори Гройса, Иоси Бакштейна и немецких строителей

выставки *РУССКОГО ИСКУССТВА ОКОЛО 90 ГОДА*, пока мне не дадут толком довести до немецкой публики, что я думаю об этих совместных предприятиях наших шустряков компрадорчицосов с *немецкой властью* в аккурат на месте *советской власти*.

Обязанность противостоять власти таких обязанностей искусство не знает. Противостоять произволу власти другое дело. По давню произволу в самом искусстве. Когда власть лезет портить искусство вот тут искусство, если не будет этому противостоять, станет искусством социалистического реализма.

А влезать и портить привыкли издавна, изначально. И искусством здесь вполне можно считать только искусство неофициальное, неконформистское, "подпольное" Искусство без разрешения. Оно вынуждено было становиться таким вроде "наполочного" кино или изначально было таким (Лианозово, Чистые Пруды), отстаивая себя, свою природу. У него не было выбора. Ученый, заробевший подписать протест, ученым в своей области быть не переставал. Прогнувшийся автор терял себя как автора. Потому здесь искусство было диссидент природный и неминуемый. Может быть, самый честный, полный, последовательный и надежный диссидент изо всех здешних.

Диссидентство искусства было тройное, триединое: 1. диссидентство по сюжету, по теме "Паспорт" и много чего у Рабина, Брежнев, СЛАВА КПСС Булатова и т.д. Вроде протестного письма только не коллективного... И не словесного.

2. Диссидентство-позиция. Неприятие диктата и неофициальное положение. И вполне осознанно принятый риск, с самим таким положением связанный.

3. Самое существенное, глубинное борьба с внешним *внутренним редактором* - конкретными указаниями, вниканиями и помыканиями самим творчеством, творческим процессом, с дурацкими запретами велениями и настояниями в искусстве и с искусством, указаний слушавшимся. Диссидентство внутри самого искусства не-обходимое и наиболее плодотворное творчески.

И ясное требование, чтобы первым в результате якобы демократизации допустили на страницы, в экспозиции, предъявили зрителю-читателю именно такое искусство-диссидентство требование очевидно правомерное не только формально по стажу и порядку очереди но прежде всего по существу. Это было наиболее вызревшее, добротное искусство: по пустякам с начальством не спорят. А именно что по существу. Хотя бы и под видом пустяковости

Что соврежим спихнули художники конечно, так сказать вышло бы смешно.

Да нет режим был поперек всякой природе кроме только одной хоть и могучей природы человеческой подлости. И спихнулся, в общем, отовсюду кругом сразу. Хоть и не враз отнюдь.

Настоящий наш национальный продукт, общенародный промысел и был он, она, оно: литература-искусство. Всему другому при советской власти разучивались. Учились родину-начальство любить, а не возне с мелочевкой. Тогда как с этим делом возиться охота все-таки было. Бывало, скажем так. Само дело такое, само с собой не возиться не может. Самое дело для лодырей но не только для них. Уже поскольку займись им лодырь и опять само оно полегоньку из лодыря может начать выделывать кого-то другого.

О. Васильев
Эскиз, 70-е годы
Карандаш

Мне ли и не знать кто и лодырь, как не я.

Умное делание вот-вот, оно самое, только надо ли ему тяжело так называться...

Оттепель это куда откуда ветерок дунет. Оттепель оттепелью, но все-таки некоторые, знаете, и аутогенные изменения в погоде. Своего производства.

“Оттепель” так называлась повесть Эренбурга 1954 года. В общем, так себе повесть в отличие, например, от мемуаров и тем не менее, как сейчас скажут, *знаковая*. В точку, в *знак* попало и слово, название, и знак оказалось, что в центре стоял герой художник. Честно сказать, тогда виделась в этом какая-то схема, торопливость и литературный, как бы даже парижский привкус. Вряд ли и автор, Эренбург, догадывался, что пишет что-то вроде программы диссидентства, *прихода в себя* и реабилитации сознания лет на 40-50 вперед.

Сказать, что персонаж “Оттепели” художник, снабженный некоторыми чертами недостаточного, можно бы сказать, преуспевания яркий, заразительный образ язык не повернется. Назвать лауреата Сталинских премий И.Г.Эренбурга пророком язык отвалится. Однако всё пошло почти *по Эренбургу*. Многое, по крайней мере. Вряд ли потому, что все прочли *Оттепель*.

Но все-таки именно художники неофициальные художники все это время с 50-х по 90-е значили так много, как, наверно, никогда раньше в России. Сам-то я ведь отнюдь не художник и думаю, что со стороны мне тут, возможно, что-то виднее... Значили потому, что состоялись: действительно сумели за это время создать самый серьезный массив *другого* не официального, не казенного настоящего *современного* здешнего искусства.

Сумели, наверно, по разным причинам и по чисто житейским: как-никак, работы на холсте, картоне, бумаге все-таки больше похожи на товар, чем стихи или ноты, и при случае иной раз способны их автора худо-бедно, но поддержать. В этом искусстве больше ремесла: оно с меньшими потерями-драмами может переходить в прикладное, а за него скорей могут платить официальные, но нейтральные, не позорные деньги. И вообще изобразительное искусство как-то меньше шатает, оно спокойней, не так поддается на провокации, не так сбивается с толку. Оказывается жизнеспособней по натуре.

Что в нашей жизни и потребовалось: наверно, мало кто думал, что стихийно переходный шаткий-валкий режим этой *оттепели* фактически протянет дольше, чем основополагающий безоговорочно людоедский.

<...> *Лианозово не скрывает а л о с ь: помещение, фактически объявленное открытым для посещения.*

Потому там было без игр. Без игр и затей с начальством, в которых так навострились те же Евтушенко-Вознесенский, и без других затей без конспирации и без организации.

В Лианозово не проходили провокации потому, что в Лианозово не было конспирации. Кругом была, а тут её не было. Как Субботы у Ицика под телегой.

“Пусть выступит и скажет за себя тобой сделанное” <...> сами мы действительно не выступали, не беспокоили власти лично власти же тем не менее беспокоили лично нас такое бывало, поскольку бывало, что власти так или иначе беспокоило что-то, нами пишущееся. <...> Может, это и не мы молодцы. Возможно, это нам повезло, но как бы ни было, а насколько я знаю, нигде никто из лианозовских не усту-

пал давлению, не каялся и от написанного не отрекался.

<...> Так или иначе, никакого оформления условий, манифестов, программ все равно не было. Не было самого вкуса, охоты самим себя обзывать, числить какой-то группой и школой. Зато был серьезнейший интерес (за свой-то ручаюсь) а что там делают остальные? Так лианозовская группа, которой не было, и формировавала лианозовскую школу, которой не было, но которая что дальше, то больше ощущается ого какой школой.

(Сборник "Лианозово" Москва. "ВЕК XX И МИР" 1999 г.)

"Сама собой сложилась легенда, что Лианозовская группа не только одно из значимых явлений неофициальной культуры 50-х 60-х годов, но и..."

(Ф.Ромер. "Лианозовская шинель" Журнал "Итоги" №12. 1998 г.)

Ну, это Ф.Ромер по относительной юности и сравнительной еще малоопытности. Уже готовности, но еще неумелости. Ну как же "сама собой" если при многим еще так памятной, такой активной помощи хотя бы Романа Карпеля, Юрия Иващенко, Ольшевского "Московского комсомольца" "Известий" "Советской культуры" в не хуже ромеровского исполненных опусах "Жрецы помойки №8" "Бездельники карабкаются на Парнас" "Дорогая цена чечевичной похлебки"? Исполненных коллегами-предтечами Ф.Ромера из красной, так вмиг дружно в будущем пожелтевшей прессы. И вряд ли даже хоть патрон Ромера Пархоменко или бывший патрон Пархоменко Гусинский стали бы спорить, что советская пресса только видимая наибольшая часть всего п р е с а... И, с другой стороны, отнюдь не каждый день пресса эта обращалась к этому другому искусству... И не каждый год. Ничего себе "сама собой"... "сложилась"... "легенда"... Понятно, что стараться приходится, но и думать надо. Соображать. Будь ты Федор Карпель 61 будь Роман Ромер 98.

Я-то, говорю, в картинах Рабина увидел просто собственные стихи в изображенном виде и из-за его работ месяц или два, три просто не видел никого другого. Потом разглядел... Люди же, попав, скажем, в Лианозово году в 58 или 65, глядели во все глаза на искусство, которого они (мы), с одной стороны, не ожидали никак, а с другой именно что как раз и ждали. Почти как манны небесной... Этого искусства, нашего, современного нам, искусства отсюда, где и мы сами и, смотрите, искусства не хуже, похоже, никакого другого... Сейчас уже подзабылось, с каким голодом набрасывались на искусство, которое т а м или т о г д а искусство, которое было под сталинским запретом. Искусство из-за *Занавеса*, искусство первых двух-трех десятилетий века. О чем речь даже импрессионисты тогда всего лет 5, как вышли из-под запрета и перестали быть последним ругательством. "Пережитки импрессионизма в советской живописи"... И такая была статья в "Совкультуре" не то "Литгазете" что ли, году, наверно, в 53... Даже помню кусочек: "Хотел художник показать большую радость советских людей: "- Есть метро!.." а показал, как играет свет люстр на мраморе колонн..." Показывать, видимо, требовалось исключительно восторги на лицах.

После такого массивированного, заскорюзлого идиотизма на выставку Пикассо, на американскую, французскую выставки выстаивали ночами, дивя тех же иностранцев. Чуть пораньше на Дрезденскую галерею, потом Эрзя, Рериха, Коненкова... *Вдруг стало видимо далеко*, хотя и не вдруг стало видно, какую же липу втюхивали нам тут под именем искусства... Настоящее искусство было т а м и т о г д

а, свободное, нормальное. Единственно авторитетное. *Современное*. Не липовое. Это было как воздух нужно, как день ясно вообще, хоть и не всегда отчетливо видимо конкретно, вживую. Тут же пошли проблемы языка, умения видеть: те же импрессионисты не ошарашивали подоличавшего советского зрителя так, как мог ошарашить, скажем, Глазунов... Тем более, что он ошарашивал – и расчетливо – по сути все-таки привычной этому зрителю агиткой.

А вот Лианозово с Долгопрудным – извините... Кропивницкий Евгений Леонидович, Кропивницкий Лев Евгеньевич, Кропивницкая Валентина Евгеньевна, Ольга Ананьевна Потапова, Рабин Оскар Яковлевич, Владимир Николаевич Немухин, Лидия Алексеевна Мастеркова, Николай Евгеньевич Вечтомов, Борис Петрович Свешников художники самые разные, хоть половина из одной семьи. С разной судьбой и творческими установками, причем как раз ближайшие родственники могли быть и самыми крайними антиподами в искусстве: Евгений Леонидович Кропивницкий “дед” старавшийся в своем искусстве словно бы длить сразу несколько разных живых традиций из времен молодости, из 20-х годов и вечный радикал его сын Лев Кропивницкий, сказочница Валентина Кропивницкая и Оскар Рабин с его пейзажами условно “пейзажами” такой густоты и остроты состояния, что люди тогда рты разевали, дружно, и я первый. А на картине что: дома, постройки. Город. Пригород. Погода. Время дня и время года. Время года когда опять снег. А время дня ночь... Чаше всего.

(Вот если будет еще Москва, персональную выставку Рабина в Москве придется делать раньше или позже. И как можно больше должно на ней быть картин ранних, года около 60. На первую рабинскую 91 в Литмузее на Петровке мне удалось собрать таких с десятков. И кто из освобожденной прессы кто делали той, первой, круглый молчок доживет до этой следующей, обязательно интервью: не он чтоб брал, а с него, а у неё взять вот по этой теме, вот про этот молчок. Его, её. Список даётся. Да не забыть и *Ромера*.)

<...> до 65-го г в Лианозове жил О. Я. Рабин, а Е. Л. Кропивницкий частенько к нему наезжал. Особенно по воскресеньям, на воскресные показы картин. <.. > От этих-то показов и болела голова у начальства, они-то, показы, видно и породили в соответствующих органах рабочий термин Лианозовская группа. Фактически Рабин взвалил на себя третью работу: 1 Работал сперва десятником на железной дороге, а потом брал невероятно трудоемкую поденщину метровые вычерчивания в худкомбинате. Детальнейшие: “это как деньги рисовать” говорил Холин. 2. Писал свои картины. Часто ночами. 3. Взаялся показывать свои (и не только свои) картины, и не от случая к случаю, а регулярно по воскресеньям, в единственный тогда выходной день вместо отдыха. А главное всем желающим. Как в музее. Приезжай и смотри. И иной день компания сменяла компанию...

В бараке, зато довольно близко от станции той самой платформы Лианозово, через которую лежали все пути. И если можно говорить о лианозовской группе художников, то это те, кто пользовался этой бесперебойной и сравнительно доступной, удобно расположенной и для москвичей и для “местных” экспозицией. Работы можно было просто оставить. Рабин покажет обязательно. Более или менее близко от станции, от Савеловского, от автобуса жили Е. Л. Кропивницкий и О. А. Потапова в Долгопрудном, Л. Е. Кропивницкий там же, но еще дальше, километра на полтора до 62-го года, когда он переехал в Москву. Н. Е. Вечтомов рядом с Кропивницкими, в поселке Северный. В. Н. Немухин и Л. А. Мастеркова у Белорусского, у конечной остановки 63 автобуса. И вовсе не упомянутый Мариным Б. П.

Свешников у Савеловского вокзала.

<...> Не знаю, сколько всего народу прошло за 7 лет через Лианозово, но как ни прикидывай, счет должен быть на тысячи. Разговоры с гостями "о политике" не заводились и особо не поддерживались по вполне ясным причинам. Но Лианозово, конечно, было политикой, да еще какой. Работало оно как идеально построенная организация, так что классовое чутье в некотором смысле и не подводило власти, когда они целились шить лианозовцам "группу" власти были по-своему правы, хоть и целиком виноваты сами: все же, видимо, надо было им решать или или. Или удушить, или дать дышать. А что искусство согласится задушиться само, из лояльности такой расчет если был, то не оправдался.

Времена были попроще, только-только из-под Сталина, подлости, конечно, хватало, но и подлость была как-то проще. И всем ясней старая, во всяком случае, подлость. Новая только начинала проявляться. И у служивых либералов, партией допущенных изображать прогрессивную литературу-искусство, хватало тогда хотя бы мозгов не высказывать с приветствием: "Тень, знай свое место" авторам, выходящим из 30-летнего небытия, иные из которых и вправду успели за такой срок отойти в мир теней. У кого бы не хватило, по такому шустрику сразу можно было бы заказывать г р а ж д а н с т в е н н у ю панихиду. И наука как не знать близко не достигла еще той степени развития. Нынешние вершины мировой славы ей могли только грезиться. Такой же ученый, скажем, как Леонид Ефимович Пинский, сам только-только из лагеря, и был самый-самый заядлый лианозовец. А это значило: посмотрел сам покажи другим. И все держалось именно на этом принципе. То, чего пытаются добиться, выстраивая сложные системы ячеек, троек и пятерок, чтоб они ветвились и разрастались, здесь происходило само по себе, за счет живого интереса людей к искусству прежде всего, безусловно, к работам Рабина.

Складывалась действительно, наверно, идеальная организация без организации. Самоорганизующаяся, самоорганизующаяся постоянно, ячейка которой купе электрички, где кто-то из троих-шестерых, гляди в следующее воскресенье сам соберет у касс Савеловского такую же кучку. И чем больше проймет Рабин или восхитит Дед Кропивицкий, тем сильнее будет икаться начальству, которое их не допускает до публики, и тем активней поедет, раз так, публика к ним: активней, сплоченней даже, злей чего не было бы, будь тот же Рабин доступен для обозрения. И пойдет, выражаясь по-нынешнему, процесс формирования не только взглядов, но и связей, навыков и отношений уже именно что диссидентских.

<. > В корне, решающим образом дело изменилось не когда все рухнуло <...> а когда раскрылась первая щелка, появился зазор, люфт. В щелку пошел воздух и свет и климат, и самочувствие стали в принципе иные. Зазор дал возможность движения. Свободы. Пусть и крошечной главное, реальной. Хочешь двинься, хочешь нет. Но решаешь сам. Свобода выбора на самом малом участке уже свобода. Как живая клетка уже организм. Новое качество. И вот первоклеткой этой самой свободы явилось именно Лианозово: частное помещение с беспримерным для 58 года режимом общедоступной галереи.

<.. > Но и этот предположительный риск автор брал на себя, чтобы практически полностью снять его со зрителя, т. е. чтоб обеспечить ему, зрителю, вот ту самую свободу выбора впервые за 25-30 лет. По меньшей мере. Свободную возможность знакомиться с тем, что свободно делает автор. <...> В той мере, в какой только это взять риск на себя могло от него, автора, зависеть. Конкретно: от художника Оскара Рабина.

Словом, живая клетка такой нормальной свободы искусства, свободы на пару с ответственностью, зародилась скачком, сразу. И момент этот, на который я чуть-чуть опоздал, при желании можно датировать совершенно точно — стоит спросить Рабина, когда он отворил дверь барака первым незнакомым гостям. И понятно, почему такой скачок, обо что автор смог опереться так крепко. Просто самого его подпирало, на него напирало его искусство. Слишком уж оно было бесспорным фактом. <...> Требовало заявить о себе. Рабин это Рабин. <...>а тогда, больше 30 лет назад, просто не знаю, с кем, с чем его можно было сопоставить — не только как явление живописи. Да при том голоде на новое, современное искусство. Приезжали не на демонстрацию протеста, а на демонстрацию картин. А дальше уже дело зрителя, как отнестись. В том и свобода. Хочешь — знай, смотри; не хочешь — как знаешь.

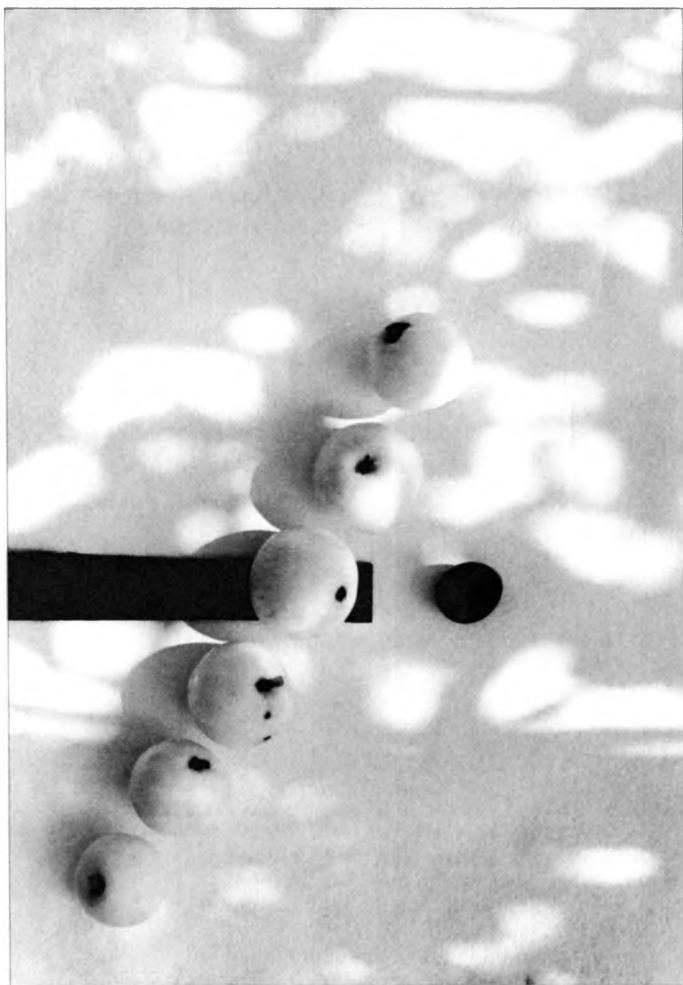
Так? Думаю, не совсем так. Совсем так может и было бы в нормальных условиях. Но ведь в том и дело, что такие условия были как раз только в рабинской конуре. Что такое свобода, как не те самые нормальные условия: хочешь — пожалуйста, нет — как хочешь... Но кругом-то все как раз наоборот. Мало ли что хочешь ты — смотри Рабина. А ты смотри члена МОСХа... Сажать за искусство — просто за искусство — действительно перестали. В столицах по крайней мере. Опять соберутся к 80-м. Дело Бродского будет исключением и даже не подтвердит — утвердит правило. Начальники убедятся — себе дороже. Тогда опять сажать надо всех... С не разрешенным, вне системы искусством система борется другим способом, но так же тотально: не допускает к заработку, не допускает к публике. Несуществование не разрешенного искусства обеспечивается намеренным, целенаправленным незнанием и организованным непризнанием. Вне системы не должно быть искусства. Не может быть свободы в системе. Ешь, что дают. Дядя знает, что тебе вкусно. Но если против репрессий уничтожением выступить мог только герой, то против репрессий незнанием при желании мог выступить любой — не слишком ленивый. Выступить, не выступив, просто узнав, ознакомившись. Шевельнув, что называется, пальцем. Героем быть никто не обязан. А вот пальцем шевельнуть... Даже если шестикратно шевельнуть, набрать номер. Да даже и съездить на полвоскресенья за три станции от Савеловского. В крайнем случае. Нет — когда не знать велено, когда идет расправа именно системой организованного незнания — тогда возможность знать есть, очевидно, и обязанность знать. По крайней мере для того, кто занят искусством. Подавно, если занят профессионально...

И уж подавней подавнего, когда его профессия — именно з н а т ь. <...>
(Журнал НЛО № 5, Сборники “Пакет” и “Лианозово”).

(Надо еще было видеть Рабина, его смиренность: Ну, мы с Валею подумали, подумали: ну, приходят люди... Смотреть работы... Ну, куда денешься?..)

Конечно, Лианозово было не одно. Но одно Лианозово с 58 года открыто было по воскресеньям практически для всех, кто придет-приедет. Это было дико-винно и небезопасно. А потом, такой Рабин-то, наверно, был все-таки один...

Сапгир вспоминал слова Пикассо *мы и наши поэты*: “Мы и наши художники”... Думаю, **наши художники и мы** могу сказать и я, как сосед Сапгира и Холина по поэзии и по Лианозово. Где и начиналось самое диссидентство искусства в 58 г.: показы работ Рабина, Кропивницких, Немухиных, Вечтомова, Свешникова — показы практически открытые, и чтения Холина, Сапгира: невиданное по тому времени де-

Валентина Апухтина
"Диагональ" 2000 г.
Фотография

ло. С 59 г. с “Синтаксисом” в Лианозово попадаю и я и стараюсь показов не пропускать. Тем более, что с 61 бывает в Лианозово и Я.А.Сатуновский поэт, наверно, самый для меня существенный.

Весной 91 Литературный Музей на Петровке устроил цикл выставок и вечеров. Вот программа вечеров и мой к ней комментарий с сайта levin rinet.ru:

Государственный Литературный музей

Петровка, 28

С Е М Ь В Е Ч Е Р О В

ЛИАНОЗОВО - МОСКВА. ХУДОЖНИКИ И ПОЭТЫ

В этой программе выставок и вечеров музей знакомит с творчеством неофициальных художников и близких им поэтов с 1950-х по 90-е годы.

В ы с т а в к и

27 марта 9 апреля

10 16 апреля

О.Рабин

Н.Вечтомов, В.Кропивницкая,,

Е.Кропивницкий, В.Немухин,

Л.Кропивницкий, Л.Мастеркова,

О.Потапова

17 26 апреля

Э.Булатов, О.Васильев, Г.Ивановская,
Ф.Инфантэ, И.Кабаков, Н.Касаткин,

С.Шаблавин и другие художники

В е ч е р а

27 марта

Поэты И.Холин, Г.Сапгир, Вс.Некрасов.

Искусство без разрешения. Лианозово, какое оно было?
Вечер ведет критик Владислав Кулаков.

29 марта

10 апреля

Поэты И.Холин и Г.Сапгир

Е.Л.Кропивницкий. Поэт и художник

17 апреля

Вечер ведет художник и поэт Л.Е.Кропивницкий

Вс.Некрасов. Об этой выставке. Стихи

19 апреля

Я.Сатуновский. М.Соковнин. Авторские чтения в
записи. Воспоминания о поэтах.

24 апреля
26 апреля

Поэты И.Ахметьев, Л.Рубинштейн
Поэты М.Сухотин, А.Левин. Поэт поёт

Начало вечеров в 18 час.30 мин.

1991

Это текст афиши музейного мероприятия 91 года. Спустя год музей провел подобное же. А ниже список представителей прессы практически уже весной 91 освобожденной прессы кто являлся на мероприятия, кого там видели:

“КУРАНТЫ” Н.П. Золотова. Татьяна Куликова и Дмитрий Баринов. “КУЛЬТУРА” Назаревская. “ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО” Олег Кулик, Людмила Бредихина. “ЛИТГАЗЕТА” “НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА” Кузьминский, Нечипоренко. “МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ” Елена Веселая. “МЕГАПОЛИС ЭКСПРЕСС” Юрий Бялый. “СТОЛИЦА” Михаил Смоляницкий. МК Александр Зеленин. “КОММЕРСАНТЪ” Лев Сигал.

И итог всего, сводка: что же было-то в итоге всего в этой самой освобожденной прессе про это самое представительное (в 91 году безусловно с а м о е представительное) выступление этого самого искусства без разрешения?

Н И Ч Е Г О

ровным счетом. Не ровным: не считая уже в 92 краткой хроникальной заметки Ю.Непомнящих в “Курантах” И не считая хихиканья кого-то из освобожденных на ушко кому-то из музейных: Вы что же, и правда думаете, что про вас кто-то в о т *т а к п р о с т о* писать станет?..

Честно говоря, да. Правда думали...

(А вот что инициатора выставки Е.Н.Пенскую на следующий год вынудят из музея уйти такого я, например, подумать никак не мог. И зря. Ушла: вынудили.)

Просто не было того опыта. Опыта освобожденности. Нас не освобождал М.С.Горбачев, при всем к нему, действительно, почтении так, как освобождал хоть и эту прессу. А мы сами полегоньку освобождались своим этим искусством без разрешения к тому времени 30 с чем-то лет, как умели. Другие были мозги. Боюсь, и остались. Мы так и поняли. Так и поняли природу свободы, как ее и знали: свобода есть свобода от разрешений-не разрешений. А эти друзья, той природы и не нюхав, поняли сходу так, что свобода есть свобода им, друзьям, теперь фактически раздавать разрешения или не раздавать разрешения. На ихнее, друзей, взамен ЦК, усмотрение. И как подскажут рыночные отношения. Рыночность поняли как продажность, свободу поняли как свободу своего воровства в нашем деле.

Советское искусство было открыто блатное искусство для своих кто в своей гоп-ком-партии. Пришел момент и этот советский блат оказался просто приватизирован, как и много чего.

(Кстати, примерно треть этой выставки, поехав в Германию в 92 году, отме-

чена была в Рурнахрихтен, Гамбургер Рундшвай, Берлинер Цайтунг Кройцер, Везер Куир, Тац, Берлинер Иллюстрирте, Франкфуртер Рундшвай, Юнге Вельт, Вестдойче Альгеймайне, Ляйпцигер Фольксцайтунг Зюддойче Цайтунг Базлер Цайтунг.). Вот так.

И не рассказывайте мне про свободную прессу я сам вам про нее расскажу. Что и был тот же "Синтаксис" как не первая свободная пресса: не освобожденная, а освободившаяся... Свобода искусства обрастала свободой слова и оставалась в сердцевине с сердцевины же и завелся жучок. <...> По-вашему пустяки на волне великой политики? А по-моему самое увы существо политики, да и кровное мое дело. Ну как так в "Известиях" к примеру, "поэзией, которой не было" это нашим-то братом заведовал Кедров, **который был** деятелем литинститута ССП?

С понятной функцией изображать поэзию, которой именно что не было. Чтоб подольше бы понебыло той, которая была. Миленький альянс кадров Кедров и Меликьянц. Красиво устроено: "Демократия" с гласностью в серединке, гласность с Кедровым в серединке, в основе. Красиво. И прочно. Думаете?

<...> "В Одессе пристав не велел трогать ни начальство, ни Пушкина..." Пушкину было сто лет, начальству триста. В Московских же Новостях редактор Веселая не велела трогать ни Пригова, ни Ерофеева. Вполне без смеха. И сколько же думает так протянуть это наше начальство с этими-то пушкиными...

<...> Корытичи выпускают шпану шпана напускает пену корытичи все при том же корыте.

(Сборник "Лианозово" XX век и мир., 1999 г.)

Уже в 1998 году А.Д.Глезер и Третьяковская галерея устроят выставку лианозовских художников - эту-то выставку и поприветствует журнал "Итоги" На это-то приветствие я и постарался дать реплику в брошюре "Лианозово".

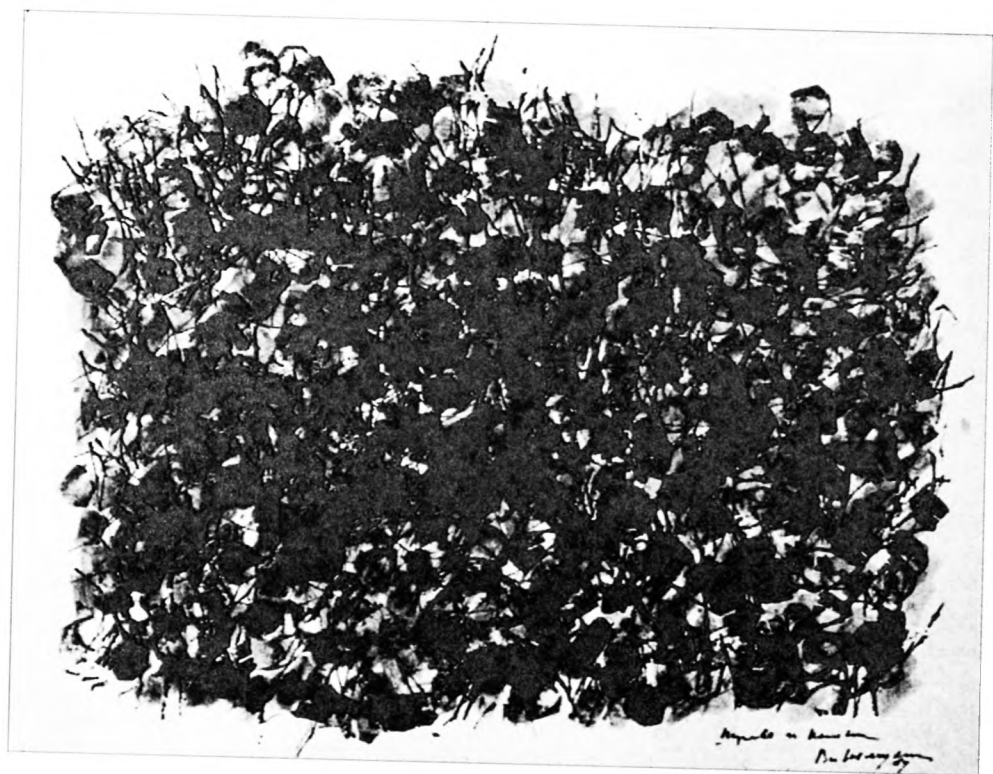
ВЫ ПОЗВОЛИТЕ Я ВСЕ ЖЕ ОТВЕЧУ

Искусствовед Екатерина Деготь, стимулируемая Сорокиным (см. журнал "Пушкин" N 4, на обложке), в журнале "Итоги" редактируемом Пархоменко, а финансируемом Гусинским (см. в оба), фактически заявляет, что Лианозово было кооперативом по продаже картин.

Деликатный вопрос: какого заявитель года рождения? Допустим, где-то между годами 958 и 68. Весь век "ЛИАНОЗОВО" 58-65 гг. Выходит, свидетельницей возможно сомнительной (в отличие от заведомо безупречной самого, к примеру, г-на Гусинского) финансовой лианозовской деятельности заявитель лично быть не могла. Тогда еще вопрос: откуда же у заявителя такие данные, позволяющие делать такие заявления?

Даже Народный Суд Фрунзенского р-на Москвы в 65 году, ссылая А.Амальрика с принудительным привлечением, даже он со всем Комитетом ГосБезопасности, р а з р а б а т ы в а в ш и м с в я з и Амальрика с иностранцами, с теми же лианозовцами и т.п. не меньше 2-х лет, всего-то и смог пустить Амальрика по статье за пресловутое тунеядство т.е. буквально ни за что.

Будьте уверены, найдись зацепочка, советская бы юстиция не упустила незаконные (в 65 году) источники обогащения не на пару бы лет высылки зацепили, а,

В. Немухин
"Трава и камни" 1964 г.
Акварель

главное бы, зацепили не одного Амальрика. Не усидел бы и Рабин в зале суда на местах для публики. Участковый в форме говорил "фарцовка"... Так это тогда называлось. Не вышла фарцовка. Искусствовед в штатском, надо полагать, пишет "кооператив"... Это было бы неплохо кооператив... К сожалению, это было невозможно.

А картины продавать насколько знаю, случалось. И Рабину, и, скажем, Вейсбергу. И Немухину, и Краснопевцеву. И Звереву или Плавинскому. И Кропивницким, и всем куда реже, чем надо бы.

А мастерская, машина были, кстати, не у них, а у Кабакова героя статьи Екатерины Деготь и, кстати, хорошо, что были.

98 г

После этого просто неправильно было бы ожидать в "ИТОГАХ" про

ЛИАНОЗОВО (в данном случае программу А.Д.Глезера) чего-то, кроме кислотности, и для свежего читателя "Итогов" (N 12 98 г) итоги прочтения "ЛИАНОЗОВСКОЙ ШИНЕЛИ" Ф.Ромера никакая там не "шинель" но лианозовская экспансия, засилье и, говоря прямо, лианозовская диктатура... А "ШИНЕЛЬ" это для литературности. И вряд ли кстати но об этом чуть позже.

Берем из Ромера три-четыре примера: "Сама собой сложилась легенда, что Лианозовская группа не только одно из значимых явлений неофициальной культуры 50-х 60-х годов, но и..." и тдтп; "Вовсю пылают костры амбиций..." "Устроив выставку "Лианозовская группа: истоки и судьбы" администрация [ГТГ] пала жертвой пробивных способностей..." "Общая аура бесконечных посиделок за водкой и чаем сначала в долгопрудненской квартире Евгения Кропивницкого, а затем в лианозовском (отсюда название группы) бараке Оскара Рабина важнее реальной художественной продукции участников этих бдений." и тдвтжр = в том же роде, как видим, и плавный ввод в искусствоведение и в этом роде же и искусствоведение. Кислое. И горелое, и подзатухшее.

Но не в том дело, какое оно, и не в том, что начинается с ляпсуса ("Мне Рабинович напел"- как пишет дальше сам Ромер в смысле "Искусство" 89 попутало см.стр 19 и вся аура... Аура ау... Или аура так ясно вычитывается из самих работ? Ну, тогда это интереснейшие работы за одно это...) Дело в том, что искусствоведение здесь пока вообще не при чем. До него еще нам тут рость и рость... У нас пока еще вон что: все то легенда, что сложилось само собой. Помимо Ромера...

Не при чем шпильки Глезеру и самой ГТГ оскорбившейся якобы выставкой современных художников. Не при чем "костры амбиций" представляете: суд. Дело о хищении воровстве, проще сказать и адвокат начинает речь: "Пылают костры..." Класс.

А все совсем просто: нравится Глезер, не очень нравится а сказать бы теперь уже СПАСИБО Глезеру, что помог устроить Третьяковке хоть в 98-м такую выставку, с каких, как пить дать, обязана была начинаться любая "перестройка" и д е м о к р а т и з а ц и я художественных дел еще в 88-м. 86-м. Если бы не начинали ее так, как начинали. В открытую криво. И вся любовь.

А хоть бы и не любовь. Любит Ромер, не любит Ромер...

Было Ромеру задание итоговое, и Ромер с заданием справился* маленько толь-

ко ошибку давал: Гоголя задействовал. А не стоило бы. Что такое “ШИНЕЛЬ”? Повесть об обворованном. Кто и обворован, как не ЛИАНОЗОВО? Кем? А самим вам как кажется?

ВОРОВСТВО ЧУЖОГО МЕСТА ЕСТЬ ВОРОВСТВО

Чем вам не И Т О Г И? Итоги сказанного хоть выше, хоть ниже.

/о с к о р о м и т ь с я ж е ГТГ уже случалось Янкилевским, Штейнбергом, Харитоновым, Шварцманом, Яковлевым, Колейчуком: имен десятка полтора-два, не меньше./

Действительно, А.Д.Глезеру, конечно, спасибо, однако выставка коллекции А.Д.Глезера это все же выставка одной, хотя и большой коллекции. В частности, о Рабине по этой экспозиции, на мой взгляд, представление складывалось недостаточное тут были, в основном, парижские работы последнего периода. Скорей, о манере Рабина, чем о силе Рабина. Зритель уходил в уверенности, что Рабина он видел а это было все-таки не совсем так.

В.Нутович собирал работы лианозовцев раньше Глезера не в приоритете дело, а в том, что ранние работы 50-60-х годов для Рабина, Немухина, Потаповой, Мастерковой крайне важны, ценны как свежий отпечаток первооткрытия самого способа существования в неофициальной живописи своего для каждого из перечисленных. Тут тот случай, когда самоопределение по негативному признаку **неофициальности**, противоофициозности правомерно и необходимо, конструктивно и плодотворно наиболее решительная и последовательная противоофициозность была максимально полной реализацией импульса той самой **катастрофы наоборот** в искусстве. И не было тогда явления в нашем искусстве, где бы эта противоофициозность, подпольность сконцентрирована бы была гуще и выражена радикальней, определенной, чем в “лианозовской группе” Которой, вообще-то говоря, не было... *Г р у п п ы* не было. Художники, поэты, картины, стихи были. И есть. И давно занимают явно не самое последнее место в истории нашего искусства. Дело за малым занять им, наконец, место и буквально, физически в экспозициях. И представлении зрителей. Не найти в истории нашего неофициального, независимого искусства, в истории неофициальности и независимости нашего искусства памятной сувенира, чем Лианозово. А пархоменки, ромеры, деготи тоже были и есть. И, видимо, будут но, может быть, не обязательно всегда будут делать в нашем деле погоду. Остается надеяться.

** Но это с этим заданием, д а н н ы м. Узко специфичным. Беря же чуть пошире что можно сказать..*

Жил Ромер,

жил, да так пока и не

добился хоть сколько-нибудь убедительных результатов.

Вечтомов, Кропивницкая, Немухин, Рабин, (по алфавиту) сейчас (2001)

продолжают, к счастью, работать. И все-таки блистательный сюжет с выставкой 91 года и круглым молчком об этой выставке, как и с тем же приветствием выставке 98 года от журнала “Итоги” придают истории художников Лианозова некоторую предварительную закругленность. Словно она отчасти выделилась и

крутится уже сама по себе вроде шаровой молнии... И кажется особенно заметной и сравнительно обозримой.

Слово **Л и а н о з о в о** отчасти тоже уже само по себе, но оно не сказать выделилось, а наоборот, как будто хочет стать общей маркой всего “подпольного” нонконформистского, искусства. Действительно, Лианозово (и Долгопрудный где жили Е.Л Кропивницкий и О.А.Потапова) никак не отделяли себя от *не Лианозова*. (“Лианозовская группа состоит из моей жены Оли, моей дочки Вали, моего зятя Оскара Рабина и внуков Кати и Саши” объяснительная Е.Л. МОСХу.). В 70-е Рабин был из инициаторов знаменитой “бульдозерной” выставки и создания горкома графиков хоть я, например, не уверен, что то был плодотворнейший момент в его биографии. Но как бы ни было, если и в этом тексте Лианозово и не Лианозово идут вперемежку это естественно и понятно. Так оно и было; в частности, так оно было и для меня. Но *Лианозово* все-таки пособранней, покомпактней. Сравнительно. Я пытался; трудно, однако, выдержать изложение по порядку там, где трудно усмотреть порядок, и весь нижеследующий текст уже представляет собой по сути дела попытку **сказать и рассказать всё сразу**.

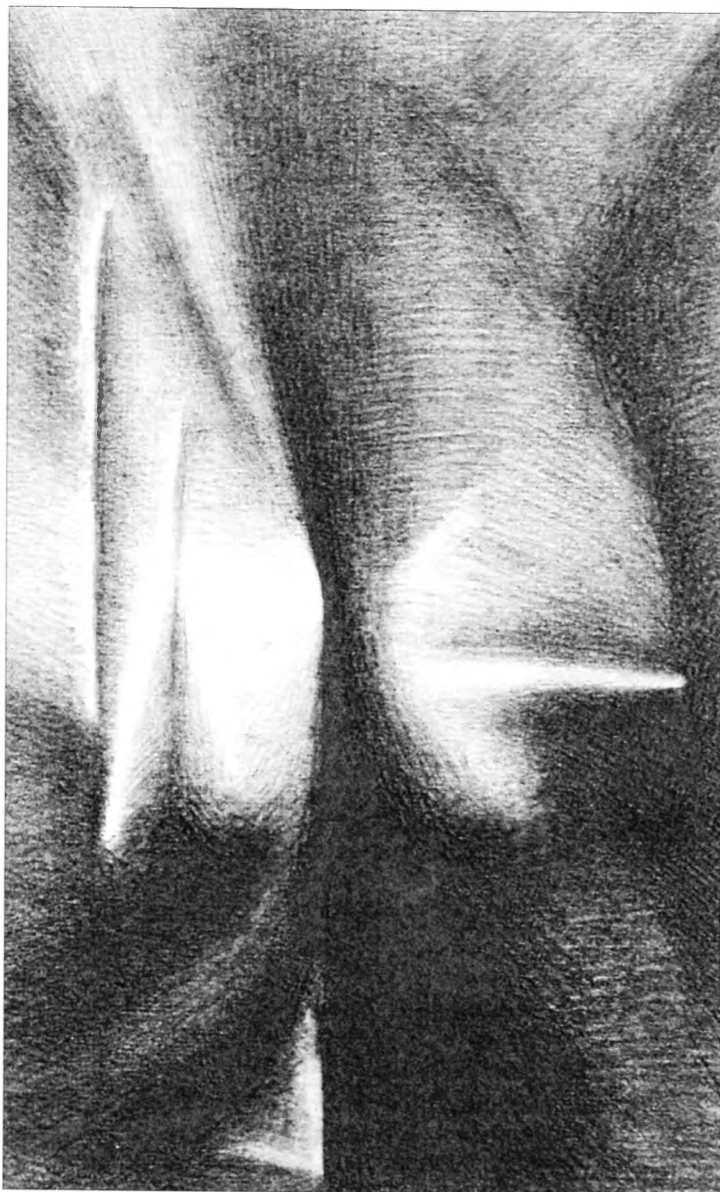
Где подряд, где вперемешку.

ИСКУССТВО ЭТО ИНТУИЦИЯ. “Известия” от 7 марта 2001 Ольга Свиблова большими буквами и с портретом. (Прямо под Павлом Бородиным: **ЗДЕСЬ ТЮРЬМА, А НЕ КУРОРТ** Не иначе, А.Архангельский расстарался...)

Мадам хотела сказать: **ИСКУССТВО ЭТО ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ?.. Семейный подряд** помните, было такое... Ибо что же еще могла бы сказать мадам по этому вопросу? Между нами, зрителями “Красного квадрата” науч.популярного кино-фильма 88 г. о неофициальном искусстве. Производства Ольги Свибловой. Запущенного и по экранам и по всесоюзному ТВ. Где Ольга Свиблова поразительно своевременно разъясняла еще советскому, но уже перестроечному зрителю, кто, оказывается, были у нас все эти годы неофициальное (изобразительное) искусство: члены горкома графиков художники Дробицкий, Дыбский, Кантор, Морковников и другие. Создававшие свои полотна и другие худож.произведения не иначе, как в сопровождении поэтич.произведений не менее неофициального автора, студента Литературного Института им.А.М.Горького при Союзе Сов.Писателей Ал.Парщикова. В тот период счастливого супруга О.Свибловой. Лично. По тем более счастливому совпадению.

Так надо понимать поскольку сам этот фильм “**Красный квадрат**” этого искусствоведа О.Свибловой об этих *неофициальных* художниках шел именно под это сопровождение...

Год, наверно, девяносто так третий-четвертый. А, может, пятый. Сходка-подсидка художественной общественности в сарае на Крымской уже не помню, по случаю какой-то экспозиции или так просто. Но раз и меня позвали, я не могу не говорить, что и везде говорю что если эта общественность думает, будто Булатов и Олег Васильев зависят будут от этой общественности, раз ее, общественности, так много,

Э. Булатов
Эскиз, 60-е годы
Карандаш

то общественность эта зря так думает. А не вышло бы наоборот не общественности ли теперь зависеть от Булатова с Васильевым как ей выглядеть общественность она, или блатная тусовка. Большая-пребольшая, вроде советской. Что плохо выглядела советская поэзия без Мандельштама и плохо выглядела, и жила плохо при всем шуме и якобы процветании. Но тогда был Сталин и не было выбора, не могло быть вопросов к общественности а сейчас вопросов, наоборот, не может не быть... И уж тут не Сталин виноват, а сталинская школа, выучка, в котором уже поколении...

И что нельзя давать повадки, нельзя никому давать изымать кого-то, кого только этот (эти) кто-то вздумает(-ют) вынуть из литературы и искусства. Сегодня этого изъяли, завтра изымут-заткнут-прекратят тебя, и кто не желает понимать эту азбуку, те не *общественность* называются, а последнее быдло.

А налицо именно намеренное изъятие, жест: Булатов и Васильев имели все права, все резоны выставиться как следует одними из первых после смены режима а в этом деле, в искусстве смена режима ощутима стала задолго до 91 года. Лет за 5. Из первых неоспоримо, и потому, что просто стаж "подпольной" нонконформистской работы в искусстве у них был в разы побольше, чем у Пригова или Лейдермана, и потому, что свой "соц-арт" искусство прямо в пику искусству режима да и режиму вообще они особенно Булатов с его портретом Брежнева, красной "СЛАВОЙ КПСС" на фоне неба делала задолго до шустряков "соцартистов" и потому, что искусство их вообще было подобротней, посерьезней подготовлено: свой "стаж" своё время, считая с 50-х годов, сумели они использовать с максимальной пользой, с толком.

В 92 году в этих же славных стенах ЦДХ проходила выставка, скромно названная "РУССКОЕ ИСКУССТВО ОКОЛО 90 ГОДА" устроенная Гете-центром, Дойче-Банком, компанией Люфтганза, Кунстхалле Дюссельдорфа и Министерством Культуры Земли Северный Рейн-Вестфалия...

С точки зрения этих уважаемых учреждений и организаций русское искусство около 90 года практически составляли авторы, входившие в 80-86 гг в МАНИ Московский Архив Нового Искусства, близ А.Монастырского и его акций "Коллективные действия" и отчасти авторов, представленных в "А -Я" парижском журнале русского неофициального искусства (78 - 86 годы). На мой взгляд, мнение интересное, хотя все же суженное, заостренное...

На деле же на этой немецкой выставке русского искусства вообще безраздельно хозяйничала компания, назвавшая себя Клуб АВангарда в сокращении КЛАВА под водительством Иоси Бакштейна а фактически Ильи Кабакова. Компания авторов, использовавших практически только нетрадиционные средства предметные, инсталляционные, акционные элементы, тексты итп.

Что, очевидно, полностью отвечало воззрениям германской стороны на то, каким надлежит быть *русскому искусству около 90 года*. Но не вполне соответствовало реальному положению дел в этом искусстве. Причем именно положению дел в неофициальном искусстве, нонконформистском. Что же касается Олега Васильева, всенародно исключенного Иосей Бакштейном из русского искусства около 90 года, не соответствовало уже просто скандальным, вопиющим образом. И когда я спросил почтенное собрание искусствоведов и художников кем надо быть, чтоб терпеть делишки такого Иоси вообще ткнул как в пример самой возмутительной блатной наглости в отсутствие тогда уже 5-летнее отсутствие в Московском кипении пере- и постперестроечных дел-делишек таких авторов, как Булатов, Васильев да и тот же Рабин я услышал дамский вопль из глубин души. Просто-таки надрыв-

ный:

Ну кто же знал, **кто** знал этих художников!?!?!?...

Кто их, действительно, знает, знал в ихнем МОСХе могла и выискаться какая-нибудь замшелая, не знавшая-не слышавшая-не видевшая ничего, кроме фильма "Красный квадрат" про Дыбского с Парщиковым... Странно, но чего не бывает... И уже потом я вспомнил, кто это а это дама, попросту жившая одно время в мастерской Булатова и Васильева, ввиду каких-то своих домашних неурядиц. Нет ну кто же знал, кто... Кто, действительно...

Не смутило и то, что помимо работ-оригиналов дама искусствовед по образованию в мастерской сидя, вволю разглядывала и публикации-репродукции Булатова и Васильева хотя бы в том же парижском "А Я" Стоившие тогда авторам вообще-то кое-какого риска, зато уж в принципе исключавшие такие вот издушные вопли искусствоведа... Казалось бы.

Ну чего, скажите, не сделаешь с таким народом, с такими к а д р а м и? Да что хочешь, то и сделаешь. Когда захочешь. Что угодно. Над кем угодно.

Самый воровской 1988-й год. Подлость стремительно переходит в наглость. На перебой выскакивает фигура за фигурой успеть, а то ведь затрут...

В искусстве произошло то же, что и не в искусстве – нормальная КРИМИНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Радостное сращение старой номенклатуры с новой шустрой урлой. Разниц в основном две – что в искусстве всё на виду, публично – уж такая специфика – и что в искусстве в силу этого к воровству подключается, принимая в нем участие, и часть обворовываемых. Та, которая называется публика.

Дорогой наш зритель-читатель. Обворовывает он вроде бы себя наверно, можно сказать и так. Допустим, это его дело. Но уворовывается место у автора а это извините. На это мы согласия не давали. (В одном из давних уже шоу Г.Горина было: "Губернатор подкупил зрителей..." тихо, лихо и почти точно; хотя даже и такой свежий для нас оборот дел вряд ли гарантирует *смерть искусства*.)

К этой модной французской болезни еще вернемся.) Пока вот о чем.

Сотрясение партийных мозгов печаль не наших организмов. Перед нами не стояла дилемма: свихиваться теперь не на ту, тогда на эту сторону, и мы никого не приглашали хватать столько, сколько смогут глотать. Да еще хватать-глотать нашего, кровного.

Направление *презантасьонизма* с выпивонами и апельсинами действительно тогда вмиг сплотило, повязало в воровстве нашего места практически всех *практически*, но не буквально. Практически все из ихней братии к моменту программ 91 считали вопрос решенным: если нашего брата практически нету при помощи ихнего брата значит, этого самого нашего брата и правда нет и нет вполне окончательно. Уже не будет, можно не волноваться. На их век их воровства хватит.

И мы ведь не виноваты, мы предупреждали: тут, друзья, вам не темные подземные дела, тут вопросы по сути простые и ясные отродясь: умеет ли этот автор писать. Всего делов. Эти вопросы по природе не решаемы ни партийным пленумом, ни блатной сходкой с апельсинами, ни блатной спайкой по интересам хотя бы и без слов, а так вот: подмигнул понял... Ни холдингованием. Вот автор и показывает, в том числе и вам, как он этого не умеет вот так и не умеет. И так

вот. И так тоже, как видите... Т.е. тут то самое прямое действие и весь ваш блатной молчок во всех ваших СМИ со всеми их тиражами на весь десяток-полтора лет вряд ли что сумеет поделаться с одним изделием печатной продукции, которое жить будет теперь, скорей всего, по своему закону, а не по вашему согласно старинному закону: *ars* надеется быть *longa*, тогда как СМИ всё-таки остаются *brevis*. Извиняюсь. Конечно, я не Максим Соколов. Я понимаю.

И воровство всё наружу, хотя бы место и воровали *практически все*. Очевидно, вам предстоит открытие, нами сделанное еще с полвека назад хоть и на другом материале: как же крепко могут эти самые *практически все* вляпаться в лужу *практически все* вляпаться. Это-то и была прививка от сотрясений.

Если с вороватией в масштабах страны в целом ничего не выходит поделаться как было и с парткократией, а можно только говорить ей, кто она, чего при парткократии было нельзя то вороватия в этом месте, в литературе-искусстве воздействию явно поддавалась, да только господа из прессы, так небесприбыльно для себя сетующие на воровство в масштабах страны, в этих наших скромных масштабах и показали себя увы воруём самым первым.

Так что эта книжка про *неактуальное искусство*, получается, у нас не про одно только искусство впрочем, что-то подобное с искусством, говорят, случается не в первый раз.

Искусство здесь первым захотело жить как люди согласно своей природе, как только стало можно вообще чего-то хотеть. Первым подало пример. Именно с него, считайте, и пошли здесь эти самые диссидентские движения за демократические преобразования.

И оно же первым подало и другой пример, когда преобразования обернулись разворованиями, криминальной революцией. Стремглав, сразу. Дало себя разворовать, подменить, сфальсифицировать и собой управить.

Как примерно первую половину того века шли к себе и пришли к себе, так вторую половину этого приходили в себя. И пришли. Пришли глядь а тут мразь блатная. Плохо. Рассказывают, и раньше бывало, было ой как плохо, но не было хотя бы советской власти. Был блат, подлость то, что мы зовем *коррупция* да и всегда они были. Но они тогда хотя бы не выработали еще тех навыков, организационных форм своего существования не было Союзов Советских Писателей и Художников и в крутую клоаку слипшихся промеж собой Искусства не уметь с Наукой как не знать.

Пришло это искусство в себя и тут-то с ним и проделана была штука провокация и воровство места, поддалась на которую и почтенная публика.

И вот искусства почти и нет... Съежилось в капельку но очень кругленькую, плотненькую приглядишь, и увидишь много чего... Таков уж старый фокус искусства... Искусства почти нет, но фокус остается и останется, и будет действовать, фокусировать предельно выразительно предельно же занимательный и поучительный сюжет историю с нашей историей, изложенную в развернутом заголовке.

Мне же повезло оказаться близко к самой-самой середке этого сюжета, этой капельки.

(К слову я отнюдь не хотел бы, чтоб этот текст пытались читать как универсальный

обзор или справочник. Дать общую картину искусства такими целями я не задавался. Прекрасно понимаю: есть очень значительные художники, кого я здесь и не касаюсь. Достаточно назвать одного Михаила Рогинского. О нем я не пишу в основном потому, что мой сюжет с воровством места как раз его, насколько знаю, почти не затронул. Уж так вышло. И слава Богу.)

И искусство-литература все равно оказывается у нас главный герой и жертва обоих национальных криминальных сюжетов и сюжета с бандитизмом лет на 70, и сюжета с воровством лет на 15.

В этой книге уворованное. У кого уворованное? В первую голову у публики. Кем уворованное? Не в последнюю очередь и публикой же. Не взыщи, публика.

Деятели, искусства, многократно названные в этом тексте, никак не отрицают, вопреки всей своей деятельности, существование в искусстве Рабина, Булатова, Васильева, а только позорят и ставят под серьезное сомнение существование самого этого искусства. Какая же это литература, если у нее партийный гад, когда захочет, ампутирует Мандельштама и литература ни гугу? Это не литература, а Союз Советских Социалистических Пис... извините за выражение. Плюс множество злосчастных людей.

Аналогично, какое же это искусство, если из него блатной прохвост удалит, насколько пожелает, хотя бы и Олега Васильева, впихнув на его место хоть Пригова? Это не искусство, а черт те что с примесью. То самое воровство чужого места. Отсюда и некоторое количество людей с достатком...

Плотная и вязкая блатная субстанция действует и напрямую, организационно, и идеологически всеми этими *смертями* во взаимное подтверждение и обеспечение... Субстанция, в отличие от советской, явного центра и фигуры не имеющая, но по-своей природе не менее зловередная. Центра здесь нет но есть узловые, чересчур явно скандальные моменты, узлы, точки блатных делишек в кое-какие и стараюсь я тыкать. Пока что глухо.

Но мне, в общем, не так трудно стараться при моем стаже-возрасте да на моем, действительно уникальном положении главного обворованного.

Собственно говоря, мне уже просто нечего терять. Ну да, уголовщина. Но что меня: Гройс-Бакштейн съест, Гельман, Курицын закажет? Тот подавится, тот поборится, этот пожалеет. Баксы, разумеется. Да имел я уже в виду эту публику и влюбом случае. Другое дело другие люди. Авторы, художники, вообще люди искусства.

И совсем неплохо сейчас в искусство встроенные, далеко не последние сами из участников искусства на этом пиру Инфантэ, Константинов, Пономарев (по алфавиту) искусства, казалось бы, так подогнутого даже не без некоторой выгоды для большинства из них, тем не менее такие кренделя искусства не приветствуют. Отнюдь. В кривом искусстве им неудобно. В силу профессиональной солидарности, уровня своей художественной продукции, простой порядочности, наконец, здравых профессиональных интересов *на чёрта им ставить на чёрта...* Это авторы из самых современных-актуальных но еще и просто излучших и никакая **смерть искусства** им ни к чему... Не в пример Кабакову, Пригову, Бакштейну и тд.

Равно галерея кто в какой-то степени и сами встраивают, выстраивают и формируют общую ситуацию, выпуская эту мою книжку (за что от автора им спасибо самое большое), высказываются по существу поставленных в ней вопросов достаточно определенно за что спасибо им, думаю, далеко не только от автора. Порядочные и не сдуревшие от блатного профита во всех формах люди понимают если галерея примется д е л а т ь и с к у с с т в о совсем уж вплотную, вместо автора галерея попросту рискует остаться ни с чем и ни при чем и даже быстрее, чем можно подумать. Заодно с другими галереями...

Дела эти не такие уж шутки. И риск для тех, кто пойдет поперек всего устоявшегося уже режимчика достаточно доходной для всей переразвитой паразитурь реальной, практической *смерти искусства* такой риск, бесспорно, имеется. Хотя бы риск оказаться вне *искусства* вне повязанностей массивированной системы новой здешней номенклатуры. Опять же гляньте хоть и на положение того же Васильева с Булатовым. Да и Рабина. Да и автора этих строк.

Ну-ка поищите, поищите хотя бы их фамилии среди фамилий и фото Гельмана, Курицына, Ромера, * Рубинштейна, Эпштейна, Бакштейна, Ерофеева, Пархоменко, Прохоровой, Лейдермана, Кибирова, Айзенберга, Гройса итп в совершенно смехотворной *"Неофициальной Москве"* где семинары в академической сетке РГГУ, руководимые тремя из перечисленных выше, приводятся как один из убедительных примеров именно *неофициальной* жизни... Книжки смехотворной, однако же принимаемой на полном серьезе как и издавший ее Марат Гельман лично... Уполномоченный навести порядок в неофициальной Москве самим г-ном Кириенко, и подраскрученный на ТВ не так давно самим аж Владимиром Познером...

Да видали тут мы риски и не такие. Бог не выдаст, свинья не съест Авошь, поперхнется. А мы еще ей в этом поможем.

Как с историей такой жизни, так и с ее современным состоянием.

Состоянием как жизни тут, так и самого этого слова:

н е о ф и ц и а л ь н о с т ь ...

Слово попросту конфисковано у тех, кто определялся им при старом режиме, и приватизировано теперь в личное пользование Пархоменко, Ромером, Гельманом итп.

Ведь как было. Конец 86 года Горбачев звонит в ссылку Сахарову и благодарит за диссидентскую позицию. Начинается свобода, открываются возможности. И, опережая все другие, открываться стали возможности для воровства. В нашем деле для воровства нашего места, нашей позиции: как ни кинь, все-таки диссидентского свойства. Для воровства диссидентства, вмиг сделавшегося *дефицитом*. Модным, ходовым товаром. Самый воровской год 88. Перед тем 87 блеснул Минкин в "Огоньке" Коротича: *"1956 вознес идеалистов. 1986 обнажил циников. Из циников не выходят поэты разве что пародисты."* И успел дать в Литгазете основополагающие осмыслительные установки Лев Аннинский:

"Вспомним: именно поэзия была провозвестницей весны 1956 года, потом

* Ну как же, как же: он самый. Тот самый Ромер, что в итоге в "Итогах" в 98 году разоблачил таки, выходит, легенду о какой-то якобы значимости лианозовской группы в неофициальной жизни в 50-60-е годы. Благодаря чему с этой неофициальной жизнью в этой неофициальной Москве и сделалось всё окончательно ясно.

А. Аксинин
"Слово" 70-е годы
Офорт

весны 1962. Что это она теперь не поспевает ни за публицистикой, ни за кинематографом, ни за суровой прозой, наконец. Одни вроде бы еще у околицы, другие за-поролись в словесных экспериментах. Третьи... Третьи хоть и пишут широкоохватные перестроечные полотна, да резонанс не тот..."

Всё это, конечно, ароматно, но еще не то, не то. А вот уже теплее:

"И еще дальше в сторону концептуального предела Всеволод Некрасов <...>. Кажется, что такие стихи, сплошь пестрящие "того" "это вот" "так ведь" "ну и" мог бы писать Акакий Акакиевич. Это словарь бедного человека, маленького человека наших дней, завязшего в бурчащей невразумительной словесной каше, состоящей из канцеляризмов или превращающей в канцеляризмы даже такие слова, как "весна" или "синий"<...> Поэзия В.Некрасова это поэзия служебных слов, произносимых с небрежностью ворчуна и настойчивостью заики. Угасающая, иссякающая, задремающая речь <...>

(Октябрь N 4. "Концепты...Метаболы...О новых течениях в поэзии.")

Автор Михаил Эпштейн, богатый человек наших дней, большой человек, большим скачком превзошедший всю науку про всякую литературу на филфаке МГУ и вмиг насытивший рынок, засыпавший своими трудами о *новых течениях* в течение 88-89 гг., кажется, все мало-мальски подходившие для этого тогда издания и периодики...

Действительно, еще за два-три года до такое трудно было бы себе и представить. Отъявленный такой нахрап и олигаршество... Академическая карьера и эти самые *новые течения* тогда сами по себе отнюдь не пересекались, скорей напротив, и считать диплом МГУ каким-то мандатом арбитра или хотя бы экскурсовода по *новым течениям* было либо невежеством, либо нахальством. Либо всем понемножку. Комедией наивности, в которой вмиг сыгралась та самая новая урла и старая номенклатура: комедия устраивала всех.

Замечу в скобках: как нельзя ближе знал автора, которого с его статьями издания, так щедро привечавшие юное тогда дарование Эпштейна, ближе, чем на троллейбусную остановку не подпускали. (Подробнее об этом см. хоть в "Паке-те"). Интрига в том, что если Эпштейну новые течения взятая тема, то автору, о ком речь, эти самые течения не течения, а дом родной, о чем пишет сам же Эпштейн. Да еще такой дом, который на добрую долю построил не Джек, а именно этот автор: этот автор, он как раз из таких. Что, однако, ему не только не помогло, но по всему судя, как раз и помешало. Т.к. ярче некуда показывало: автор ни то, ни сё. Ни урла, ни номенклатура. В пищу годится, а к делу не приспособишь. Ещё, глядишь, мешать будет. Городить черт те что тому же Эпштейну. В "ВопЛях" "Новом мире" "Советском писателе"...

Действительно, ну, как это: фамилия удерживавшегося 30 лет в принудне-бытии автора всплывает в печати по случаю якобы отказа от практики такого принуднебытия, но всплывает, и, считайте, впервые, не подписью под наконец-то публикуемыми стихами этого автора, но почему-то в статье, где некто берет на себя труд описывать эти стихи, будто бы с целью именно ознакомить читателя с этим автором... Абсурд же. Труд заведомо кривой и совершенно излишний: да вы напечатайте сами эти стихи, и все ваши тогда 150000 читателей сами увидят, кто тут похож на Акакия Акакиевича, кто на Порфирия Петровича. Головлева. Бегом пустившегося вдруг в литературные предприятия...

И всё это в контексте того самого спроса на диссидентство, нонконфор-

мизм, неофициальность... Понятно, урла + номенклатура что могла, делала, спешно на соплях лады свой номенклатурный неофициоз хоть из какой липы и хоть как, хоть пакостью исподтишка отпнуть норвя неофициоз хороший-плохой, но уж вполне реальный, несомненный, сложившийся к тому времени за добрую треть века. Собственно говоря, коротко такое зовут провокацией.

Не собираюсь спорить: Всеволод Некрасов далеко, скажем, не Владимир Буковский по уровню конфронтации с соввластями. Но подавно Михаил Эпштейн не Всеволод Некрасов. Это уж дальше не бывает. Для Михаила Эпштейна, до самого последнего момента носа не казавшего из своей академической скорлупы, Всеволод Некрасов 88 года, если без обиняков поэт-диссидент. Самый настоящий как и для какого-нибудь Лазаря Лазарева, патрона Эпштейна из тех же "Воплей"... Кому тут что-то неясно, гляньте хоть книжку "Справка" 92 года издания. В ней собраны мои публикации тамиздата до 86 года. В "Стихах из журнала" 91-го и "Пакете" 96-го самиздат тот же самый материал, каким мог пользоваться Эпштейн. Гляньте, убедитесь.

Это что доказывать кому-то надо, что сравненьице с Акакием Акакиевичем автора с 30-летним самиздатским-диссидентским стажем считая с "Синтаксиса" 59, как и словесные гримасничанья насчет "маленького человека, бедного человека наших дней" и тп не просто убогие литературные потуги, а потуги обогать самый характер поэзии и позиции этого автора за спиной, в отсутствие самой этой поэзии, утаить этот характер, сфальсифицировать его? Эпштейну поэзия Вс. Некрасова представляется бурчащей невразумительной словесной кашей. Некрасову критика-эссеистика Эпштейна представляется характерной смесью убожества и нахальства, блатной наглости с опорой на советскую издательскую номенклатуру и полной бездарности, профессионально-критической ничтожности самой плачевной. Как говорят, есть два разные мнения.

Но вот что не представляется, а как говорится, предстаёт во всей несомненности: какова ни представляйся критику, какова ни будь вообще по качеству поэзия Вс. Некрасова, первая обязанность критика, который впервые заикнулся об этой поэзии в печати в 88 году, конечно, была как-то сориентировать читателей насчет этой поэзии в контексте событий 86-88 годов, благодаря которым и стали непосредственно возможны такие печатные критические заикания.

Плохая это диссидентская поэзия? Ты так думаешь? Скажи, что думаешь. Но не молчи, что диссидентская. Не советская, а нес советская. Не печатавшаяся 30 лет. Акакия Акакиевича это ты приплел. А вот хоть Лазаря Моисеевича, Иосифа Виссарионовича, Владимира Ильича их поминает автор в стихах, о которых ты пишешь. Будешь писать сам свои стихи, валяй-расписывай там про Акакия Акакиевича, сколько влезет. Разбираешь чужие, пытаешься разбирать любезен будь хоть написать сперва, что там в них; не темни, не мути воду, а изволь отнестись так или иначе.

Не то ты и не критик, хоть самый номинальный, а просто жучок литературный чистой воды мутной, мутной воды заодно со всеми твоими импрессарио, кто наперебой выпускали тебя, такого борзого под перестроечный гвалт обделывать полезные себе делишки, крутить, воровать чужое место, продолжать держать нас в нетях, как привыкли 30 лет. И не думаете ли вы, что наш М.Эпштейн решил как-либо отличаться аполитичностью? Это в 88-то году? Да ну. Смешно было бы думать. Наввно. Конечно, М.Эпштейн первый на подхвате и все слова знает и хвалит в "Октябре" 88 кого надо не за что-нибудь, но за что надо за Г р а ж д а н с к у ю Х р а б р о с т ь.

Словно Лазарев, а также Храмов, Чупринин, Мальгин тогда не на шутку собрались с помощью Эпштейна брать монополию на раздачу сертификатов не то что литературного качества продукции, но именно гражданской храбрости авторов за те самые прошедшие 30-35 лет. Не глядя на т.наз. факты и события, таки имевшие быть.

Всё-таки это всё черт знает что. Есть резон, чтоб и кроме черта знало это как можно больше народа. Впрочем, что значит з н а л о... Здесь ведь не сообщается ничего такого неведомого, невидимого. Никто вообще здесь ничего не сообщает всего только *обращают внимание*. И как не обратить внимание на то, что в результате своих подвигов М.Эпштейн не то что не оказался выкинут на помойку оказался всерьез воспринят, скажем, издателями американской антологии русской поэзии, так что просто довести до сознания этих уважаемых людей, издателей, насколько же неприемлема для меня перспектива попасть под одну обложку с очередной статьей-предисловием Эпштейна, стоило мне, уверяю, кое-каких трудов... А казалось бы: кому еще и что тут надо доказывать? Всё показано же, вот, всё как на ладонке. Не отвертись. Нет. Ну черт знает что. Прямого действия текст сам прямым своим действием и блокирует своё прямое действие: черт знает, как... Спорим, и Эпштейн знает... И это-ведь не что-то, не где-то в Соединенным Штатах Америки, прославленно чутких-падких на всякие такие чужие нюансы... Ну что мне: с плакатиком идти пикетировать культурный атташат посольства США? Плакатиком подходчивей: *"М.Эпштейн жук известный, креатура советской литературной мафии"*...

И самое черт те что как урлята учились летать и налетывать даже и не на диссидентство-факт, диссидентство- историю а на самую суть, третий уровень диссидентства; на диссидентство как часть природы творчества. Тут-то невежество с убожеством и развернулись вовсю. Выглядит всё так, будто сами ребята-урлята приучились совершенно всерьез думать, что чье-то отсутствие в советской номенклатуре-литературе таки будет отсутствием в литературе *настоящей*, б о л ь ш о й, и что слово с а м и з д а т и правда от одного корня с *самодеятельностью*...

Как бы откуда ни возьмись, с безоблачного неба свалилась почти что херувимская рать, коей извека просто и неведомы были низкие заботы, мелкие здешние мороки то самое как к с к а з а т ь, ч т о б н е с о в р а т ь. Врать же нехорошо? Нехорошо. Так какие проблемы?

Воинствующая невинность-наивность. Действительно уже все так устали от концептуализма, конкретизма, дадаизма, нетнетизма, сюр и нео реализма, минимани-максимизма ну всего, знаете, этого, всех таких вывертов, которые еще требуется как бы и знать ну тоска же.

О.А.Седакова так и определила тех, кого звали поэтами-концептуалистами: *мастера скуки*. (Желающих можно пригласить при случае заглянуть на поэзовечер О.А., и какое-нибудь чтение хоть Рубинштейна Л.С. с тем, чтобы самим сравнить и убедиться.)

Впрочем, про О.А. не скажешь, свалилась. Напротив скорей вознеслась в высшие сферы собеседовать с М.Л.Гаспаровым и С.С.Аверинцевым, а также редакцией еженедельника "Век XX и мир" которая и сподобилась просветить этот мир насчет того, кто в нем первый поэт в этом (том) XX веке а вы думали кто? Угадайте. О.А. чин уже не херувимский, а архангельский (нет, на сей раз не А.Ар-

Ф. Инфанте

“БыТЬ” 1987 г.

(проект к артефакту из цикла “Выстраивание знака”)

Акварель

хангельский, А.Архангельский тут не при чем. Уж так тут вышло. Т.е. А.Архангельский-то конечно при всём, но не при этом). А просто, как Гоголь писал, “- Что Сибирь? Далеко Сибирь...” Что О.А.? Высоко О.А. Не здесь, там. А есть похоже, но ниже, поближе. И тоже иже. Иже херувимы.

Говорю: как сказать, чтоб не соврать просто криком кричащая метка на нашем брате, поскольку, если чуть вникнуть и продолжить, получится: ...ч т о б н е соврать, как Партия и весь Советский Народ. И, конечно уж, всё искусство Социалистического Реализма. И это не соврать по сути глубинный импульс, резон, мотор всего здешнего послесталинского авангарда.

Осознано, нет бывало это чувство, но было оно вполне взаимно как известно, *формалистические изыски* глотались только западные. И вряд ли потому только, что Пикассо щедро, говорят, делился с ЦК компартии Франции. А еще и поскольку в Мире Капитала художник и должен быть не только доверчив, но и настроен. А как же. Но здесь-то что, у нас-то чего? Кому хотите не верить? В родных-то палестинах? Родным чекистам? Это было обидно и непростительно. Отличиться, чтоб не соврать крамола уже в постановке вопроса. У нас в с е не врут' отличиться тут-то и соврешь, и продашь социалистическую родину. “Концептуализм это антисоветизм” секретарь ЦКВЛКСМ сказал по-дурацки, но не то чтобы уж совсем глупость. Антисоветизм особо вроде и не манил, но казеннобетонное советское вранье отталкивало напрочь. И если в итоге получалось похоже на антисоветизм, виноваты были уже законы природы.

Наверно, можно сказать, что ЦКГБССП КПСС лишь воплощали силы, в иные эпохи более аморфные, но не менее реальные, однако сюжет с нашим **подпольным авангардом** остается классически отчетливым, очевидным. Как и крендель, которым сюжет завершается трюк с *нашим советским авангардом* какой, например, спешно-наскоро в пере-предперестроечной смуте пытался сочинить в Литературном Институте преподаватель Кедров с помощью всё того же Эпштейна.

Захотелось покричать слово а в а н г а р д! и погромче: слово вдруг стало поощряться но первым делом отмежевавшись решительно от сомнительной диссидентской компании, которая уже лет 30 с чем-то почему-то ассоциировалась здесь с этим словом...

Т.е. требовался авангард, но не его резоны, корни, история. Авангард без авангардистов. Авангард без авангарда. Захотелось ленточки носить, да только служить на суше... Ужасно как захотелось.

Так захотелось, что тут же брошен был в авангардисты поэт из своих, литинститутских Еременко и неплохой вообще-то поэт, а тут как кур во щи и явно задним числом приписан поэт А.Жданов, уже даже благополучно издавший сборник в солидной “Библиотеке Современника” года за три-четыре до того... А что вот вам и ответ вражеским инсинуациям: никто тут авангард не зажимает. Если что.

Действительно: О.Седакова та хоть *авангарда* не выкликала...

Вся же суть всей чуши состояла в том, что всей советской натурой-номенклатурой-литературно-литературоведческой натаской-выучкой именно вот этого к а к с к а з а т ь, ч т о б н е с о в р а т ь Кедров с Эпштейном на дух и не переваривали. Им это нож острый. Тут заботы были как раз как воскликнуть, как восхититься. И, конечно, как восхитить. Авангард как такое нечто, феерически-космическое, чтобы как нельзя бы красивше а, в общем-то, **авангард пролетариата**. В сухом остатке

авангард как напор, нахрап под музыку и с херувимским видом и взглядом. Воровство нашего места до того очевидное и своевременное, что я бы, например, удивился, оказавшись вся *операция метаафёра* (*МЕТАМЕТАФОРИЗМ* кому лавры-приоритет в сотворении этого научного слова, кажется, так доподлинно и не установлено: не Эпштейну, тогда Кедрову) и впрямь случайная личная инициатива. Тут пахнет плановостью, разит масштабом.

Но куда нам до детективных предположений. Какой детектив, когда тут такой явный гротеск, фарс самый что ни на есть. Грубятина. Кедров еще туда сюда: ловкач неуклюжий. Крайне предприимчивый, но не столь удачливый персонаж фигура довольно стереотипная, хоть бывает ярок по-своему, скажем, когда декларирует "Авангард, авангард..." играя экстаз. Почти "...Лабардан, лабардан..." Дескать, *авангард* это что вы думаете это не то, что вы думаете. Это же не то, что там, у этих... Там бя. А авангард это обалдеть. Это лабангард... Это авардан... Балаган, в общем-то.

Но Эпштейн во всем научном антураже тут не балаган, эстрада: тут жанр **наука**. Ну. Но наука в состоянии настолько невинного и цветущего убожества, что оно, убожество, уже само обертывается буйной эксцентрикой нахальством, сверх даже субъективных намерений. Как крайности бомжевания чреваты ущербом чувствам и ощущениям окружающих.

Подумать это без шуток Эпштейну с Лазаревым и Кедровым надо было решить, что литературные направления теперь, при Лазареве-Эпштейне-Кедрове создавать раз плюнуть. Дело техники, вопрос в печатных площадях. Закрытых при социализме и распахнувшихся для Эпштейна-Кедрова. Разом, Лазаревым.

И надо было прийти к той мысли, что Партия вообще-то дело говорила.

Вследствие чего утвердиться во мнении, что вполне умеренные, штатные успехи в занятиях настоящей, большой классической литературой сами собой, автоматом не могут не делать из любого эпштейна настоящего большого специалиста тем более в литературе настоящей-небольшой-неклассической т.наз. современной. Авторитета, природой призванного наводить в этой т. наз. литературе порядки. Поскольку в ней, такой-сякой т.называемой, и знать-то нечего и понимать не в чем. Как, опять же, учила Партия.

И нечего мудрить: "сказать..." "не соврать"... Хватит уже. А поэзия она чтобы п р е д а в а т ь с я. Она мета-мета-мета и мета.

И плавно дозреть до главного убеждения: что нахальство всё превозмогает и никогда ничем не рискует. Раз и Лазарь Лазарев тут. Угадать, что в нагло-пренебрежительном тоне оболгать, обмазать своим акакиякакиевичем и отпихнуть стихи, которые вполне недвусмысленно рисковали, когда ты еще в соплях ходил это тебе не только с рук сойдет, но пойдет на пользу карьере; а стихи так и останутся вне тиражей, оборота *большой литературы* поскольку лопнут тиражи, не выдержат. Не выдержат в том числе и эпштейнов.

Что-нибудь середина 80-х. Очередь на выставку на Малой Грузинской. Очередь минут на 10-15. Бредет фигура со стороны вообще, ну, не отсюда. И в очереди этой всякие есть, но фигура далеко превосходит и самых всяких по одной длинношерстности. Подходит в транс, приходит в себя, глядит, вопрошает *что это?* Ответ слышит, нет: застыл, в себя глядя. Забыл щепоть в бороде. Товарищи, среди нас *ученый*.. Нет, ну *действительно* ученый... Вы же видите... Это да-а...

Отвлекаясь я, обернувшись, оп: учёный-то уже впереди нас: с одного шмыга и уже там. При помощи Бакштейна. Такой же отрешенный. Большой ученый Эпштейн.

В конце концов ну что такое Эпштейн? Фигура, болван болваном свалившаяся, кем-то откуда-то извне привнесенная в поэзию, в мир жизни и проблем русского стиха, и не только ни уха ни рыла не смыслящая в процессах, которые шли в этом стихе с обэриутов, с Оболдуева, Глазкова, Мартынова, но и как бы гордая своей такой несмысленностью агрессивно невежественная, притом. что и недоверно претенциозная претендующая именно глянуть на поэзию с неких интеллектуальных вершин причем как раз такая анекдотичность и обеспечила фигуре за полгода с полдюжины выходов на печатные площадки, где фигура порола свою науку напропалую без помех, аккуратненько, однако, похваливая, выделяя, кого надо: литинститутскую **поэзию метафоризма**.

Ныне метафоризма как и энтузиазма по поводу метафоризма поменьше, и Эпштейн наш успел вскочить в вагон *концептуализма* кабаковско-приговского толка. Такого, что в нос бьет и что носят и чем размахивают тут нахвататься, сказать правду, недолго.

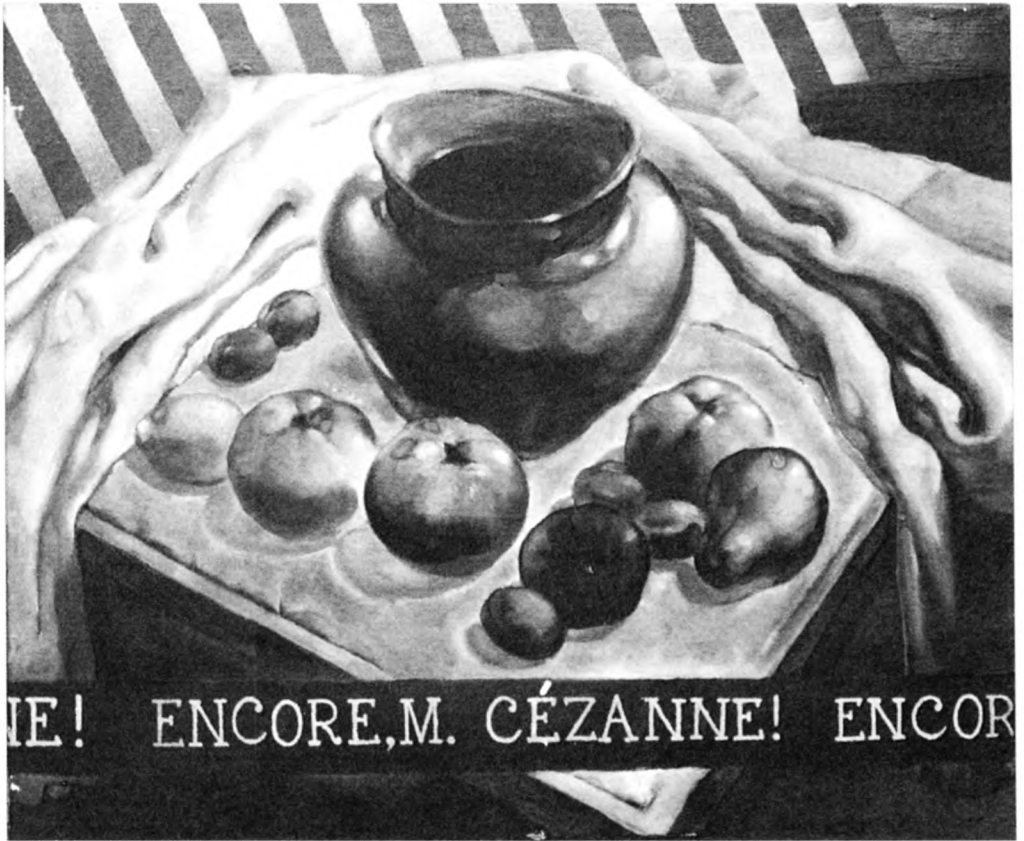
Но первые основополагавшие эпштейновы выступления на презренные современные темы от лица Настоящей Науки конфузят эту науку отчаянным образом, являя гибрид просто младенческого неведения и серьезного опыта самой дешевой дурновкусы.

Ученому Эпштейну в голову не приходит задуматься, обратить внимание: а почему эти стихи такие? Что, собственно, мог иметь в виду автор? В крайнем случае, у кого-то спросить... Рассудить хоть для видимости: дескать, возможно, автору хотелось того-то и того-то, но вот получилось у автора ни то и ни сё по мнению Эпштейна. На взгляд Эпштейна потому-то и потому-то... Раз уж тут н а у к а... Куда там. Станет Эпштейн еще и вникать за те же деньги. Он скажет *главное* глядь: деньги те же, плюс еще новые.

Как сказал бы классик фельетона, что такое эти означенные в заголовке статьи "Концепты..." автор статьи не знал явно; но он знал, как с ними бороться. Ходы, входы и выходы знал туго. Законы, что называется, среды. Вот эту науку Эпштейн да, постиг тут он таки учен, ничего не скажешь. Стремительно наживается опыт, работает интуиция ученого. *Происходит масса смешного* (книга Вариус).

Смешно, но ни один же из деятелей науки как и литературы вообще ни одна душа не то что не всполошилась не пикнула в ответ такому сраму. Я имею в виду систему, ассортимент авторских-редакторских коллективов-активов тех, что наготове, на стрёме. Владислав Кулаков сказал словечко, но газета "АВТО" не журнал "Новый мир" "Вопросы Литературы" "Октябрь"... И как бы не был услышан лишь взят на мушку А.Немзером, ученым кадром той же школы, что М.Эпштейн, поставленным на шухере о б о з р е в а т ь: вот тут наука-литература-общественность отреагировала, да: вот где непорядок-то, вот когда и где у них зачесалось... (Позже выйдет и книга Кулакова в НЛО, но книга выйдет уже позже. Значительно.).

Да что там если про *смешное*, я же собственноручно науку эту, эту литературу, эту общественность, эту прессу носом тыкал в её говно однозначно, членораздельно изложив в том числе и ясный сюжет со всей н а у к о й Кедрова-Эпштейна и с советским метафорическим авангардом литинститутской фабрикации, спешно отодвинувшим авангард несоветский, кустарный. Крайне спешно двинувшим; чуть даже поспешно. Преждевременно если кто помнит... Изложил в толстой книжке *ПАКЕТ* 96. Сознывая вполне всю возмутительность-недопустимость моего

С. Пивоваров

Натюрморт, 80-е годы

Холст, масло

поведения и неизбежность-необходимость дать мне теперь по рукам, по мозгам чтоб неповадно было.

Но неповадно не было. Никто ничего не опроверг, не оспорил. Я говорю: были кое-какие разговоры, те, иные, по-своему пускай и интересные кроме только разговора по существу.

Нет уж, давайте без дураков: либо я говорю возмутительные вещи, либо я говорю о возмутительных вещах.

И когда же это искусство у вас успело стать таким подлым делом, проблатненным насквозь? При нас таким не было: наше-то, неофициальное-то... Наоборот, вроде... Искусство как школа подлых штук. Когда только что оно тут было; и только что оно тут было школа чего-то другого.

Да какое там незнание-неведение вы что... Не неведение, а активное воинствующее невежество 1) нежелание знать-признавать весь смысл и значение стержневой традиции противоофициозной поэзии, всю ее историю, и 2) самая дешевая падкость на сладкость, пристрастие к магазинам готовых красотостей и почти искренняя неспособность уразуметь самое позицию поэзии, которая сторонится этих красотостей и этих магазинов.

Не слабая какая-то сориентированность в ситуации всяческое подчеркивание характера ситуации, наслаждение, самый смак, знак, скок, кайф и пляски. А нам по Офигу, что вы тут 30 лет парились -теперь тут хозяйвы пришли. Академики российской словесности...

Да, похоже, как и везде только везде соцсистема, соцразорение за свой соц держалось до последнего вот и додержалось до хорошего а здесь, у нас, всё не так. Здесь всю жизнь отгрызались от *соца*, а как отгрызлись и налетело ворье. Я говорю: ну кто, ну что такое Эпштейн? Но для меня Эпштейн фигура именно что знаковая: знак, жест, клич Эпштейна айда сюда, здесь плохо лежит! Налетай, лежит с краю, и бить пока вроде некому получается, что всерьез определил положение Вс. Некрасова в *профессиональной* литературе это за которую платят деньги вплоть до сего дня. И на Вс. Некрасове всё далеко не кончается.

Что *бить некому*, что всё само собой схвачено-повязано, урла и номенклатура едины эта музыка играла повсюду, и то, что ныне расселось по веткам и представляет из себя литературу-искусство так или иначе родом из этого компоста. Не без этого. Это не литература, не искусство это как сказать: это *эпштейн* на т Такое установление. 10 лет, 15 уворованных лет никто не вернет, но чтоб можно было хотя бы выговаривать слово *литература*, слово *искусство* придется вернуться к этой точке где повели всё криво, абы в обход в обход нас и хоть объявить о желании поправить дело. Почиститься. Извиниться. Отчетливо, действительно **чтоб неповадно было**. А **повадно** будет толку так и не будет.

Говорю, что не будет толку, пока не похоронят толком В.И. Ленина поверье понятное. Подавно понятно, что куда гуляет здесь самое нестеснительное, всячески рекламирующее своё воровство ворье до тех пор добра здесь ждать не приходится. Уж тут и не поверье, а понятная уверенность. И никаких масштабов тарарамы, никакие артмифы-мифарты и цельные газетные полосы ничего тут не замажут, не завалят не думайте. Герои соцреализма тоже думали.

Эпштейн вполне годится как имя нарицательное, единица измерения, и есть эпштейны еще и не такие... Всем эпштейнам эпштейн Станислав Рассадин. Нет, всё-таки это кое-что: сразу после августа 91 (так уж подгадалось, само) высу- нуться такой советской физии с советским цыком на всего нашего несоветского брата ТЕНЬ, ЗНАЙ СВОЁ МЕСТО... И смехотворным же: ну что за цыки без ЦИКов... Советские страсти без советския власти...

Было такое, помните: *экономика должна быть экономной*... А тут что а тут *ИСКУССТВО ДОЛЖНО БЫТЬ ИСКУССТВЕННЫМ*. Санкционированым Союзом Со- ветских Писателей-Художников и Станиславом Рассадиным лично. Не то в тень. В мир теней. Так было, так будет. Так думает Станислав Рассадин. И все кадры, вся номенклатура и смотрите, как права оказывается: насчет искусства см. выше, ни- же и кругом; а Станислав-то Рассадин-то у нас в гору пошел, букеры распределя- ет. Антибукеры. М е с т а. Чт о б з н а л и...

К чему Эпштейн пока лишь примеряется, под солнышком США переживая период, как бы сказать, *приращения* еще более буйного волошения, чем в эпоху своего славного здесь старта если судить по фотопортрету *в не о н е о ф и ц и а л ь н о й М о с к в е*... И с Эпштейном дело тут уже не так в Эпштейне, как в Гельма- не и Курицыне. Гельман вот кто Эпштейн. Это эпштейн так эпштейн. Гельман это эпштейн сегодня. А Курицын это семь эпштейнов разом. Такой трюк, трючок американский Эпштейн *в неофициальной Москве* тот самый Эпштейн, прославив- шийся, впервой сунувшись в эту свежепрошедшую неофициальную Москву аккурат с ее окончанием в 88 году, чтоб задним числом навести в ней свой эпштейнат с официальной трибуны журнала *Октябрь* это да. Это конечно. Это поистине *ГИД, КАКИХ НЕ БЫЛО*, как значится на обложке этой *НЕОФИЦИАЛЬНОЙ МОСКВЫ*.

Не было, неоспоримо. Были разные другие, но вот таких гид ... таких эп- штейнов как Гельман с Курицыным таких не было, ничего не скажешь. Ну кто же теперь после такого глянцевого издания с маркой *Московская Альтернатива* будет еще сомневаться насчет присутствия в *неофициальной Москве* Курицына, Гель- мана, того же Ромера и, главное, Эпштейна, и очевидного отсутствия в *неофици- альной Москве* хоть Всеволода Некрасова? Который никак не успокоится и с 89 года не устает тыкать и тыкать в очевидную аферу с Эпштейном, предпринятую журналом со славным революционным названием... Тыкать в том числе печатно, публично... Зато теперь сами возьмите в руки этого гида, каких не было, раскройте и убедитесь... После чего руки лучше вымыть.

А на отворотике на супере портрет Сергея Владиленовича Кириенко. И несколько теплых напутственных слов от С.В. *ГИДУ*...

Что не может не рассеять окончательно остатки последних сомнений если бы у кого-то такие остатки еще оставались

Могут разве что оставаться известные сложности со значением в русском языке слов "официальный" "неофициальный" но разве не убеждались мы неодно- кратно в том числе на этих страницах в том, что наука наша всё преодолагает? Что надо превозмочь. Что закажут. В т.ч. т. наз. факты. Значение? Сделаем. Какие проблемы...

Неужто Сергей Владиленович Кириенко теперь и будет у нас главный эп- штейн?.. Ой, и подставили же Сергея Владиленовича... Ай, как подставили... Вот ведь г.. Вот именно. Гиды, каких не было.

Гиды да. Да не в гидах дело: **это НЕОФИЦИАЛЬНАЯ МОСКВА, КАКОЙ НЕ БЫЛО**. И близко.

Это следующими ходами этих гидов следует ожидать торжественного присвоения звания Неофициального Президента Неофициальной Академии Неофициальных Наук о Неофициальных Искусствах в бывшем Георгиевском ныне Главном Неофициальном Зале Большого Неофициального Кремлевского Дворца не иначе. И не иначе Эпштейну.

(И неужели Эпштейн еще не член Академии Российской Словесности?.. Совершенно вопиющее упущение... А Рассадин?.. А... Б... Аннинский, Бакштейн и сплошь подряд по алфавиту).

Дела с искусством не дела с финансами, экономикой, промышленностью и тд. Они на виду и по определению искусство публично, и все знают, как дело было, и просто хотя бы поскольку деньги здесь не те и сюжеты не настолько крутые. Воруют тут довольно небрежно и пока без стрельбы. Зато и нагло, как нигде. Как в ясной капельке здесь всё на виду и воровство в чистом виде не путается с недоразумением, и не то что не скрывается гордится собой.Терроризирует умеренно, а, бывает, и охотно теоретизирует.

Криминальная обстановка так скучно называется постоянный легкий хай в атмосфере на базаре когда не поймешь, кто, что, да что за Эпштейн? За Бакштейн... Почему Кедров?.. Откуда Курицын?.. Толкотня, шум там суета, там крик... *Смерть искусства... Смерть автора...* Вот под такую нормальную как бы чуму только держи карман. Впрочем, держи не держи...

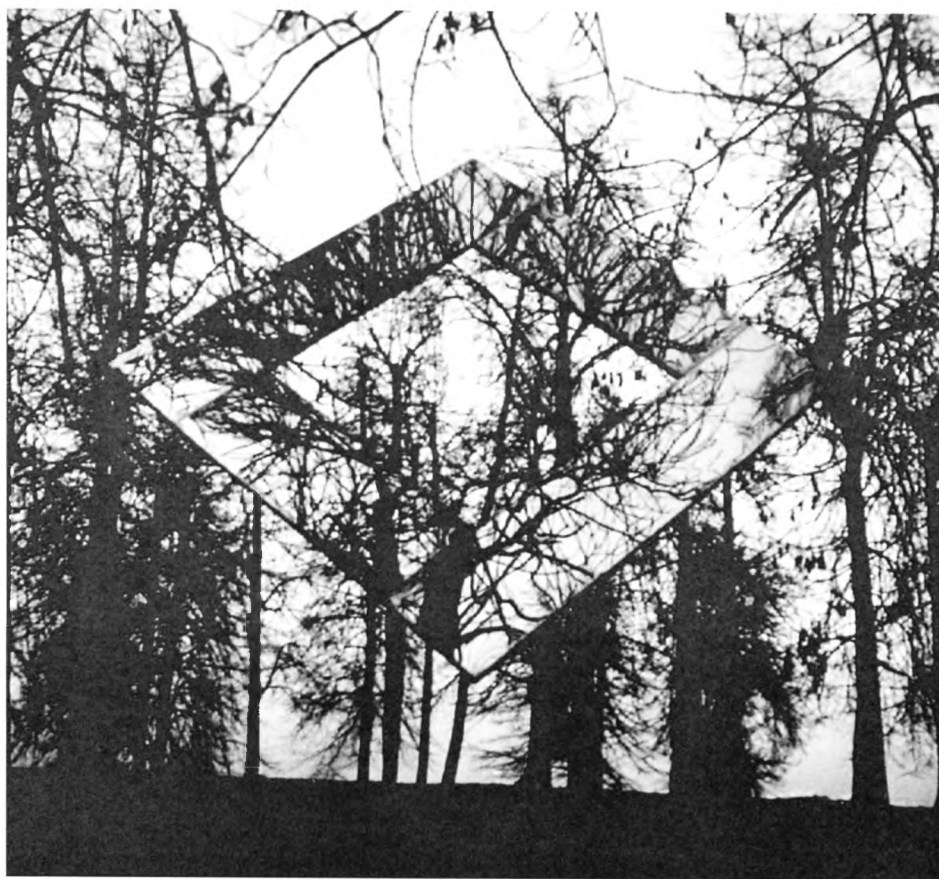
И без науки тут не обходится. Братва-блатва в нашем деле в очках и в бороде. Чуть-чуть и о такой науке

Литература-искусство ни в коем случае не есть то, что скажет про неё-него философия. Даже и филология. И под любыми названиями структурная, прикладная. Даже и критика не то бы литература и была критика. Она бы и была литература в высшем своем проявлении, к критике бы всё приводило, приходило и на ней бы кончалось. И осталась бы одна критика. Критика чего?..

В искусстве теория никак не первична она не причина искусства, и никак не конечна тем более она не его конечный продукт. Искусство не имеет целью создать теорию о себе как высшее свое достижение. Так или иначе, не может теория считаться высшей инстанцией и абсолютным критерием в искусстве, а искусство рассматриваться как побочные отходы философии. Хотя бы философии естествознания.

Во времена физиков-лириков, когда работы художников-подпольщиков могли приобретать, а выставки могли устраивать в основном физики-ядерщики тогда выведение абстрактной живописи из общей теории относительности считалось почти обязательным как оборона от парткома. Дескать, а с наукой буржуазной тоже боролись? Боролись. И результат?.. Вот он вам. Отстали? Отстали. А нам теперь догонять?.. Мы и догоняем. А вы хоть тут помолчите: как нам догонять, это нам видней. Каким таким релятивизмом-абстракционизмом...

Те теории были дело чисто практическое, конъюнктурное даже. Да нет, связь до конца тут отрицать никто не станет: причем необязательно нырять в глуби-

Ф. Инфантэ

Артефакты, 1983 г.

из цикла: "ДОБАВЛЕНИЯ"

ны, где ориентировка самая общая: действительно, чисто образно мир Кандинского, очень похоже, возник не без впечатления от некоторого образа мира Эйнштейна – только ведь и сам этот *некоторый образ* микрокосмоса в свою очередь сложился по образцу не чего-нибудь, а издавна, изначально впечатлявшего человечество мира просто космоса, видимого макрокосмоса... Да вряд ли и без впечатления просто от нового электрического уличного освещения – если о Кандинском...

А очевидное влияние индустриальных конструкций на конструктивизм Малевича или Мондриана признает, принимает и задает изначально и сам термин *конструктивизм*.

Так что теория теорией, а простая зрительская практика практикой.

Но главное, что еще наглядней и очевидней логика не внешних заимствований и влияний – хотя бы и из глубин передовой науки – а логика преемственности, имманентного развития тенденций внутри самого искусства. Она известна: Барбизон рождал импрессионизм, импрессионизм рождал Сезанна, Сезанн рождал кубизм, кубизм – абстракционизм и т.д. Конечно, если такая логика действительно интересна – если интересна логика именно искусства, а не что-то другое; если мы согласны с тем, что в искусстве спокон веку предполагались некоторые собственные г л у б и н ы. Те же, собственно, что и в нас с вами....

Дискретность и минимальность, демонстрируемое слово, предлагаемое речение. Концепт. Редимейд, апроприация, формализация, Комбинаторика. Интертекстуальность. Редукция авторского я – вы что, всерьез решили, думаете, что знать это все будет тот, кто про это читал и разговаривает, а не кто с этим работает и помалкивает? Для вас это термины и темы науч.разговоров. А для нас – рабочие факторы скоро 50 лет.

И всякой комбинаторики и конструктивного как бы инженерного остроумия Васильевский пейзаж требует никак не меньше, чем остроумное выступление с акцией – в том случае, когда выступление действительно остроумное – а такое ведь не каждый раз... Отнюдь. Только у Васильева это не то остроумие, которое настойчиво предлагает себя как таковое, а то, которое работает на общую задачу: создать образ. И сделать к а р т и н у. Остроумие решения.

Политтехнологии, литтехнологии. Арттехнологии. Сильно затянувшийся – сильно-сильно затягиваемый организационный момент... Но есть разница между судьбами политики и искусства, а, значит, и судьбами технологий в одном и в другом роде занятий. И судьбами технологов. Похоже, увлекшиеся успехами технологий в нашем деле эту разницу слегка упускают.

Она же очень простая: политика проходит, а искусство остается. И раньше-позже в свои права входит. И тянет к ответу технологов – тех, которые его так успешно отпихивали и оттирали. Трудно сказать, какой был бы, скажем, президент Степашин. Наверно, получше, чем президент Путин – а там кто их знает. А вот какой художник Васильев был-будет-есть – это можно посмотреть.

В силу все той же специфики нашей истории, тут не больно и свалишь на спорность-относительность всего в деле литературы-искусства, на то, что тут ничего не докажешь и посмертные признания – как раз то, что сам Бог велел и самая польза для автора в нашем деле. На извечные якобы известные всем раздоры-не-

разбериху и склоки среди авторов.

Нас не разрешали, но и не уничтожали. Спасибо за внимание. (Пакет). И было так 30 лет, 40 лет. И за это время успел сложиться и устаканиться целый быт-обиход такого реального наличия при формальном несуществовании с наработанными, более-менее определившимися репутациями, состоялся целый мир неофициального искусства, произошла уже целая его история и достаточно известная история, для того, чтоб пожелавшим на неё плюнуть урлятам от Эпштейна с Бакштейном и до Степанцова с Иртеньевым и всей *академией российской словесности* в историю вляпаться достаточно скверную если брать в долгосрочном, как выражались когда-то, плане. Хоть догадались об этом они и не сразу. Не догадались. Но по существу это ровно ничего не меняет.

И какая еще *революция*, типичный блатной путч.

Урлята учатся летать. А научаются урлить. Криво, как надо.

Года с полтора, как мне в одном собрании одна небольшая фигура, визгом визжавшая на Булатова, сделала комплимент: сказала, что у меня в голове каша. За то, что я мягко носом ткнул и фигуру, и все это собрание в факт отсутствия Булатова и Васильева отсутствия не только на этом собрании...

Комплимент поскольку если в голове что-то варится тогда чего еще надо?.. По-моему, так. Каша то, что варится, и может свариться. Кирпич нет. Кирпич варись не варись толку ноль. В принципе. И гордиться тут ничем не приходится, хотя автор комплимента и пытался. Пытался гордиться кирпичом, вбитым в свою голову, как чистой, совершенной, конечной конструкцией хоть и не своего производства. Известно: кирпич как модуль почти такое же достижение человечества, как колесо. Но мы сейчас не об этом.

В решительную пользу кирпича в голове автор комплимента выступал не как автор кирпича, но как убежденный его пользователь; а, в общем-то, как его жертва. Действительно: останься Малевич навеки в границах "Черного Квадрата" это бы и значило, что автор пал жертвой своего произведения. Хоть на самом деле дело и не в этом. Автор жертвой своего произведения может пасть как раз очень красиво, достойно, убедительно. Рассуждая теоретически. Для этого не обязательно автору, скажем, застрелиться на Черном Квадрате или, скажем, в Белом Круге если бы такой был. Достаточно на этом предполагаемом Круге просто умолкнуть. В знак того, что ничего более совершенного создать человеку уже невозможно, в чем автор сам как честный человек и сознается. Что и свидетельствует, отказываясь от дальнейших попыток как напрасных заведомо. Так бывает, когда работа доводит до формулы, чистой конструкции.

Точней, так может быть. Но на практике если бывает, то крайне редко. Редко кому удастся торжественно умолкнуть на Высшей Точке. И я, например, таких чистых случаев что-то и не припомню. "Умри, Денис, лучше не напишешь!.." Денис не послушался, и понять Дениса можно. При том, что Денис (Иванович Фонвизин) не формулу написал, а действительно лучшую тогда свою комедию. Следующая, однако, оказалась еще лучше... Все-таки, что ни говорить, не дело это для искусства кончатся на формуле, как на пике своих достижений. Чистая формула, конструкция, свидетельствует точность, но формула для работы, а не для прекращения работ. Иначе это слишком похоже на комплексование "лириков" перед "физиками" ..

При том, что Фонвизин автор, а личность, принципиально отказывавшаяся в голове варить что бы то ни было, кроме кирпича, выступала не как автор своего, а как апологет чужого.

Художник работает с явлением, явление в его руках работает, живет, меняется. Бездарь самоутверждается, явление исповедуя как символ веры. Понятно, что такое болван-явление у бездари окостенелое, давно мертвое. Неизменное. Что бездари и остается, как не пытаться омертвелостью еще и гордиться.

Многоукладность современного искусства очевидная реальность и настоятельное требование **постмодернизма** как **постдогматизма**.

Академический догматизм хотя бы был честной тупостью и слепотой. Мог ей быть. Бесчисленным новым догмам и догматикам, практикам и теоретикам такими уже не быть, не могут они по-честному в упор не видеть друг дружку и всю ситуацию. Времена не те, и опыт уже никуда не денешь.

Такие игры в радикальность-тотальность давно все наизусть знают именно как игры и знают: иногда продуктивную, но всегда стереотипную процедуру с общим стереотипным результатом. Беспредметное искусство не отменило изображения, бескартинное искусство не отменяет картину. Картина умерла. Да здравствует картина. Лучше Булатова, говорю, не скажешь.

Только заикнись кто-то: Но вот этого-то, этого трогать уже точно никак нельзя, запрещается... тут-то и налететь со всем весельем: *Ка-ак запрещается?* В искусстве, да "нельзя"?! А ну, навались!. И наваливаются. С тем или иным эффектом.

Ну на всё-на всё наваливаются, ломом за одним исключением. Не исключено, что исключений и не одно, но одно вот оно: невозможно в искусстве отрицать того, на чем стоит искусство требования качества. Чтобы было хорошо. Хорошо сделано, хорошо придумано наконец, хорошо отринуто... Хорошо, ну, как можно лучше не то л у ч ш е сделает сосед. Так искусство и живет, этим и движется. Отменить это требование тут-то и выйдет та самая *смерть искусства*, о которой так много говорят последнее время....

Потому и много, что сделать что-то как можно лучше это всегда требует каких-то усилий, умения, опыта. Может быть, времени. В точности так же, как и способность увидеть, распознать и оценить это сделанное.

То ли дело вызнать способ, чтоб гнать автоматом а к т у а л ь н о е искусство. Как Пригов. Как кабачки, как много кто. С устранным как бы самим понятием качества.

Смерть автора и недурное самочувствие Дмитрия Александровича Пригова две стороны одного и того же. Одно другое обуславливает.

Кабаков с Приговым и кабачками здорово похожи на карикатуру Гросса. Нет, не *нового немца* Гройса (есть *новые русские*, неужто уж нет и *новых немцев?*), а самого

Е. Кропивницкий

"Корова" 1961 г.

Акварель

натурального Гросса, классика немецкого экспрессионизма 20-х годов.

“Нор-нор, karlchen...” Закутанный до очков шарманщик крутит ручку, и под эту музыку хоровод малопрятных детишек делает разного рода гоп-гоп: кто мажет губки, кто целуются взад, как большие, кто геройски дымит, кто пыжится голеньким, изображая *радость-через-силу*, кто пыжится иначе, приставя ко лбу пальчик. Гоп-гоп разного рода, но явно одного качества; и исходит оно от шарманщика со спрятанной физиономией только глазки за очками хихикают...

Похожи. С кабачками, Приговым-Эпштейном-Бакштейном-Гройсом, кому Кабаков приносит отдельное теплое спасибо на страницах своей книги “Записки о неофициальном искусстве в Москве” И это теплое спасибо этой теплой компании просто скандальным образом идет не в стык с теплыми же словами в адрес Олега Васильева и высокой оценкой его работ тем же Кабаковым на тех же страницах. Никто иной, как Бакштейн с Гройсом и творили на добрую долю немецкие дела с *архивом* не без участия Пригова. С Архивом МАНИ и выставкой РУССКОЕ ИСКУССТВО ОКОЛО 90 ГОДА. Теми самыми предприятиями, на которых Васильева и помину не было в отличие от кабачков, Кабакова и Пригова... Иосиф Бакштейн с Сергеем Ромашко и не пустил, Бакштейн-то и выставил Олега Васильева из *русского искусства около 90 года*... Точней – 92 году в Центральном Доме Художника.. Так кому всё-таки у нас тут *п л а с и б о*, и за что, Илья Иосифович?..

Но дело все-таки не в одной блатной-кривой выставке 92, и не в одном липовом издании “Музей МАНИ” во Франкфурте-на-Майне и не в ТВ делишках Е.Курляндцевой на этой липовой основе скорей дело в том, как славно-дружно действовала эта орава-КЛАВА. эти кабачки, карльхены, гопота-пригота в целом, больше 10 лет блокируя Олега Васильева, плотно держа его вне *РУССКОГО ИСКУССТВА 90-Х ГОДОВ* персональным ли опеканием или *актуальным* топотом-гопотом аж уж все насквозь 90-е да неужто главный кабачок И.И.Кабаков этого так и не заметил? Ничего? За 10-то лет... Надо же...

Или что таковы глобальные мировые процессы в искусстве?

А нельзя так сперва мы тут попробуем разобраться все-таки с местными процессами воровства, с политикой воровства чужого места лет на 15 а там плавно подойдем и к процессам помирнее. А то пока ведь трудно исключить, что из-под мутной, возмутительно мутной воды, в которой здесь ловят рыбку и ловят уже вон сколько времени, и мировые процессы глядеться могут тоже как-то не так... Да просто последние очки уведут во что глядеть будем?

Не то чтобы уж так уж и смерть искусства, сразу, но актуализируемая всемерно проблема: как его уморить? Даже так, точней: а как его *уморяют*?

Только не надо рассказывать про вульгарное и извращенное понимание всех премудростей идей про эти *смерти*. Идеи действуют и прямо касаются меня и соседей именно в таком вот виде. Довольно грубо. Просто нахально пихаются. Живых выпихивают такие вот *мертвые*. Нежить. Что с ней церемониться, по-вашему?

Расскажите еще про винтовку, которая рождает власть... Дурацкая левацкая, радикалистская повадка изрыгать мысли в виде таких вот куцых слоганов и мстит за себя: раньше-позже дешевка и нестыковка вылезет и стукнет по автору. Справедливо, и сетовать такому автору на *вульгаризацию* = людей смешить.

Приходится торопиться скорей-скорей: то, что там, за бугром, проходили, может, век с чем-то, это всё мартышкам нашим стоит задача ускоренно освоить за отпущенный им пока лет десяток-другой а там как Бог даст. Пройти всю историю тут же не было истории это мартышки твердо знают. Тут было отставание и подражание. По этим причинам действительные причины той же “смерти автора” постигать мы с вами будем в конспекте, *в переводе*... Останется схема этой “смерти” вся ее ирония, история, резонность, объемность и неоднозначность это потом, там... В лучшем случае... Мы изучаем не искусство, но сведения об искусстве. Сведения, естественно, хотят быть удобней, компактней; а лучше всего, берем прямо выводы из сведений. Поэтому это самое плохо/хорошо, на которых будто бы базируется все искусство спокон веку сейчас безнадежно устарелые категории. Никто сейчас не станет с ними связываться во всяком случае, не станет связываться серьезная наука как наша. Взгляните, и убедитесь...

Знаю сущих душегубцев искусства не какого-нибудь, а своего собственного. Как бы ради идеи, а верней за компанию. Это милейшие люди Жигалов и Абалакова. Между прочим, и даровитые. Явно талантливые. Но не зря говорят, наверно, что к дару надо еще главный дар – умение обойтись с этим даром... Лучшее их произведение а, скорей всего, лучшее и не только их стул с запиской на сиденье: **СТУЛ НЕ ДЛЯ ТЕБЯ. СТУЛ ДЛЯ ВСЕХ.**

И именно этого лучшего их произведения и нет в их экспозиции нового искусства Третьяковки. Зная Жигаловых, я почти уверен: нет по воле авторов. Есть там другие произведения более или менее интересные и остроумные, если заняться, встать у стенда и как следует вникнуть в сопроводительные тексты. О это же была гордость *концептуализма* сопроводительные тексты: так всё скромненько, и с таким вкусом. Не хотите пожалуйста, не читайте. Скажите сразу, что вы не курсе, отстали от актуального в искусстве: не в курсе в принципе, что эта вся сопроводительная-канцелярия и будет теперь самое наиаktуальнейшее искусство концептуализма... А тут что это: записка, семь слов. Семь-то слов и любой прочтет слыхал он слово концептуализм, не слыхал слово неважно. И оценит. Ну так играть неинтересно. Престиж не ощутишь.

Друзья, а не кажется вам, что набредя, действительно, на это явление которое так названо *концептуализм* набредя лет через 15-20 после нас, но со своих сторон вы ухватились не так за само живое явление, как за ему сопутствующие? Не так за явление, как за оформление, не так за свежее явление, как за свежую рутину?..

Спокн веку ничего в искусстве не бралось из ничего и ничто в ничто не обращалось всегда во что-нибудь. А если бралось из авторитетных источников зарубежных, научных, скажем, даже зарубежных научных почему-то плохо давалось. Поначалу особенно. Лучше давалось-удавалось искусство, которое из искусства же. Органически, как навеки выразился Григорьев...

Концептуализмом назвали такое искусство, которое отличили проблемы самого бытования искусства, восприятия, отношений со зрителем-читателем. Просто он резче, острее выявил и подал эти проблемы сами же они были всегда, а явственно обозначились хоть и в нашей поэзии к концу 50-х лет за 20 до Кабакова... Не говоря о Пригове и Рубинштейне... Хотя о Рубинштейне поговорить стоит.

(Не об братке Рубинштейне в связке Пригов-Рубинштейн под управлением

Айзенберга – ловкой группировочки “Альманах” (куда топорному *метааферизму*) той самой криминальной революции конца 80-х, чудесно втусовавшейся в борзое блатное снобье, закрутившееся тогда вокруг “Театра” и давшее, между прочим, и такой кадр нашей культуры, как С.Пархоменко с тем же его Ф.Ромером... Финт, которым удалось меня разом выпихнуть и из круга подпольных поэтов, в котором я крутился до того советских лет 10, и из “Театра” хотя в театре без кавычек работал тогда лет 15, и имел кое-что сказать и в “Театре”: что именно и как там было дело, можно видеть хоть и в “Пакете” После такого маневра Айзенберга-Пригова-Рубинштейна-Кибирова айзенберговы печатные хваления моей поэзии режут органы слуха и зрения фарисейством по-своему не хуже знаменитого призыва “не раскалывать общество”...

Считаю, что угодив, кому надо, таким *Альманахом* с изъятым Вс.Некрасовым, о Вс.Некрасове как авторе Айзенберг высказался исчерпывающе, раз и навсегда. Не какими-то словами, а делом. После которого уже все слова вдогонку заведомо лишние: 13 лет эта команда, где вообще-то я был вроде как и за старшего по крайней мере по стажу-возрасту, постригает себе лавры да баксы; вы за кого меня держите, за совсем лопухого?.. После этого, кстати, выпихнуть оттуда же неугодного Михаила Сухотина уже было намного проще.). Нет, а все-таки о Рубинштейне авторе.

Тексты Рубинштейна типичное же черт те что по меркам и навыкам тех же 50-х годов. Причем не случайное как бы спонтанное черт те что в отличие хоть от Вс.Некрасова (**как бы!**), а черт те что как бы еще и преднамеренное.

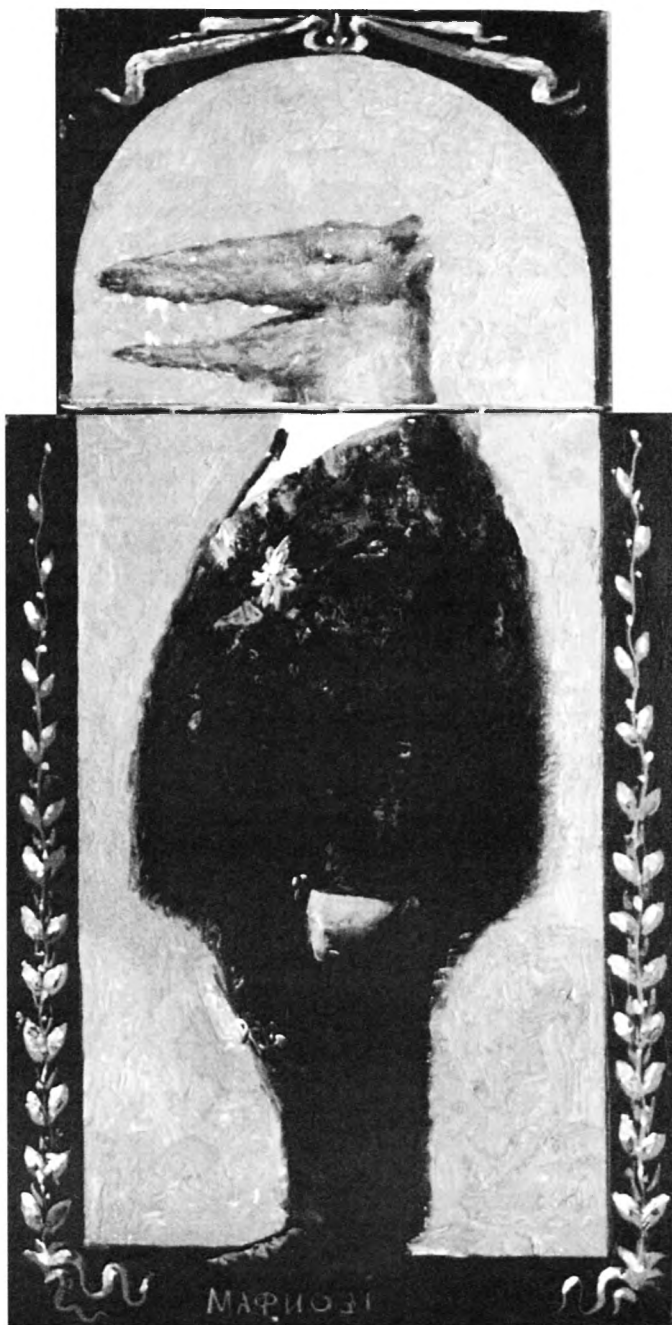
Почему, зачем люди это черт те что слушают? Потому что им сказали, что это концептуализм (ранее) и постмодернизм (ныне), и это актуально? Да неужели?..

А не потому ли слушают, что это им интересно? Это хорошо сделано и благодаря, действительно, тому, что это концептуализм свежий метод живо работает и несмотря на то, что это концептуализм: хоть оно и актуально, автор не стал целиком полагаться на эту актуальность. Не будь дурак. В отличие от многих... А сумел, нащупал, создал место, где эта несуразная на вид диковина органично, как бы сама собой прорастает из предшествующего опыта. Одно из таких мест. И еще одно. И еще...

А вот Жигалов с Абалаковой собственного искусства, собственных удач, увы, явно боятся: тот же стул не для тебя с короткой записочкой слишком невыгодное соседство для окружающей правоверной концептуалистской (или какой? постмодерновой?) бодяги и тягомотины с документированиями, комментариями-протоколами, экспликацией помыслов, фиксацией отзывов итп.

Ведь при желании все это вполне можно прицепить и к стулу что-что, а такой стул нашлось бы, как развернуть... Можно сделать *акцию*: допустить народ к стулу, и пусть каждый пишет впечатления. Или что-нибудь. Или один кто-то опишет движения каждого. И приведет слова. Да мало ли. И все это вывесить в Третьяковской галерее как актуальное... Но стулу это не нужно. Все это в нем и так есть. Он самодостаточен: он искусство, даром, что он стул и стул; а, скорей, как раз из-за этого... Искусство самодостаточно по природе. Хотя бы и под видом явной несамодостаточности как любит, бывает, выступить искусство хоть и концептуализма... Хорошее искусство под видом плохого. Под видом не искусства. Как хоть и Рубинштейн. Хоть, конечно, и не один Рубинштейн.

Во-всю пользуясь тем, что п о д в и д о м еще не значит на самом деле плохого...

С. Калинин
"Мафиози" 1988 г.
Холст, масло

И вот этих-то слов хорошо/плохо Жигалов Толя не переваривает. Да разве один Толя Жигалов... Но не дай Бог сказать Толе, что вот это что-то у Толи с Наташей особенно хорошо вышло. Лицо Толи может исказиться.

Что значит *хорошо*, когда это а к т у а л ь н о? Когда заведомо известно: это так, как надо. Как в лучших домах. И магазинах = мэгэзинах, журналах... Ката-логах.

И наша эта серая серость, прадедовские эти хорошо/плохо, нравится/не нравится итп претят Толе с Наташей настолько глубоко, что устраивая некую акцию-просмотр, как всегда, на темы, близкие к философии парадоксов восприятия например бомбя аудиторию десятками (!) экзерсисов: вариантов-перелицовок одного текста, они принципиально не желают хоть как-то брать в расчет простую физиологию восприятия, отобрать из этих своих экзерсисов, что поинтереснее, твердо зная: их дело не развлекать зрителя-слушателя, но развивать. Одарить его, втюхать ему. А если естественно ограниченный объем внимания не позволяет зрителю вбирать в себя дары в таком объеме столько времени его проблемы, зрителя. Его этой самой ограниченности... Что значит "поинтереснее"?* Это неприципиально. Просто ретроградно. Позорно, наконец.

По-настоящему же продвинутый зритель от по-настоящему актуального искусства осовет, задремать просто не посмеет...

Поистине загадка: эти участники веселья, эти остроумные и энергичные люди, дружная орава, теплая блатва КЛАВА они что же, все как один такие наивные? Числясь в искусстве хотя бы и *искусстве концептуализма* уже десяток лет, больше... Так и не поняли этой азбуки, что не будь искусство заведомо умней любого автора хоть и И.Кабакова и любой *актуальности* хоть и концептуалистской любого своего манифеста и любого о себе рассуждения и определения, искусство бы и кончилось, исчерпало, завершило себя на первом же кабакове и первом концептуализме. Как бы его ни называли тогда называли, в те седые времена, или теперь, в эти...

Такие наивные или такие наивно хитростные... Без понятия начисто о том, что живет и движется искусство именно тем, что старается делать *хорошо*, а не *плохо*; другой вопрос, что из этого получается.. И хорошо в самом общем смысле, а не только в смысле той или иной актуальности. Сперва *хорошо*, как общее условие, а потом уже то или иное конкретное задание. Которое и исполнено-то может быть постольку, поскольку позволит именно это самое х о р о ш о... Отошел прищурился, поставил себя на место зрителя, постарался войти в его положение: у зрителя не такой острый глаз, как у художника. Да этот глаз еще и скользит... А как бы сделать, чтоб задержался?... Физиология восприятия постарше будет философии искусства и вряд ли меньше знает да еще когда сама эта философия саму эту физиологию и не желает знать. Больше всех и больше всего в искусстве и знает именно это самое *хорошо/плохо* либо речь вообще не об искусстве, а о чем-то ещё.

* Да, это интересно. Интересный вопрос. И пишущему это любопытно бы глянуть на того, кто ответит на этот вопрос исчерпывающе, окончательно. Но на таком окончательном ответе, очевидно, окончилось бы и искусство.

Подождал глянул свежим глазом. Поправил, добавил, убрал остался доволен. Или не остался. Автор же, не желающий самому себе быть зрителем-читателем не автор, а прожектёр, утопист, диктатор-неудачник по природе.

Что при всех оговорках и дополнениях искусство держится всё-таки всё на том же человеческом восприятии кто лучше с ним поладит... Но плохо/хорошо самое надежное, извечное дело меняется же только одно: что именно и в каком смысле хотим мы, чтобы было хорошо, а не плохо...

Что это самое восприятие ни что иное, как опыт и этого человека из аудитории, и представьте себе! через этого человека и всего человечества. Да, ни больше ни меньше. Опыт этот может оказаться недостаточен, дефектен с какой-то стороны, в чем-то конкретном случае, и новый факт искусства его дополняет и корректирует. Но ни в коем случае не игнорирует и не упраздняет.

Что искусство никак не закрытый клуб с мудреным порядком приема-посвящения. Только открытое сообщество, куда входят те, кто захотели, а из тех, кто захотел кто сумел. Кто сумел лучше. Зрители-читатели тоже ведь умеют кто лучше, кто похуже. Всё более или менее нормально равенность-открытость обеспечивает конкурс-отбор лучше/хуже, конкурс-отбор лучше/хуже обеспечивает равенность-открытость... Так искусство и живет, когда же на место хорошо/плохо влезает актуально/неактуально тут-то и пахнет смертью искусства. Отбор в искусство уже проводит не конкурс, а кто-то другие. Потому что хорошо/плохо изначально всеобщее при всех оговорках, тогда как актуально/неактуально изначально чье-то. Плохо/хорошо изначально спорно, но независимо; актуально/неактуально уже кем-то определено и изначально в руках этого кого-то – в той или иной мере.

Из статьи Н.Байтова. “Эстетика не X” (Интернет).

<...>Когда я учился в институте, то в наибольшей мере мне довелось столкнуться с требованиями X в курсе черчения. Мне ставили четвёрки. Говорили: «Как-то у вас.. и надписи какие-то...» – «Что? – недоумевал я. – Не по ГОСТу?» – «Да нет, по ГОСТу.. но как-то...» – «Что?» – «Ну вот неужели нельзя линию твёрже вести... уголки чётче...» – «Как это твёрже? Разве я веду не по линейке?» – «Да по линейке-то – по линейке, но... неуверенно как-то... Уверенней надо – вот что. Тогда и чертёж сразу делается внушительней, солидней». – Уверенней? – Нет, на это согласиться я не мог. Ладно, пусть будут четвёрки, но уверенности от меня не ждите, её у меня не было, нет и не будет! Уверенности ни в чём в этой жизни быть не может. А кто в чём-то уверен, тот дурак и выглядит смешно. А в искусстве вообще уверенность отвратительна: она самодовольна и хамовата (не говоря уж о том, что конечно непродуктивна... вернее, лже-продуктивна)... Много лет спустя, когда я выпустил книгу «Прошлое в умозрениях и документах», моя знакомая поэтесса Наталья Осипова взялась её рецензировать. Ей не составило большого труда догадаться, что в этой книге (изданной, вообще-то, в типографии) имеет значение всё – как в объекте book-art'a. Поэтому она её тщательно осмотрела со всех сторон – и действительно нашла некоторые значимые черты, укрывшиеся от «обыкновенных» читателей. Но более всего меня поразило то, что она заметила, что буквы на обложке (компьютерный шрифт «Соорег») чуть-чуть подправлены мной от руки (то есть подправлены в макете тушью, а затем так и напечатаны), – я думал, этого не заметит никто... Нет, я специально хотел, чтобы обложка оставляла впечатление этакой «домашней кустарности», но полагал, что это будет общее, туманное чувство, не-

известно откуда происходящее, лучше, чтобы оно оставалось неосознанным, – и вот Наташа вдруг разглядела... Она написала, что такой эффект как бы выводит заглавие из плоскости обложки в другое измерение. Я не думал об этом. Значит, «плоскость обложки» – априори и в первую очередь – ожидается как носитель качества X, как товарный ярлык (тем более у изданной книги)...

<...>

Достоинство художника не позволяет мне принимать мои творения из рук чужих дяденек – редакторов, издателей, критиков и телеведущих, – жрецов пустого места X, – тем более, что я их об этом совсем не просил. И если я, Божья тварь, желаю повиноваться одному только Богу, то как творец я хочу сделать так, чтобы мои творения повиновались одному мне.

Не дай Бог огорчить достойного творца художника Н. Байтова, но его, ей-Богу, заносит. Бог знает куда. Или черт. Скорей, последнее. Что же это за искусство, что за творение, которое **повинуется** автору?.. Повезло Татьяне, или не повезло? Вот той, которая в зеленом берете с послем испанским говорила? Которая представь, какую штуку удрала с автором Пушкиным – взяла и вышла замуж. Попробовала бы она с Байтовым. Тут ого! Тут строго. Видите, как: раз-два слушаюсь и повинуюсь...

(И до какой же наивности доходить могут рафинированные люди – Н. Байтов напускается на злосчастный **фактор X**, видя его козни в требовании чертить поотчетливей и рассказывает, как радовался, сведя счеты с фактором, когда сам делал обложку – и чуть покривил шрифт. Как видно, и не предполагая, что вывести букву поживей – так же угождать постылому фактору, как и начертить почетче. Если фактор X все тот же фактор **ХОРОШО**... (Или назвать фактор, извините, **херово** понятно, что суть одна). На чертеже **хорошо** (бы) поровней, поотчетливей, на обложке **хорошо** (бы) как-нибудь порукотворнее. Вполне возможно: дело вкуса автора обложки. Его вкуса, умения они-то и несут фактор X, от этого-то и ловить фактор X чтоб избавиться ли от него, или зацапать, приватизировать занятие такое же перспективное, как собаке ловить собственный хвост. Бывают и такие собаки.)

Ох, мудрен постмодерн... И это ведь тот самый постмодерн, который норовил войти в стиль и пойти по стилю а там сама пойдет. Подёрнем... Подёрнули, и вот вам сама пришла к самому элементарному произволу. К чистой амбиции на месте творчества со стараниями соорудить уже идеологию такой амбиции. Сагитировав, кстати, и Бога.

Надо делать хорошо и не надо плохо. Всего-то навсего. И никакие судороги теорий никакого постмодернизма тут ничего не изменят.

Стиль это человек, сказал, как известно, французский классик.

Полистить у одного автора это несколько человек в одном. Явление, знакомое, например, в психопатологии и по-своему интересное, даже плодотворное только до тех пор, пока не встает вопрос об идентификации личности, доходит до ответственности например, когда нужна подпись... Вот тут тяжело. А ведь раньше, позже доходит...

Или, как, передавали, говаривала литературная бой-дама: постмодерн, постмо-

дерн, а СПИД мне кто лечить будет?..

Постмодернизм это шизофрения не говорил, насколько мне известно, пока что ни один современник. Куда там. Заплюют, заклюют.

Во всяком случае, представлять вместо одного убедительного стиля-человека пару-тройку или больше чуть недоделанных психопатия хитрая, не без халтурки и не без расчетца.. И смотрите, как расчетец оправдывается. Словно тут кого-то берут в долю. Кого-то вроде "науки"... Её дело будет долбить, что *недоделано* это теперь самое и есть актуально-современно...

И *постмодернизм* выступает как идеология блатного слипания. Как идеология технологий и организации взамен творчества. Идеология технологий и махинаций. Важно манипулировать не важно, чем. Критик важнее автора, раскрутка важнее произведения. Ловкость рук. Искусство делает дилер-менеджер, Ромер и Бренер.

Этот *постмодерн* просто мандат на право писать плохо. *Борьба за право писать плохо велась всегда* искони автор, грешным делом, непрочь бывал как-то вывести себя из-под критики, уйти от того-самого *хорошо/плохо*. Достичь бесспорности. Чтобы уже, что называется, раз и навсегда. Вырваться в области, где ты хозяин. Да что там самому и создать такие целые области, а не то что отдельные факты, случаи. Явления и произведения... Области, где ты, хозяин-барин-автор, ошибиться не можешь. По определению...

Долговременные, массовые и постоянные усилия почти всегда какой-то результат, да обеспечивают. Результатом можно считать то, что в наши дни такого рода бесспорность достигается, бывает, действительно, заметно чаще, чем век назад, скажем. Нередко такое качество называют *гениальностью* во всяком случае, охотно называли во времена нашей молодости. Т.е. почти полвека назад. В рабочем порядке, в техническом смысле. Дескать, классика или нет время рассудит, но вот это это вот как у классиков...Что, правда, и тогда многих смущало: гениальность вещь по определению редкостная... Но как ни зови такую принципиальную художественную суверенность, единичность она, конечно, не пустяки; просто стоит понимать, что, если *гениальность* почти входит в обиход, то это не бесплатно это будет уже все-таки не совсем та гениальность...

А дальше больше, процесс набирает обороты, и если в наши времена необходимо было прийти к такому результату своему какому-никакому патенту не то пропадешь в советской кашнице без пользы и радости то сейчас, смотрю, принято с чего-то такого начинать. Такого вот чего-то предъявляемого и отличаемого. И дай бы Бог да только обратная сторона такой уже почти массовой, вмененной гениальности уже очевидное такой гениальности измельчание, часто и беснование (на Булатова верещал типичный *гений*) и массовый, какой-то серийный характер производства таких патентов, рецептов и концептов... В сущности продукция эта легко отчуждаема и в этом можно усмотреть подтверждение и торжество *смерти автора* ради Бога, да только похоже, что так легко оно отчуждается оттого, что мало кто в нем нуждается. Ну, дескать, смерть, так смерть дело житейское. Это в пассивном варианте. Но такой вариант редко кого устраивает.

Чаще эта смерть куда как активна, настырна, обертывается бешеной демагогией и удешевленное серийное производство гениальности прямым ведет к мощнейшему серийному блату и к индустрии пропаганды этой самой гениальности... Что мы и наблюдаем.

В борьбе обрели они право своё писать плохо.

Войти в стиль, пойти по стилю вдруг это оказалось так технически легко, так легко... Даже как бы и без подготовки, без никаких тебе семи авторских потов... И эта техника науку так потрясла, так потрясла, что наука почувствовала себя главным автором... За какой-то точкой наука с искусством начинают работать на взаимную деградацию когда наука залезает на место искусства, когда она начинает диктовать искусству, что ему делать, а искусство начинает соответственно действовать по науке. Согласно передовой науке.

Как же так вышло-то? Думаю, вышло так опять же потому, что в очередной раз очередной прием попробовали понять как волшебный. Как топор-саморуб, ска-терть самобранку. Ну, поймали стиль. Пошли по стилю... Оп-оп на стиле подъехали и сама пойдет... Всё же ясно уже прием работает, и можно не напрягаться.

Любой прием работает с автором. Нет автора? Как нет автора? Что вы говорите? *Смерть автора?*.. Ах, умер? Печально. Но на нет и суда нет. Нашего, зрительского-читательского. Иначе говоря, нет и интереса.

Проект смутноватое слово. В проекте участвуют... В искусстве участвует один человек автор. Или несколько они соавторы. Но не все, кто захочет верней, кого позовут, кто заплатит и тп, а только те, кто умеет. Сумеет. Авторы и есть те, кто умеют. Ну а что делать: умеют же не все. Умение чаще дается не сразу, а через пуд какой-то соли. Искусство и начинается с автора. Съел не тот, кто смел, а тот, кто сумел. А не то что съели тех, кто сумели. Тех, кто сумели, съели те, кто сумели договориться. С поварами. Спонсорами-кураторами- менеджерами- итд тогда это уже *искусство организации*.

В проекте-арте кто только не участвует. И начинается проект со спонсора-дилера, менеджера и тп. В проекте участвует вся раскрутка. Собственно, проект просто признается в той механике, какую *советское* искусство пыталось еще замазывать. В том, что оно искусство не создаваемое, но организуемое.

В создаваемое искусство где автор встроена механика персональной ответственности, защита от дурака fool proof уж если мы хотим быть такими американцами. Именно поскольку автор съел пуд какой-то соли. И у него опыт.

А в откровенно организуемом, устраиваемом компанией спонсоров, кураторов и пр. искусстве если и может иметься в виду какой-то расчет на то, что партия любила называть коллективным разумом и опытом масс, то такой расчет очевидная утопия и демагогия. Искусство участок, выделяемый некоторыми специальными способами именно с целью сделать этот участок как можно лучше. Как можно лучше в самых разных и сколь угодно неожиданных отношениях но в каких-то непременно сделать так лучше, как только можно...

Это лучше и есть то, с чего начинается искусство, условие, без которого искусства нет искусство открытый конкурс: кто сумеет лучше. Что именно сумеет уже другой вопрос. Опять же лучше, если конкурс на свободную тему. Насчет тем идет дискуссия; в том-то и дело, что в том числе дискуссия и именно о том, кто лучше сумеет выбрать, что именно ему суметь сделать лучше... Кто лучше достигнет цели, кто сумеет лучше её выбрать, а кто лучше создать себе цель: лучшую для себя. Такую, какая раньше не предполагалась. Автор же и есть тот, кто умеет лучше. Спонсор сумел лучше? Спонсор просто становится автором. Повар, тренер, тенор по-

С. Шаблавин

"Бабочка" 80-е годы

Холст, масло

чему нет. Хоть опер. Конкурс открыт. Просто *лучше* это не так просто.

Но *лучше* вот это не отменяемо. Кто лучше. Без этого искусство не конкурс, а блатная дележка-рвачка. На конкурсе держится искусство, конкурс держится на *лучше*. На лучше и на создании, выгородке специальной площадки, резервации, где это *лучше* может работать по-настоящему не так, как вне площадки, повсюду и везде.

Так что не надо сливать искусство с жизнью. Эта сантехника не ремонтируется.

Везде-повсюду *конкурс кто лучше* не очень-то работает как мы все знаем. Не то как бы и выделился такой род деятельности: искусство? Во всяком случае, у нас тут разговор именно о нем, об искусстве. А не то чтобы обо всем, что повсюду... Искусство модель *всего*, но не само это самое *всё*...

Поэтому граница между искусством и не искусством оспаривается, атакуется так и эдак, начиная с импрессионизма, но никогда не отменяется буквально. Самоубийство не будет акцией искусства. Испражнение не будет такой акцией. Хоть мы уже и можем представить себе конкурс, фестиваль, парад-смотр кулеров-бреников, пожелавших такую аксиому оспорить...

Когда-то говорили о *свободных искусствах*; потом слово *свободные* сочли каким-то украшением, претензией: а зря: оно тут очень даже по существу. В выражениях вроде *искусство войны* слово *искусство* не больше, чем омоним слова искусство в нормальном употреблении кто-где-когда следил за мало-мальски удовлетворительными, равными и *свободными* условиями для участников такого конкурса? А если кто где следил тогда это уже не война... Скорей это уже состязание что-то ближе к спорту... Но даже и спорт не искусство даже он чересчур жизнь, чересчур не модель...

Оспаривать границу жизнь/искусство занятие модное, слов нет, но все мы прекрасно знаем, что на самом деле граница неотменяема, достаточно хорошо её чувствуем, и хватившись за прорезанный карман, восхищаться *искусством* вора-карманника вряд ли станем искусство принципиально бескорыстно, а жизнь отнюдь не бескорыстна, разница простая и ясная.

Другой тест на эту разницу: вопрос откуда атака на эту границу? Изнутри искусства, как действовал тот же импрессионизм, осваивая новые области для нужд своего искусства? Доказывая живописную ценность мазка, считавшегося сырым, грубым? Тогда вопросов нет. Вопросы нет, если есть, получилось искусство и мы это видим. Бывает, что не сразу видим это уже вопрос времени, дело практики. И она показывает, что всё устаканивается.

Или наскок снаружи, от умозрения и ради спорта? По инерции прецедента, начиная с того самого импрессионизма и больше ни по чему? Обозначиться...

Что ж: удачно обозначиться уже кое-что. Но, опять же, если удачно. Если вышло, получилось. А если пока нет то извините. Что еще тут можно сказать...

Словом, как ни наскокай на эту границу, за ней тысячелетний опыт искусства, и никуда его не денешь. То же можно сказать и о делах внутри этой границы, этой территории. О технике этого занятия сделать что-то как можно лучше... Для этого есть автор. *Бывает и коллективный автор, но не бывает автор под контролем коллектива хотя бы потому, что если он автор, он по определению уже под контролем коллектива самого-самого большого, какой только может быть включая сюда и его самого: такая профессия...*

Это именно что опыт искусства действовать через авторство. Собствен-

но, против требования делать всё так, чтобы всё было как можно лучше вряд ли кто-то будет спорить: в принципе оно очевидно.

Искусство да, увы, бывает враньем. Творчество не бывает. Искусство тело творчества. Тело же известное дело подвержено бывает болезням. Явление так и называли телесные недуги. Однако взять вот так, здорово живешь, и от тела с его опостылевшими недугами избавиться раз и навсегда это тоже, знаете. И подумать надо.

Подумать надо со *смертью искусства*...

И освобождение *творчества* как первичного импульса от *искусства*, как косной формы этого импульса что-то вроде освобождения от телесной оболочки. Годится как метафора, но не дай Бог если кто так и поймет. Как программу...

Как если бы смутила дерево косность форм его существования ну что это такая одеревенелось: кора, через неё ростку зелени и не пробиться, а надо лезть и лезть куда-то метры и метры по стволу, ветвям до самых кончиков....

И нашла бы наша зелень себе совсем другие, совершенно непринужденные свободные, спонтанные, и непосредственные одноклеточные формы жизни что-то вроде хлореллы сплошная буйная спонтанная каша действительно, очень обильная и зеленая поначалу. Но очень быстро начавшая буреть, чернеть, пахнуть и обратившаяся в кошмарную трясины близко не суйся...

Я умею так, как умеет Пригов. И умел так задолго до Пригова. Как Рубинштейн или почти так. Бывало и довольно похоже. Или как, скажем, Вишневский. Или Луконников. И так далее. А вот умеют ли они так, как я? Хотя бы так, как я....

Я писал уже: демонстрация Рубинштейном неудачных якобы попыток создать нечто пейзажно-лирическое не убеждает ни в чем, кроме видимой неспособности этого именно автора, Л.Рубинштейна, создать именно эдакое, пейзажно-лирическое - вот в этом именно произведении... Но никак не отменяет и не компрометирует ничего, созданного в подобном роде прежде Рубинштейна, наряду и даже после Рубинштейна, если такое случится. Л.Рубинштейн никак не в обиду и не в отмену, скажем, Есенину или Пастернаку. Либо они, либо Л.Рубинштейн так вопрос ставить, ей-богу, не стоило бы, Неосторожно, если хотим мы отнестись к Л.Рубинштейну хорошо. Бережно.

Хотя, похоже, демонстрация и намекает именно на такие подобные тотальные якобы процессы замены-отмены-перемены в связи с явлением Рубинштейна народу на знаменитую *смерть искусства*. И не без успеха у читателя подурнее... А такой читатель сила...

Прошу прощения, но я умею отметить в речи. И Пригов умеет хотя, на мой взгляд, излишне близкими к моим способами. Умеет этим и не смутиться. И Рубинштейн умеет так отметить и способами более самостоятельными.

Но я, тем более прошу прощенья, умею отметить и в мире. Причем в этом живом мире, где живу, отметить именно тем, что отмечаюсь и в речи как раз постольку, поскольку отмечаюсь в речи.

На мой взгляд, это вообще вещи связанные и ничем так не отметишься в живом мире, жизни и времени, как отметившись в речи если получилось. Пусть небольшим, но памятным, своим фактом речи: речь свидетельствует жизнь; жизнь речь. Р е ч е о б р а з слово придумано вроде бы не мной. И отменено отныне Рубинштейном и Приговым? Точно, вы уверены?

Понимаю, что все это на первый взгляд может смахивать на рассуждения соцреалистов и вообще академиков квадрат черный всякий сумеет, а ты мне портрет изобрази итд. Все дело в небольшой разнице: я никогда не скажу и не говорил, что черный квадрат это сумеет всякий. Я этого и не думал думал в точности обратное. И всегда пытался подойти и к такому квадрату, и к дырбулцылу, и... надеюсь, я выражаюсь понятно... Понятно, что я пытался.

Но пытался изображать и портреты в переносном смысле... (Малевич, чей квадрат, тоже, кстати, пытался и иногда удачно). И приветствовал и приветствую не то что черные квадраты, так хоть какие-то подобные фигуры у того же Рубинштейна да и Пригова когда они у них получаются. У них или у кого-то еще. Случалось, получалось что-то вроде и у меня. Что-то в таком роде, что и самому более или менее нравилось, и попало, кстати и в эту книжку.

И как автор могу свидетельствовать: что-то в таком роде не отменяет чего-то в другом роде, если и в другом роде тоже вроде получилось... И всякий такой род не для категорического утверждения этого рода за счет всех других на их месте, а только, чтобы *получилось*. Инструмент, и не больше.

Конечно, инструмент куда какой не простой: работает, но и обязывает, чтобы с ним считались. Неряшливого к себе отношения не переносит: отказывает тут же. Но чтоб его исповедовали как символ единственно истинной эстетической веры вообще такого он не требует. Это занятие для тех, кто **при** искусстве.

А единство стиля и метода да, первое дело; но дело куда какое непростое и чисто практическое: добывается и выясняется-уточняется по ходу работы, а будучи задано наперед не много стоит. Куций, нарочитый метод напоказ мало чем лучше расхлябанности.

Вообще в искусстве ничего никогда не бывает в отмену предыдущего только чур в искусстве. Обратите, пожалуйста, на это внимание. С условием, чтобы и предыдущее и наше последующее было на самом деле, а не померещилось.

Всякие же попытки очевидное блатное безобразие, нормальную криминальную революцию в искусстве когда на место Олега Васильева внаглую влезает КЛАВА, приготи и кабаковина попытки такое еще и обосновать теоретически пр помощи апологий куцести, механически якобы достижимого качества, глядятся самым плачевным образом. И кто только не выступал так или иначе с этими наскаками на хорошо/плохо ревизией умения и качества т.е. идеями все той же злосчастной *смерти искусства*... От Соболева и А. Ерофеева (журнал "Декоративное искусство") и Н. Байтова (лихое эссе "Эстетика не X" в интернете) до Кабакова с его "Записками" И все, начиная с Кабакова со всей его хитротой и суперпрактикованностью, летят в одну яму не могут не лететь никто не может, так или иначе встроившись в искусство и в нем оставаясь, выступать против искусства и выглядеть при этом более-менее прилично.

Неминуемо получится всё то же: А вот и я. *Можете давать звонок, и прямо третий*... Тут искусству и конец. На Байтове, на Кабакове. Они еще успели, а вот следующие извините. Они еще по старым правилам кто сумел, а дальше уже кто сумел договориться. Они еще *встроились*, а вы устраивайтесь кто как.

Искусство пока оно искусство стоит ни на чем ином, как на конкурсе умения. Если умение Рафаэля и Рембрандта Кабакова как-то раздражает в чем сам Кабаков и признается это сугубо внутренний факт кабаковской биографии, до тех пор, пока Кабаков предлагает предлагает практически взамен рафаэлевских или, скажем, кандинских (на самом деле наряду с ними) умений умение и критерии собст-

венные, кабаковские. Т.е. сам старается делать свои кабаковские работы *как можно лучше*.

К сожалению, практика показывает, что такую достигнутую свободу от чужих критериев, независимость от образцов качества практику, бывает, очень хочется понимать как независимость от самого качества вообще от качества и теоретик торопится помочь ему в этом для теоретика тут распахиваются горизонты и вовсе обалденные... *Смерть искусства... Смерть автора... Освобождение творчества от искусства... И тп.*

И Кабаков или любой автор, увлеченный идеей полной практической свободы, независимости своего творчества от требований качества, как и практикой своих неизменных успехов неплохо обеспечиваемых теоретической раскруткой просто перестает стараться: *как можно лучше* как-то взяло и потихоньку отпало... Отказывается от умения какого бы то ни было, и уже склонен считать его вообще пережитком мрачного прошлого. И это тем более приятно и кстати, что освобожденное от таких пут творчество сразу становится делом сказочно нетрудным и обильным, продуктивным...

И всё тянется какое-то время, но раньше или позже иногда и при жизни автора летит к чертям с большим или меньшим треском. Сюжет сказки про голого короля торжествует в который раз, и оказывается, что пресловутая *смерть искусства* таки имела место, но смерть искусства только этого именно автора, уморившего собственное умение согласно программе. Т.к. у м е н и е и есть и с к у с с т в о. По-чешски, скажем, так оно и будет буквально, дословно.

“Искусство” N 1 1990.

Беседа художника Соболева с искусствоведом Ерофеевым.

Ведь предельная серьезность в отношении к искусству присуща большинству художников старшего поколения не только, скажем, Неизвестному или Шварцману, у которых она проявилась в формах, близких к гротеску, но и Звереву, и Плавинскому людям куда более раскованным, богемным и даже единомышленникам Кабакова Булатову и Васильеву. Все они боготворили искусство и требовали того же от зрителей. Пиетет был необходимым условием воздействия на вкус, ум и душу воспринимающего. Воображаемому зрителю предписывалось отдаться во власть произведения искусства, а не пускаться в оценки его достоинств и недостатков. Кабаковская ирония обнажила претенциозность и дидактизм этой позиции, а ее носителей выставила в забавном свете. <...>Читая его писания, невольно начинаешь улыбаться, и сразу пропадает не желание, нет сама способность бесконтрольно погружаться в художественную иллюзию... Кабаков низвел художников с их самодельных пьедесталов и одновременно поднял достоинство зрителей, вытравил из них низкопоклонство перед чудом искусства.

(Т.е. и невдомек искусствоведу, что чудо искусства не Чудо Св. Иоргена, а хотя бы технически удобное выражение для *необъясненности* будем так говорить. Как чудо жизни или чудо сознания пожалуйста, кому надо, пользуется и такими словами отнюдь не пытаюсь, вербовать себе паству. Просто отсылая к общеизвестному.

И *обхаживая* Кабакова, искусствовед в простоте так *охлаживает* Кабакова, что хоть в полицию не веди, как в Муму написано. Действительно, если б вытравил-таки Кабаков из зрителей *низкопоклонство перед чудом искусства*, а выразишь

не празднично, выморил и вправду зрителей как зрителей, впервой с позднеледниковой эпохи убил бы в них-таки всякий интерес интерес к тому самому необъясненному, к *хорошо / плохо*, к *лучше/хуже*, чем искусство и живо, так и покончил бы с искусством наш Кабаков. Враз, без фраз. Не лямордарт или как там, а вот было тут оно и нету его...

И подумать в голову же не приходило до Кабакова как-то *пускаться в оценки его* (произведения; нет, не Кабакова) *достоинств и недостатков*. Никому, и Ерофееву, очевидно, подавно... Любопытно, что кончал ученый искусствовед Ерофеев, где учен ученый и как именно? Каким, собственно, способом?.. Если *пускаться в оценки* стал учиться уже у Кабакова и только у Кабакова и начиная с Кабакова? Нет, правда?..)

(Из статьи "И.И.Кабаков и не только он" в интернетном "Русском журнале")

И встает, среди прочих, вопрос скромный, простой, но не вполне удобный: вопрос Шуры Балаганова: *А ты кто такой?..* Кто такой Кабаков известно. Художник Кабаков. Как стало известно понятно. Делал работы. Сумел, как лучше, Показывал работы. Сложилось мнение: по-своему, по-кабаковски да, работы лучшие. Стал из призеров, можно считать, того самого *конкурса*. Даже селится в пятизвездочных отелях как хвалились в телемизианной передаче.

Кто такой Байтов тоже понятно. Аналогично писатель Байтов. Также сумел, молодец, издал, имел успех, прошел *конкурс* единственно, что пока отель не пятизвездочный: офис у Сосны. Так ведь и стаж-возраст пока не тот. Но как-никак место. Многие бы не отказались. И вот пошел Байтов на повышение. Мало ли: Звезд тоже на пять, на шесть-семь... Ну, и кого теперь на место Байтова в искусстве у Сосны по какому, главное, критерию-признаку, если Байтов на такие всякие проблемы-тесты что там *лучше*, что *не лучше* сам так горячо напустился и если считать, что Байтов тесты и подходы сам теперь уже и правда отменил, уничтожил? Уничтожил вон обозвал как обидно: фактор **Х**...

Всё, подходов-тестов больше нет: собственно, нет самого отношения, интереса. Кто умеет лучше не вопрос, никому это не надо, считайте, вообще искусства в устарелом понимании больше не оказывается; но осталась пока организация, некоторые структуры бывшего искусства вроде Зверевского центра... И кто теперь захочет чистить снежок перед этим офисом (используя присущий ему дар слова, Н.Байтов живо изъясняет, насколько милей ему чистить снежок перед офисом, чем вникать в обрыдлый фактор **Х**...), а заодно и получать тут какое-никакое денежное содержание, тот уже и назначится на это место в искусстве писателем, художником помимо *факторов* через управу, префектуру. Непосредственно...

Нет уж, чем префектуры, лучше, знаете, *факторы*. Лучше какие угодно Рембрандты и Рафаэли...

Все бы это еще туда-сюда, пока Кабаков, Ерофеев, Байтов какой угодно *постмодернист* не начинают пытаться делать из этого всего подальше, порадикальнее идущие выводы, начинают косить, хочешь-не хочешь, в сторону отмены умения и качества вообще и тогда оно всё хочешь-не хочешь, оборачивается собачьей чушью общего характера. И зловредной чушью вот той самой *смертью*.

Смерть искусства = за здоровье воровства. Хочешь-не хочешь, так.

И не стоит теоретику играть за автора. Чересчур вникать в изгибы и озабочиваться чисто практическими нюансами авторского дела, априорно полагая автора недоте-

оретиком, убогим и неизлечимо близоруким, которому всегда полезно помочь выявить а что там, за поворотом, той кочкой, вон за тем углом на самом деле...

Что там на самом деле это выявить может только автор практикой; такая профессия: Уже потому, что автор это что-то за углом может и создать. Если сумеет. Во всяком случае, может проверить что там практически. Теоретик же сможет только предположить хотя думать будет, что провидел. Тоже: такая профессия...

Тяжкий крест этой науки об искусстве непременно чтоб ей поперед прогресса не то сосед обскочет, затопчет... Поэтому эта наука не фактов держится, что бескрыло и трудоемко, но намечает направления. И предвосхищает. Трудность же в том, что направления в искусстве складываются как раз из этих самых фактов и в основном уже потом... И наука оказывается не так поперед, как поперек.

Да вы отдайте должное а дальше там видно будет. Отдайте чужое тем, у кого его вы замотали, захапали и сразу много-много чего прояснится.

Конечно, не Бог вещь какой теоретик у нас Иося Бакштейн и кривую Иосю загинал и кривая Иосю выносила не на словах, а прямо на деле. Это дело и был тест, проверка на бредни кабачки и вся КЛАВА годились для бредней смерти искусства и смерти авторства, а Олег Васильев не годился.

Да ладно там вам с вашими литературой-искусством...! Тут у нас такие дела, такие свершения, свержения, преобразования... Россия. История. Независимая газета. Немзер и всем пример. Аргументы, факты. Куранты, коммерсанты, Курицын и дети. Александры Архангельские. Наглость высшей степени академия российской словесности.

Ну чего вы хотите от страны, где после семидесяти лет открытой борьбы с искусством и литературой сколько-то ребят побойчей, имевших самый минимум отношения к тем искусству-литературе, с какими борьба велась, собравшись, запросто, без помехи, без звука объявить могут себя *академией российской словесности* и делать дальше свои дела уже из-под эгиды этой а к а д е м и и...

Немзирая.

И как они позорятся они даже не понимают.

Да и где же тут понять, когда рядом старший товарищ позором и восторжествовал, в самый момент смены режима скомандовав "Тень, знай своё место" искусству, которому прежний режим в месте на этом свете и отказывал десятками лет, и авторам, кое-кто из которых за это время за время преуспевания товарища успел-таки отойти в мир теней...

Да еще под эту визговню про первое свободное поколение, которое сейчас с дороги сметет не первое не свободное... *Без зазрения* не совсем то же, что *свободно*. Свобода воровства не свобода, дети. Она из-под пахана, и вам это прекрасно известно.

И куда столько баловства с этими экстраполяциями. Больно уж немудренное дело, на самом деле, недорогое это удовольствие. Уж поверьте хотя чего там "поверь-

те” возьмите ранние стихи Холина, Сапгира, да хоть и мои хоть и тамизданные и убедитесь: и то, что зовут формализация, и то, что называют аппроприация, и концепт, и интертекстуальность и чего-то, чего пока и не называют, в наших стихах около 60 года налицо. Как и тенденции, про которые мы потом узнаем, что они “Смерть автора” “Смерть искусства”... Чем мы и занимались тут лет 30, за что на нас и тужилась глядеть как на м а р г и н а л о в наука-критика в лице рассадиных-аннинских итп чем, как не *освобождением* именно что *творчества от искусства*?.. И кто же, как не мы этим и занимались вплотную, как никто? Думаю, за такой срок хочешь-не хочешь, кое-что насчет нрава-повадок, возможностей такого освобождения пришлось-таки нам вызнать... Кто-кто, а мы знали эти премудрости ровно настолько, насколько все это проявлялось в живой практике в стихе, картине. Вообще в искусстве. Работало. Было на самом деле. Знали, как это живет-работает, но не знали, как оно будет называться...

И про актуальность искусства Лейдермана и неактуальность Олега Васильева рассказывайте Елене Курляндцевой, Виктору Мизиано, Андрею Ерофееву, Лене Бажанову и г-ну дуже Швыдкому. Кате Деготь, Сереже Прохвоменко, Ромеру или г-ну Гусинскому непосредственно если вздумалось бы ему заинтересоваться.

А хотя друзья не так рассказывали, как действовали друзья. Звучать болтовня звучала, но в основном подразумевалась.

И вы всерьез думаете, что эта наша наука, которая тут знать не желала эту нашу практику, а потом прочла-черпнула этих знаний, этих названий в зарубежных источниках, способна сказать нам про эти наши же вещи что-то новое и не только существенное, но перевертывающее всё с ног на голову?..

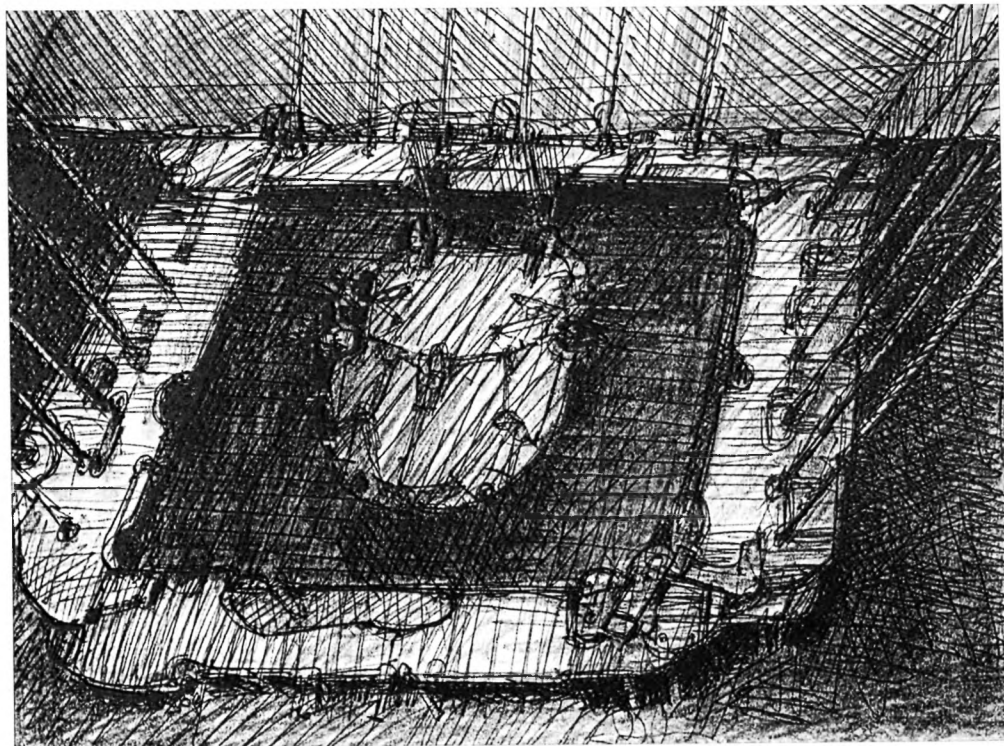
Что вся штука в том, чтобы вызнать термин и довести живую тенденцию до абсурда с помощью идиотской натужной теоретической экстраполяции?.. Смерть автора, так уж смерть; смерть искусства, так давайте сюда вам гроб с музыкой?

Внутри картины, внутри живописи Олега Васильева работают те же силы, то же динамическое равновесие смерти/оживления искусства, что и в любом хоро-воде инсталляций, в любой акции вне картины в выставочном зале, где “смерть” конечно, так же не буквальна надо ли доказывать, что с буквальной смертью искусства выставочный зал просто не откроется?.. Его картина никак не менее остра, современна и актуальна, чем какая угодно не картина на этой выставке но на этой выставке она не выставлена...

Дорогая КЛАВА, дорогое *другое* искусство как любило ты себя называть!

Если такое ты *актуальное*, чего же ты тогда такое нахальное, такое внаглую, по-блатному беспардонно устраиваемое *искусственное искусство* совершенно по советским образцам, а чаще просто и советскими кадрами? К искусству еще и прилипли такие же оказавшиеся не у дел кадры преподавателей обществоведения, что, например, к науке педагогике готовые так же расшибать лоб себе, кому угодно. Когда абитуриентку, сказавшую, что Лев Толстой воевал с Крымскими татарами, спросили, что же она учила на уроках истории, абитуриентка сказала: историю слова есо-потіс... Ясно, что тут та же *история*, и спроси его, что же это такое, он живо доложит концептуализм, постмодернизм, транссоцреализм...

Дело просто: история та же с Васильевым, что со мной и с Приговым-Рубинштейном (Пригов с трафаретными листами растушеванных уродцев был дежурное блюдо, наверно, на всех выставках, и зря, в общем-то: глядится Пригов таки хуже, чем

А. Пономарев

"Ныряющий объект" 90-е годы

Бумага, смешанная техника

читается. Иногда...). Разница в том, что картина Васильева и факт решения поверхности, и факт создания образа одно через другое. Что Васильев может и отказать от изображения но не считает нужным такой отказ исповедовать. Посмел не расплываться с изображением и живым миром Васильев просто нормальный, когда КЛАВЕ хоть какой-то свой фактик дается не иначе, как через отчаянные рожи и корчи а этого-то и надо было АССА, КЛАВА, Група ЕПС, пригота и оглушиловка и всяческий Новый Арбат делали очень полезное для начальства дело, показывая народу: вот, народ. Гляди-гляди, сам видишь, от чего, от какой бяки тебя мы спасали, сколько могли, и какое сразу без нас, без начальства, безобразие.

За это время кое-что переменялось и в мире. Если раньше выставляли на обозрение публики в основном все-таки изобразительное искусство что-то изображенное, то сейчас больше выставляют просто обзираемое то, на что можно посмотреть. Уж и не знаешь, как назвать *обозрительное искусство*?

Бывшее изобразительное искусство по сути разделилось на изобразительное искусство и что-то, что можно назвать АРТ. Art по-английски, а точнее по-американски. Начиная со знаменитого поп (popular) art'a. То, что называют объекты а последнее время в ходу все больше слово *проекты*. Поскольку выставляются не единичные объекты, а целые затеи хороводы *объектов инсталляции*, объекты, разнообразно действующие и тд.

Красиво жить известно, что не запретишь. Жить совсем легко и просто не то чтобы запретил кто-то, а не всегда получается. А так бы, может, и всякий не отказался. Предположим, тянет художник линию. И видит линия пошла хорошо хорошо: вот и хорошо, и протянуть так же до упора, уже не глядя. А глянул: нет - перетянул. Приходится замазывать, думать, тащить еще что-то куда-то еще.

Художник делает картину. Другое дело ученый. Ученый делает бери шире, подымай выше ученый делает уже прямо искусство. Не отвлекаясь, не запинаясь. И видит не какую-то там линию, а магистральную тенденцию. И видит так, как он её видит. Предположим, тенденцию импрессионизма. Что было только что мазня, оказалось живопись... И ученый наш автоматом тут же тащит тенденцию до упора дальше всякого упора чтоб теперь бы самая живопись была бы исключительно мазня, а всякая любая мазня была бы самая живопись. Без исключения...

Анекдот? Ничуть а как же у нас вышло, что художники, авторы теперь исключительно авторы объектов и различных затей? Так что и художниками-то их, собственно говоря, называем условно как рыжего человека у Хармса... Они делают тот самый АРТ но *артист* по-русски это другое, и можно предложить называть этих предприимчивых и многочисленных людей *участники веселья*... Хотя опять же в самом по себе веселье плохого нет, оно искусству не в укор и вполне способно быть искусством само-то по себе дело несколько не в этом.

Тем и отличается в нашем деле наука от практики: наука без тормозов. И Боже упаси науке править искусством. Еще промышленностью там, чем может быть...

Отношения АРТ"а с и з о б р а з и т е л ь н ы м искусством оставляют, как говорят, желать лучшего. Да просто оставляют желать выяснения этих отношений.

Арт этот просто выпер отовсюду искусство; по-моему, арт сильно поторопился. Во всяком случае, у нас, здесь. В наших обстоятельствах, в нашей этой истории, какой

она была тут только что. И пока что вроде не кончилась.

И здесь кое-что может подсказать наш брат кто не показывает, а говорит-пишет. Хотя бы потому, что последнее время наш брат и показывает тоже. В нашем деле тоже случились перемены и очень, очень похожие: если раньше стихи это был текст, где есть описание, рассказ или суждение, то теперь стихи, текст это просто участок речи. Просто то, что можно прочесть или прослушать совсем как то, на что можно посмотреть в соседнем искусстве...

Собственно говоря, та же предметность, объектность и за ней суверенность материала и суверенность, практическую художественную ценность самой идеи существования произведения т.е. концепта. Поскольку произведение существует в диалоге с воспринимающей стороной только к этому здесь подошли более плавно. Естественно, почти незаметно.

Чем отмечено, отличено искусство **эпохи возражения** в принципе? Вот той заботой: как сказать, чтоб не соврать.

В стихах, в тексте буквально. В этом резон всякого нашего новаторства дополнительный, плюс к резонам обычным и извечным: найти свой способ расподобиться с окружающим враньем массивированным, невероятно липким и гибким, всячески прикидывающимся не враньем, а чем-то еще...

Отлипнуть прежде всего. Свой такой способ у Окуджавы, свой у Сапгира, Холина. Свой у Сатуновского. У Кушнера не так способ, по-моему, как вкус, собранность: тут всё под контролем. Достаточно стабильно. Что ж. С характером целовек. У других такое срабатывало хуже. Упования Бродского на беспредельную стихийную одаренность оправдываются, на мой взгляд, не всегда. А у Седаковой, скажем, подобным же упованиям вообще несколько недостает подобных же оснований. Как мне кажется.

Собственно, под этим углом ясней глядится и вся послесталинская литература-искусство вообще понятно, что так или иначе, *как сказать, чтоб не соврать* не могло не касаться всех и кто думал, и кто не думал об этом. Как понятно и то, что в итоге все-таки не могли не остаться в выигрыше те, кто думали настырней-въедливей, а, главное, свободней, без оглядки так больше шансов до чего-то додуматься, доискаться.

И вся и всяческая опять же премудрость и что вы обзовете интертекстуальностью, и что назовете редимейд, и апроприация, и редукция авторского я, и комбинаторика, и концепт, и постмодерн и формализация, и мало ли и что-то, чего вы еще и не называли подворачивалось, находилось и проходило именно по ходу дела, ходу решения вот этой самой задачи. Вроде и немудреной, но не сказать пустяковой. Этого самого: *сказать, не соврать*.

Премудрости для дела, а не для самих премудростей.

Или что по ходу дела, вы считаете, оказалось, что важнее как раз премудрости? Так стало считаться?.. Но почему тогда с этими премудростями у вас такие странности? С чего это они у вас бесятся? Когда у нас работали более-менее нормально на своем месте... Почему вообще поехало все так явно криво, по-воровски?..

Так вот в точности таким же самым как сказать чтоб не соврать заняты были и ближайшие соседи художники. Очень, очень похоже: у меня задача как выяснить и оснастить-защитить высказывание, речение, а у Олега Васильева изображение.

Как сказать, чтоб не соврать просто мета на нашем брате, пароль. И секрет из тех, что на самом виду, и потому никак не дается скошенному зрению.

Об чем бишь я... Как вы сказали – я повторяюсь? Ну, а что делать: о чем я – это самое тоже ведь повторяется. Да просто-напросто продолжается. Ни на минуточку и не прерываясь... Так что я извиняюсь. Может, я и повторяюсь, но я постараюсь. Постараюсь всячески, это и есть моё кровное дело – в нём я живу, им я и живу, и стараюсь 40 лет с гаком – подольше любого из этой шатии – оставить это дело искусства всё-таки не в худшем состоянии, чем принимал его в своё время. Не в еще более блатном, позорном и подлом. А то ведь, если под партией ходить – страх, так под шатией – страм. И эта сволочь постсоветская хуже, чем советская власть, поскольку, в отличие от той, такая она не за страх, а за, так сказать, совесть.

Какой-какой я, ты говоришь? *Обиженный*? Не бойся, мальчик я как-нибудь не обиженной твоего. А ты лучше вот чего бойся, о чем подумай давай. Поимите если, говорю, со мной с моим-то стажем и опытом любая тебе борзая шавка что хочет, делает и все молчок такое из искусства опять тут сделали место тогда что можно сделать с вами?.. С любым из вас, таких вот умных таких. В этом самом искусстве-литературе. Прикиньте.

И прикиньте: “в литературе-искусстве” совсем не значит т о л ь к о в литературе-искусстве. Вспомним:

...я приписывал и приписываю искусству предусматривающие, предугадывающие, предопределяющие жизнь силы <...> органическую связь с жизнью <...>

В том-то и дело. Какая жизнь такое искусство... А бывает и отдача навстречу, в обратную сторону. Как ни странно. Во всяком случае, к этому стоит быть готовым. И совсем во всяком случае будем помнить: раз уж мы занялись этим делом искусством, не наше дело думать, что искусство какие-то сами по себе пустяки; так у нас просто ничего не получится. Ни у нас авторов, ни у нас аудитории. Исследователей... И уж точно: чтоб из искусства делать нагло блатное дело, блатное дело надо делать не только из искусства.

Искусство сделали нагло воровским делом, и какое искусство такое и всё. Искусство не газ-нефть. Оно не подземное, оно на виду. В вашем присутствии делали = делали при вашем участии.

Это не только мне не годится такая жизнь, какую эти друзья мне устроили хотя хватило бы, ей-богу, и этого. С какой, собственно, стати? И зачем мне надо, что в песне смелых всегда я буду дурным примером и заразительным взгляните, как он и худ и бледен. Видите, как его нет: нет и нет... Дети, и не возникайте, как он не то же то же будет и с вами...

Там поглядим, чего еще с вами будет. Чей будет вид худей и блядней.

(Да, искусство вроде бы мелочь рядом с той же Чечней. Но это такая мелочь, из которой растет всё и та же Чечня. Да, безобразия: те, кого пустили наводить порядок, наводят беспредел а вы, говорю, журнальё освобожденное вы как управлялись с такой же задачей? Фальсифицируемая, извращавшаяся вся история другого искусства это что было не беспредел, не мародерство? Не воровство чужого места? Или это было не ваше дело и правда установить тут порядок? В этой очереди впервые за эти десятки лет. Или не ваших рук дело хотя бы литмузейский молчок 91?.. Еще один вопрос и сколько лет без ответа; считая с ПАКЕТА 5 лет минимум).

Искусство как полигон искусства воровства чужого места, школа подлостей. Подлостей не то чтобы уже вне зависимости от властей вне прямой зависимости. В не прямой зависимости и по собственной инициативе. Чтобы советскую власть сменила постсоветская сволочь. Так же, в общем, как на улице, как везде и повсюду.

Как так вышло? Думаю, что вышло так очень просто.

Покуда мы упирались, не поддавались, они поглядывали, знай да мотали на ус. На бАчки. Не в похвальбе дело, а в том, что нас и формировало это упирание-не поддавание, тогда как их вот это поглядывание, подгадывание да поджидание. Упирались-упирались спихнули и оп а тут уже эти сережи и лены. На крантике. В той же роли: кому пустить, кому перекрыть кислороду. Поглядывали-то они оказывается, с той стороны. С этой: а ну, да как Сережа П., Лена К, теперь и будет тут у нас советская власть...

И Миша Э. А как же. Кого захочет запустит, а кого захочет придержит. Захочет Лазарь Л. Лена К., Костя К., Иося Б, Миша Э. итп.

Мальчик, ну кому ты эту науку рассказываешь? Мне? Сапгир, я, Холин мы повторы делали еще в 50-х. И не одни мы. Наверно уж, что-то мы и думали о том а что это мы делаем, с чем это едят и что дальше там с этим будет. И как сами дальше мы будем с этим... Для меня повтор начинался тогда с эстетики вроде "самовитого слова" (едва ли не все из нашей братии в 50-е хотели себя понимать, как продолжателей идей футуризма итп). Правда, привкус хлебниковской экзотики и архаики не привлекал. Но каким способом можно *взять слово на язык* (выражение М.Соковнина) естественней, чем повтором? Вот уж где без экзотики: чистая механика. Нормально, спокойно просто неизбежно. Нельзя не испробовать. Да и пример Хармса вот он. Хотелось только поменьше специфичности. Что-то вроде получалось. Но обратная сторона такой простоты произвол. Видимая возможность автору начать повторять любое слово. Раз так, повторю же я **в с е** слова (не все, понятно, а как бы все **все свои** скажем так), и начал я собирать и подбирать слова **своего словаря**, с л о в а с я з ы к а, и тут же это занятие пошло надвое.

1 Нескончаемый мега-текст в сколько-то десятков тысяч слов-повторов, в основном двукратных, в виде настриженных полосок в клееных (рассохшихся) картонках-кассетах. При каждом подходе всё менялось, но что-то оставалось; в итоге сильно облегченный вариант удалось как-то выстроить два года назад но тут украли ноутбук, с помощью которого выстроить только и удалось... А на дискету перекинуть я не успел. В общем, вопрос с этим текстом остается пока открытым. Как и текст.

2. Более стихообразные и более или менее нормальных размеров тексты, выделив-

шиеся из большого или возникавшие параллельно, в которых повтор так или иначе участвует. Задействован.

И за 10 лет вся эта морока, пойдя с интенсивно переживаемого слова (точной, каждый раз с предположения о таком как бы интенсивном переживании, когда подтверждавшегося, когда переходившего во что-то вроде сюжета о таком предположении), показала уже свои стороны и демонстрационную, и рефлективную, и ситуационную-акционную. Так что еще лет 10 спустя Д.А.Пригову показать мне что-то новенькое своим повтором в принципе было бы сложно. Демонстрационность вела к конкретности, опредмечиванию слова и текстовой массы а ощущение предметности неминуемо вызывало и ощущение поля, в котором этот предмет, затекстового пространства. Предтекста, который рождает речь и всё решает... И которым жив **фрагмент** А поле это можно видеть и как контекст ситуации чтения, прочтения. Вот он и *концептуализм*, если на то пошло. Конкретизм / концептуализм две стороны одного и того же.

Тексты фрагментами пошли у меня года с 67-68. Иногда довольно похоже на будущего Рубинштейна, сериями только короткими в несколько единиц. Иногда с деформацией, редуцией до минимума: хвостик слова на отдельной табличке. Эти мини-тексты рассаживались по ячейкам таблиц, таблицы могли разрезаться на совсем мелкие странички величину определял шрифт пишущей машинки. Предел получался, помнится, в 32 клетки на странице А-4. Можно было сложить странички-таблички стопкой, можно нанизать на кольцо для ключей. (Такой объект должен был позже попасть в *архив МАНИ*, и где-то воспроизводился.) Выходило нечто буддистское-ламаистское. Это меня волновало мало мне хотелось предела фрагментарности, чтоб на перепаде-перескоке между этими живыми по краям, на изломе текстами-фрагментами искрило бы то самое затекстовое поле. Из-за материи текста выглядывала бы энергия. Но ни стопка бумажек, ни книжечка на кольце просто не давали удобного способа чтения, а неизбежная порядковость рядов цельной таблицы сбивала бы с толку. Из-за чего довести эти тексты до ума удавалось не всегда: природа явления либо приглушалась, либо декларировалась, и тогда выходило нечто *экспериментальное*, а я этого слова терпеть не могу. Это не слово, а недоразумение в нашем деле. Либо факт, либо нет. Не факт.

И в рубинштейновских "Предромантических предположениях" я рад был узнать почти те же идеи в устойчиво адекватном виде.

А уж сноски-комментарии мы с Соковниным делали почти что взапуски-наперегонки если не с самого начала, то по крайней мере года с 60. Это был выход из стиха, из текста а всякими выходами -отходами, стихотворческой рефлексией, ситуационностью текста, самокомментированием мы и жили. Сатуновский же свои сноски-комментарии делал еще раньше, по-моему, чуть не с довоенных лет. (Надо сказать, рано стал делать сноски и Вознесенский, хотя у него это были скорей варианты, а то и просто способ добавить текста.)

Во всяком случае, слова *концептуализм* в те времена просто не существовало. И ей-богу же, когда я узнал это слово, не почувствовал я себя ни умней, ни благополучней.

Понимаешь, мальчик, разницу: нас занимал вопрос **что это?** Вопрос что оно делает и что делают с ним. Чем оно питается и с чем его едят. Конкретно, по делу. Особо же интересоваться, а как оно будет называться знаете, как-то в голову не приходило.

О. Рабин

"Похороны барака" 60-е годы

Бумага, тушь

Что за *энергетика* в искусстве, боюсь, понимаю вообще неотчетливо. Но такая коррекция рывком, момент высвобождения, как в 53, думаю, удачней всего описывается и правда именно образом энергетической вспышки. И то искусство и те в искусстве, кто вживе сохранит этот импульс, ощущение перепада эпох и яркого закорачивания живого контакта с искусством до соцреализма через голову десятилетий соц-принуд-реализма и составит “искусство шестидесятников”

А лучшие из этих “шестидесятников” станут и лучшими в нашем искусстве этого века этой страны во всяком случае искусстве советской и теперь уже постсоветской эпохи. Кому агония идеологии, кому эпоха возражения. Потому и эпоха творчества, что агония идеологии.

А еще ищем да еще судорожно какой-то *идеи*, опоры, основы для национального самосознания-самоощущения, вектор его ориентировки в мире. А по моему вот же он этот вектор, эта опора. Это именно наше искусство, которое не давалось расправе, диктату и принуждению. Сознательно, твердо и десятками лет. Конечно, такая опора просто не может быть только в искусстве одном искусстве но искусство такое качество аккумулирует, собирает и наглядно предьявляет, во очию и то практически бестолку, как видим тоже во очию. Как раз, верней, в упор и не видим только слышим бесконечные умные разговоры про нашу знаменитую отсталость от мировых стандартов...

Это, знаете, смотря где, как и в чем. Согласитесь, что в искусстве меньше, чем где бы то ни было. В промышленности, экономике увы. Где десятки лет именно целенаправленно отставали, изолируясь, как могли а в искусстве противились такой изоляции и отставанию осознанно и упорно по крайней мере последних десятка лет 4 или 5... Что, недостаточно противились все-таки не догна ли? Ну, еще бы... А кто, собственно, кого когда вообще догонял в искусстве так вот, буквально? Какие же, ей-богу, неожиданные все-таки наивности... Мышка тоже думала, что зацепится за край и просто выкарабкается из сливок а сбила кусочек масла, и всплыла... И Колумб тоже думал. Думал-думал и в Америку попал. А думал плывет и плывет в Индию...

Чем плох пример с нашим кино? Оно у нас подзадержалось, и прилично лет на 10. По-моему, не считать “Летят журавли” так первая картина “Живет такой парень” как раз 1963 год... Зато как пошло, так пошло лет тоже на 20 с чем-то. Кино тоже догнало достаточно долго и напряженно, увлеченно мировой уровень. И довольно продуктивно. Взять хоть Тарковского: с Тарковским всё в порядке. Кто у нас на уровне, так это Тарковский. Нельзя сказать, правда, что Тарковский Феллини, ну так и не все же Феллини...

Тарковский Тарковским, но, по-моему, все мы тут давно знаем, каким кино живем на самом деле знаем, но как-то не спешим осознать этого. Это вот то самое кино, которое неплохо приспособили для своих целей Шендерович, Леонтьев которым можно козырнуть, подковырнуть в споре, на которое удобно сослаться, как на Ильфа и Петрова то, что почти все знают и любят, что живет в нашем сознании тоже уже который десяток лет как по сути дела национальный эпос. Та самая комедия 60-80-х, хоть и не только комедия “Прошу слова” скажем, комедией не назовешь. Кино, которое может быть как-то не без скрипа соотносимо с мировыми образцами, но место которого, на мой взгляд в нашей жизни, в нашей культуре и истории не так далеко от места, которое занимала в жизни России сто лет назад и больше та самая литература, беллетристика, которую сейчас зовем классической это кино осмыслило нас, типизировало, структурировало наше житье и мы охотно

с удовольствием осмыслились, типизировались и т.д. но как-то вроде не заметили этого... Не обратили особого внимания. Больше того уж если о типизации, то ведь она дошла у нас почти до клоунских масок вспомним знаменитую троицу Гайдая а такие маски создаются, прорезаются, говорят ведь, обычно по крайней мере десятилетиями если не веками.

(К слову: нет, у нас принято чествовать и брать интервью, делать передачи с участием Э.А.Рязанова и это уже хорошо, хотя если самому Э.А. что его "Гараж" что "Жестокий романс" все едино, и даже "Романс" лучше, то я бы охотней почитал-поглядел интервью с Г.Данелия только он, кажется, не горазд беседовать с ТВ и прессой. Другое дело снимать. Но вот беда давно не снимал...)

И все это наше кино кино все этой же эпохи возражения, кино близости от знаменитой п о л к и кино под постоянной угрозой. Кино привычного отпора вмешательству, произволу и порче, кино, которому **отпор**-то и сослужил **опорой**, постоянным вектором вроде той гравитации, силы тяжести, которую в космосе создают вращением и без которой растения толком не растут.

А ведь еще ведется и ведется манера относиться к этой нашей специфике как к гарантии заведомой второсортности из-под спуда, дескать, да с оглядкой на образцы: ну что же там могло толком вырасти, в злобчастном таком захолустьи?..

Но для этого все-таки надо очень уж презирать и всю нашу эту историю, как бы буквально считать ее не бывшей, фиктивной и, между прочим, не имеющей никакого значения для всего остального мира невзирая даже ни на какие катастрофы наоборот – вполне возможно, для этого мира просто спасительные. Буквально...

А между тем у нас просто выросло наше кино между делом, параллельно усилиям достичь уровня, освоить современный язык и т.д. свое органичное, самостоятельное т.е. кино того самого мирового уровня уж если на то пошло. Без оглядки на уровень это совсем не то же, что плюя на этот уровень и в упор его не видя как при Сталине. Вне всякой связи или суверенно разнища. Хоть кто и Феллини тоже ведь делал не кино *мирового уровня*, а с в о е кино...

Оно у нас часто в обличии повествовательности, бытовой характерности. Это совсем не значит что оно оставалось таким же, каким было в 50-е (помним, что "Журавли" особь статья). "Афоня" самая крутая сказка-притча в сугубо бытовых одеждах, и Захаров точно это почувствовал, когда с той же Симоновой и Леоновым сделал свое "Необыкновенное Чудо" Хоть "Афоня" на мой взгляд, все же чудесней будет. А, небось, найдется ведь кто-нибудь, кто и про "Мимино" скажет: *производственно-биографический очерк...*

Что до мирового уровня, то не прошла Чурикова по Каннской лестнице вряд ли тем хуже для Чуриковой. А что *Оскара* дали "Москва слезам" факт биографии не так нашего кино, как этого самого *Оскара*. Чины людьми даются.

Что-то похожее вышло и с искусством изобразительным. Догоняли куда как всерьез и успешно. Но как не обратить внимание на некоторые как бы боковые явления: как с повествовательностью в кино. Имея в виду миметичность, собственно изобразительность. И учитывая всю ее скомпрометированность соцреалистами, Глазуновым-Шиловым и постоянным национальным вектором брать нутром и напором. И размером-метражом. Триста тридцать третья ковская галерея... Но учитывая и естественную и неизбывную изобразительность изобразительного искусства куда денешься, опять же, если на русском языке... Что на стенке? А не окошко?.. Вот как у Булатова. А, может быть, как у Франциско Инфантэ?..

Нет, что борьба против официоза в живописи была борьбой и за право быть альтернативе изобразительности, за саму возможность беспредметной живописи здесь помнят многие. Да и не то что "борьба" а просто реальные произведения беспредметной живописи говорят за себя сами - и не в последнюю очередь работы лианозовцев.

Конечно, за последних сто лет существенное достижение в мире, мировом искусстве вообще отход от обязательной изобразительности, как таковой. **В ы р а з и т е л ь н о с т ь** более общее, генерализующее слово. Собственно говоря, у картины или листа появилось два резона существования; сперва, что раньше считалось качеством, обозначилось, осозналось как суверенный жанр беспредметности, а там резон и вовсе простился с неременным листом, холстом итп.

То в мире. Мы тоже в мире, но, как известно, в бывшей одной шестой, особенной его части. И у нас вполне может быть почти так, но не совсем. Что по природе было нормальной дополнительностью, пожелали понять как категорическую жесткую альтернативу: либо изобразительность либо выразительность, *авангардность и актуальность* в их понимании; и отход враз перевели в шараханье. Ход в поворот все вдруг. Переворот. Путч и прихватизацию. Номенклатуре с урлой МОСХу с разными КЛАВАМИ так было больше к стати. Без Булатова и Васильева.

Понятно, что номенклатура с клавишами не совсем то же, что была номенклатура без всяких клавиш все клавиши были комсомолки. *Вертикаль власти* выражение сравнительно свежее, лет 9-10-12 назад малоупотребительное. Что дальше будет поглядим, а в то время, конечно, речь не шла о прежнем безраздельном диктате МОСХа, минкульты итд но о механике влияний, ключевых точках, узлах механике, однако, вполне эффективной, чтоб не допустить до публики именно тех, кого надо. На эти самые 9-12 лет. Как видим.

Никак не скажешь, чтобы при помощи акций-инсталляций-перформенсов итп в искусстве был установлен какой-то тотальный режим бездарей и негодяев. Но так, строго говоря, не скажешь даже про сталинское искусство. И тогда был Твардовский с "Теркиным"

А тут вообще в принципе другие условия: свобода. Вроде бы. Но условия с одним небольшим условием. С условием отсутствия таких-то и таких-то. Зато вон сколько других и каких интересных...

Действительно же интересных. Действительно же, налицо прорыв, новое качество, новое самоощущение. Тот же я, как мог, пытался написать о таких авторах-художниках как Инфантэ, Пономарев. Замечательных, по-моему, авторах. А если, скажем, о Полисском я писать не пытался, Полицкий от этого никак не хуже.

Хочется только напомнить замятинскую притчу: укокошили проезжего купца и зарыли под домом и хорошо зарыли, плотно завалили, вроде наглухо. И стали в доме жить уже вроде бы другие люди, и старались жить вроде хорошо-весело, пить-плясать а всё весело-хорошо не получается. И дёрнули в итоге из *веселого дома* куда глаза глядят подо все интересные массовые песни и пляски. Возможно, также перформенсы...

Как бы ни было, в результате этих эксцессов, акций и экспроприаций, отходов и переходов ходов сейчас тут явно очередь хода этого искусственно безобразного задержанного изобразительного искусства. Будьте любезны в возобновление естественного порядка очереди принять к рассмотрению... нет, не *вопрос о*, а в том и дело, что раньше всех таких вопросов необходимо **р а с с м о т р е т ь** толком наконец просто сами работы Рабина, Булатова, Олега Васильева тех самых

изобразителей. Да и тот же Немухин: собственно, почему обязан он уступать дорожку Целкову или Янкилевскому? А нельзя так: ему своё, им своё?..

И не потому, что актуальная генерация уступает ветеранам очередь по положению. Этикету. А потому, что в нашем деле актуальна бывает не генерация, а только работа. А за организуемую, ломом учиняемую актуальность тут раньше-позже по пальцам и по носу. И потому, что очередь этих ветеранов к этой двери на самом деле самая первая они-то дверь и отмыкали, и разгребли завалы. Именно они **авангард**, и остаются **актуальны**, как ни тужься, какие откудава ни притаскивай вести-новости на хвосте наша н а у к а.

Рабин феномен, невероятной остроты переживание, с ней нельзя не считаться, а дальше природу этой остроты переживания уже можно нам трактовать так или эдак.

Булатов, Васильев пересоздали самый язык обиходной живописи, назовем ли ее соцреалистической или как-то еще. Дело тут не в *соц.*, а в *традиц*. Особенно наглядно вышло с Булатовым, еще в 1965 году в Курчатковском институте 32 лет от роду показавшим выставку работ такой зрелости, что и в 66 лет впору такой там был свежий, мощный и до конца убедительный язык, как будто он вырабатывался десятилетиями. Посткубистский по происхождению, но целиком свой: как будто канонический кубистский куб углом сюда, к нам, поймали на самой звучной из трех граней и убрали остальные... Куб ушел, а грань со звуком осталась и работает картиной. Невероятно, но факт.. Целостная поверхность, массив такого качества, глубины тона, какие и бывают вроде только во фрагменте: за счет членения, по контрасту. А так небо, дерево..

Обычно пейзаж, но уж традициями соцреализма не пахнет.

Словом, актуальности Булатова учить только портить. И еще когда было... А уж КЛАВе Булатова учить людей смешить. И этот добротню наработанный язык Булатов осознанно оставляет и обращается к языку изобразительного обихода начиная с языка железнодорожного плаката оставаясь тем же Булатовым, на том же уровне, с этим вот опытом: потерпев редкостно полную творческую удачу... Большие МОСХовские эстеты, понятно, эту обиходность не жаловали: зачем так хорошо написанное голубое небо с облаками загородили красные буквы СЛАВА КПСС? Правда, зачем...

Уж наверно были в свое время эстеты, ахматисты, кто осуждал за такой же поворот к языку речевого обихода и Мандельштама за "Улицу Мандельштама" за "Чур, не просить, не жаловаться" и т.д...

(Впрочем, и выставка 65 особых резонансов в МОСХе отнюдь не имела. Дело не только в антипартийном *формализме*. И для эстетов уже тогда автор был не без ереси: считаясь учеником Фалька, при всей преданности мазку и цвету, Булатов тяготел к конструкции, ловил пространство, и прежде всего хотел соединить Фалька с Фаворским качество холста с силой листа. Как и Олег Васильев. Что и получалось; но при таких звучных массах, мощных плоскостях самые тончайшие вуалёры могли и уходить оставались только нужные.

Кому?.. *НАМ* не нужные...)

КЛАВА 90 Кабакова-Бакштейна-Гройса-Ромашко в свои Булатова записывать тоже не спешила собственно, тот жест принятия языка и материала повседневного обихода, который КЛАВА так демонстративно и судорожно обозначала,

первым делом отвергая самый жанр картины, Булатовым был сделан куда раньше, основательней и продуктивней внутри картины и не порывая с изобразительностью. “Картина умерла, да здравствует картина” название известной статьи Булатова. Лучше, думаю, не скажешь.

И Гройс бы с ней, с КЛАВой, только вот клавины раскрутки-выставки-де-лишки никогда ведь не назывались по-честному: клавины, Ильи Иосифовича, иосины или чьи нет, а назывались *МУЗЕЙ МАНИ*, *ИСКУНСТВО*, а то и даже **РУССКОЕ ИСКУССТВО...**

Тот же сюжет и с *соц-артом*, к которому Булатов пришел через самый для себя органичный интерес к плакату техническому, железнодорожному, пришел через собственный жанр “лирического плаката” (“**Живу вижу**” “**иду**”) с куда более явными основаниями и богатыми возможностями, чем одаренные юные тогда дарования из КЛАВЫ и с выставок “РУССКОЕ ИСКУНСТВО”

Этапы творчества Олега Васильева не кажутся такими наглядными, но результаты впечатляют не меньше: Олег Васильев такой художник, который с окончания той же самой фальковской школы где-то, насколько знаю, в начале 60-х кажется, уже в с е г д а з н а л в с ё. Всё, что ему надо, что ему интересно, и делал уже именно это что надо и что интересно, казалось, мало отвлекаясь на задачи поэтапного освоения современного языка и т.п. - в итоге же выработал, создал часто случайными на вид средствами такие формы этого языка, которые уже уверенно ему позволяли, выстраивая свои лирические конструкции, структурируя образ и открыто идя навстречу рефлексии, решить задачу задач: свести воедино демонстрационность и лиричность, цитатность и личностность. Олег Васильев аналитичнейший ЛИРИК.. От Бога.

И если уж говорить об *эпохе постмодернизма*, то Васильев постмодернизм понял не как безразличный набор возможностей, но как свободный их выбор. И всю эту свободой воспользовался. Понятно, что такое некстати ни ораве КЛАВЕ и ее последователям, желающим понимать этот самый постмодернизм как тарарам, сплошь стёб и приколы т.е. то, что им более или менее случалось уметь, ни коллегам из МОСХа, которых именно такое *понимание* и устраивает и тогда они серьезные люди, мастера. Большие классики...

Ни широким массам, контингентам науч.кадров в основном из сети бывш. партпросвещения, но не только. Ну только что же кадры так хорошо выучили всё про кризисные явления, про смерть искусства, смерть автора; кое-кто в процессе познания этой премудрости освоил и заграничный язык и на тебе. Иные обзавелись и науч.загран. связями, Якимович, вон, там и в лауреаты вышел. Сползлись, слетелись, думали попитаться а тут не смерть, а вроде бы как раз нарждение. Да еще какое здоровье...

Так я для себя объясняю фокус с поразительно беспрепятственным, по сути дела, устранением лучших, на мой взгляд, художников из здешней художественной жизни, из оборота-обихода. Фокус налицо и должен же как-то объясняться.

Понятно, что и этот мой взгляд и саму эту версию объяснения можно оспорить. Взгляды-мнения бывают разные. Вообще говоря. Говоря конкретнее (так, кстати называлась одна из отчетливо замолчанных программ-выступлений начала 90-х), если можно оспорить мнение, то сам факт-фокус труднее. Факт, что существует жанр, ранг выставок в Третьяковке и ЦДХ, и что этот жанр благополучно обходился вниманием всех этих названных художников все эти годы свободы. О выстав-

ках на госпремию что и говорить. Факт, что у Булатова за всё это время здесь вообще не было ни одной персональной выставки, а выставки Рабина и Олега Васильева в сущности, курьез. Самодельщина. К сожалению. Мне ли не знать я их и помогал делать. Рабина Елене Пенской в 91 в Литмузее на Петровке и Васильева Людмиле Желясковой на Крымском валу, в "Фениксе" в 93 году. Они сделали все, что было в их силах и еще больше, но и речи быть не могло, чтобы пригласить авторов, издать каталоги и т.п. как у *настоящих* художников... Работы по Москве пытался собирать я не очень успешно. И ни словечка в прессе ни в художественной, ни в какой. И что авторов не было в Москве еще удачно... Да еще раньше Ай-дан Салахова выставляла несколько отличных работ Васильева на несколько дней и, можно считать, без информации практически для знакомых.

Всё это, конечно, не в счет. Нет, отсутствие налицо, с этим не поспоришь. Это тот самый факт. И, по-моему, этот факт особого положения а безусловно, при стаже, заслугах, да и международном уже признании Рабина, Немухина, Булатова и Васильева* такое их здесь нелепое положение на нулевой отметке несомненно особое положение; и по-моему, убедительнейшим образом подтверждает подозрения насчет действительно особого их положения и в реально существующем искусстве.

Как и относительно несомненно сомнительного характера здешней культурной жизни, который, думаю, со всем основанием определить можно как вполне сложившуюся **политику воровства чужого места**. На свободе.

Кто у нас там на мостике-то? Г-н Швыдкой? Бажанов, Ерофеев, Мизиано? Кто мелькает да помалкивает? Вашим молчком вы хотите сказать, что не стоит придавать этим художникам значения рядом с АРТ-МИФАМИ и Госпремиями? Это ваше мнение? Так выставьте их наконец толком, как выставляли других, хоть и с 10-15-летним опозданием - и дайте возможность толком рассмотреть и их работы, и это ваше мнение.

(А то ведь искусственная такая задержка хода довести может уже не и до хода, а прямо до обвала. В нашем-то отечестве запросто. Вот когда пригодятся телемизантные лектории про predeterminedную якобы альтернативу, качельки: не соцреализм тогда *постмодернизм*. В ихнем понимании. И только так. И обратно.)

* (Как любопытно: вектор *культурополитики* и фактор успеха у вестпубликума могут заметно расходиться с чего бы? Никак Б.Гройс, определивший Вс.Некрасова в *рамки московской субкультуры*, Бакштейн, Ромашко из Гете-центра и впрямь уже фигуры если не международного масштаба, то, во всяком случае, *международного шишба*... Премудрости теорий постмодернизма премудростями, а решительные действия немецкой власти на месте советской по отсеву-фильтрации в том же ЦДХ 92 не могут не восхищать классической германской определенностью: тут хочешь-нет, а сам собой просвечивает *losung* вроде того, что ***стране дураков подобает искусство уродство...***

Я пытался *losung* оспаривать (см. *Пакет, Дойче Бух*); но понимания у немецких друзей, к сожалению, не встретил, и на этом мои дружеские международные отношения разладились. И странно было бы им не разладиться после оплеухи, какую я получил от немецких друзей в 95-96 гг., когда на пару масштабнейших программ "Берлин в Москве" - "Москва в Берлине" в честь 50-летия мира в обеих столицах с десятками поэтов-участников с обеих сторон меня торжественным образом не позвали. Притом, что только что (89, 92 гг.) довелось побывать в Германии (с Рубин-

штейном, Приговым и Шварц раз, и два с Холиным и Сапгиром) и вроде бы не опозориться судя по отзывам тамошней прессы...

Но случалось и выражать удивление все теми же чертами культурополитики за что, в частности, я был удостоен в Вене в 92 г. персональной обструкции от похотел на И.Клебанова курчавой личности, поздней идентифицированной как композитор Дреснин. *Не нравится тебе русская живопись без Олега Васильева? Так вот тебе русская поэзия без Всеволода Некрасова...* И когда года через 4 после штрафа 95-96 из Германии гуманной все-таки пришло приглашение, ответил я буквально следующее: *с битой мордой в Германию не поеду, а дам сдачи кому надо как следует при жизни или нет.* И я бы очень просил если не при жизни добиться-таки толку кто же это пожелал показать мое германское отсутствие в Москве 96?.. Это выясняемо, да и предположения имеются, но сам автор акции пока скромничает не всякий блатной прикормленный хамит так простодушно, как композитор Дреснин.

Как не вспомнить тут рассказ очевидца явления в Тартуском Университете представителя Совета Европы: гость выговаривал хозяевам за **завышенный уро-вень** русскоязычной филологии не влез в покойный Ю.М.Лотман в стандарты Совета Европы...

В прессе это вроде бы не обсуждалось. Почему-то.)

(Вообще-то мила нам, не мила идея *мирового правительства* а, боюсь, тут наше слово не первое. Понятно, почему: какое там ни будь плохое это мировое правительство, а вряд ли бы оно смогло так убавить народу, своего и не только, как сумело это наше, своё, местное за 70 а особенно за первые свои лет 30.

Да что там говорить, твякать на то же швейцарское правосудие, когда ни-какое другое здесь, поближе, так и не вступилось за ту же спокойно у людей уворованную Николину Гору. Стала *кустарниковая зона. Из заповедной...* И весь разговор. Все тут и разговоры, и прокуроры... А была-то ведь именно что *Подмосковная Швейцария*... Ну и где же подмосковная Карла дель Понте?.. В крайнем случае московская, но местная, своя?.. Г-н Максим Соколов из "Известий"-*"Однако"*?.. Однако, г-н Соколов молчок. Да нет, не молчок, куда там: г-н Соколов в своём "Однако" гневается на швейцарскую Карлу. Якобы она Марла... Или г-на Соколова и потому еще мало так заботят судьбы наших палестин и швейцарий, что умеренно беззаветная государственно-патриотическая ориентация позволяет отдыхи в швейцариях простых, обыкновенных?..

Нет, видно, лучше уж нам и не возникать по общим вопросам. Другой вопрос по конкретным частностям. По делу, а там поглядим.

Что ж: мы и не политики: наше счастье. Нам и не так обязательно задаваться кардинальными решениями глобальных проблем проблем глобализма и патриотизма, либерализма и традиций, государственности и демократии. Мы просто даем слово искусству, и оно уже само берет эти проблемы, и делает с ними, что надо оно знает, что и как надо. Оно умней нас, умней людей, поскольку оно не что иное, как все люди вместе. И оно дает не компромисс проблем, и не баланс, и не какое-то одно, но временное решение, а просто их взаимодействие как в жизни. Само дает слово и глобализму, и патриотизму – тогда, когда там, где и постольку, поскольку у того и у другого находится, что сказать интересного. Резонного.

Потому что ж тут рассуждать, где атлантизм, где патриотизм, где русское

В. Немухин

"На окраине" 1959 г.

Карандаш

искусство, а где какое немецкое а просто выкинуть бы на помойку Борю Гройса. Иосю Бакштейна, Лену Курляндцеву за очевидные элементарные блатные делишки под теоретические обеспечения вроде *смертей*, а живое искусство как-нибудь уж само разберется. Искусство с искусством не враждует если оно искусство, конечно, а не блатная команда. А вот со *смертью* жизни уживаться не знаю, как.

Не знаю. Мне случалось отгрызаться и от германского, и от американского любезного внимания но не по идее, а по вопросам вполне конкретным. В Штатах меня хотели всунуть в антологию оф Рашен Поэтри под одну обложку со статьей Эпштейна. Я же и говорю а еще Бородина держали... А так конечно дай Бог здоровья и Соединенным Штатам Америки, и Федеративной Республике Германии и американскому и немецкому искусству. Как, впрочем, и всем прочим. Это понятно. Да я остаюсь и очень обязан тем же Джерри Янечеку, Сабине Хенсген. Конечно, и не один я, не одним им... Пусть позиция растет из конкретики, а не наоборот. Но на ноги, так или иначе, давать себе наступать не стоит. Могут не так понять).

Что делать хорохориться нам не приходится мы свое отхорохорили теперь на много-много времени вперед, когда лет 70 хорохорились все вместе перед всем светом, чуть не доведя дело до конца этого света. Испортив дело все вместе году в 17 и позднее. Так что вместе всем теперь наше дело сидеть тихо. Все вместе мы ничего не поправим, завалим по-страшному. Всем вместе это надо было тогда. Теперь не надо ни в коем случае. Говоря вообще

Что не значит, будто наше дело терпеть теперь баран бараном и каждому по отдельности. Во всех случаях без разбора. Вместе всем не хорохориться, но вместе с тем и по отдельности каждому тоже просто так не даваться. Говоря конкретно.

По искусству судя, получается так.

А, может, наше это искусство со всем этим его опытом еще и вот для чего: вытащить за ухо на свет божий поотчетливее эти бредни с этими *смертями* и ткнуть их в нос. Люди, обратите внимание.

В этой книге стихи, написанные прямо о художниках, глядя работы, и не прямо, но в тесном соседстве с работами. С 59 года я в Лианозово, (значит и в Долгопрудном, и на Северном, и в Прилуках), где Рабин, Кропивницкие, Немухин, Мастеркова, Вечтомов.

Поздней на Чистых Прудах, на 42-м по Казанке, на Открытом шоссе, где Булатов с Васильевым, в Красково, где Инфантэ: словом, с художниками бок о бок. Привычка.

А её результаты здесь. Про художников их мир и около и вокруг. И мир работ, и мир людей. Ранние стихи года с 57-58 до 66 сюда вошли почти полностью. Поздней же написанных и косвенно с художниками связанных стихов чересчур много. И здесь только связанное с ними более-менее прямо.

Стихи, кстати, тоже текст прямого действия, хотя прямота их иная, чем у вопросов и заявлений. Она в конкретности факта их существования. Если стихи состоялись, они сами этот факт и свидетельствуют. Трест сам свое слабое место, а вот стих наоборот... Стихи если они получились, как стихи, если они цепляются за память не просто текст, а состоявшийся текст, существующий в принципе неза-

висимо от публикаций или отсутствия публикаций этих стихов или упоминаний *авторитетами*... Автор, во всяком случае, привык на это именно и надеяться. И за свою жизнь, кстати, автору случалось видеть кое-какие примеры такой независимости. Тут многое делает время но на время надейся, а сам не плошай. С другой стороны, 40 лет время вполне приличное, чтоб подтвердить литературный факт, если он факт. Или опровергнуть. Автору не кажется, что за это время стихи стали хуже и если время начинает-таки на стихи работать, и автору довелось дожить до такого, грех автору не подсобить ему, времени, со своей стороны. И грех, и вред и просто явная глупость. Держись своего факта, и факт тебя не подведет.

И я как автор стихов в этой книжке больше всего ценю их способность именно к прямому действию, их ф а к т и ч н о с т ь. Редактор Л или критик К не желают считаться с фактом существования автора Н и его стихов вот не желают, и всё тут. Т.е. редактор или критик попросту сказать, считают стихи плохими стихами, не стоящими внимания. Ни много ни мало уже 30 лет + 13 лет так считают. Твердо, ручаясь таким образом за негодность стихов и их автора как автора уже всей своей профессиональной репутацией как ученого-критика, как редактора. Таково их мнение, а мнение, в сущности, оспорить невозможно.

Ну что ж. Остается проверить мнение прямым действием: вот мнение, а вот стихи. И в том числе стихи про это мнение и про этого критика-ученого, чье *мнение*. Если стихи и правда такие плохие, сказанное в них не имеет ровно никакого значения. Никому не интересно, никто этого и не запомнит. Мало ли плохих стихов. И во всех стихах всегда что-нибудь да сказано. Чем в плохих стихах, уж лучше бы сказать мнение так, прозой. А так, прозой дело известное, говори-не говори... Верно ведь? Вроде бы да, верно. По-честному всё, и даже без обид.

Но если вышла ошибочка с этими стихами = ошибочка на сорок лет и три года тогда извиняемся. Тогда не автор виноват автор еще когда, еще в одна тысяча девятьсот пятьдесят лохматом году честно намекал, что стихи его могут быть и не такие плохие вольно же критику было так всерьез, так убежденно научно фундаментально заткнуть себе уши. Вот те и профессия, и репутация...

Ручаясь за отсутствие автора в природе хоть и сорокалетним молчком, критик или кто помнил бы: ручательство влечет ответственность. И присутствие в природе вопреки всему ручанию и молчанию обмолчанного автора свидетельствует отсутствие в ней же обмолчавшего. Обмолчивавшего. Обмолчавшегося. Критика или кого. И тогда, выходит, и стихи про самих этих обмолчавшихся факт, как ни взять. За-рвались урлята. Увлеклись деятели своими техническими возможностями сделать какой хочешь кому хочешь молчок и сделали молчок такой, каких, пожалуй, и не бывало. Беспремерный. И тем самым беспремерный подарок. А как же... Да дурак я, что ли, теперь от него отказываться...

А еще стихи свидетельствуют работы художников, что они есть, а работы художников свидетельствуют стихи, что они есть... Это тоже прямое действие. Которое дает возможность особенно отчетливо артикулировать и **самое прямое** действие, для которого и затеяна эта книжка. А именно: носом ткнуть поубедительнее как в уворованную поэзию, так и в уворованное искусство. Оно вот. Похоже, господа хорошие, ошибочка таки вышла. Это не стихи-работы от вас зависят: будут они или не будут, быть им или не быть. Как не зависели и от дорогих товарищей. А это вы зависите от них кто вы теперь будете: господа-товарищи, или просто шпана блатная. И плотная.

Извините за внимание.

Оглядывает эта мразь свою рать и прикидывает: это схвачено, тут законтачено эти вообще мои ну куда этот кустарь одиночка денется? Действительно, и без мотора не только что без охраны... Бери голой рукой, и ври-делай что хочешь. Делай из него *маргинала*, делай акакия акакиевича. *Циника* вон, Минкин делал же. Хоть бобика. Делай, чтобы и не было его, их. И духу. Наглухо.

Мразь, ко всему прочему, не предвидела Интернета. Того же интернета, что был всегда в поэзии подавно, как шварцевская Жалобная Книга, не желая знать: на то она и мразь. Рассчитывая, что Старый Крот роет не скоро, и на век мрази мрази хватит.

И еще милы бывают ужасно кивки и отсылки на стихию мнения народного: "*Последнее время не хвалят шестидесятников*"... Кто не хвалит? Какие такие *девчонки*? Какой это объявился у нас супер-Рабин, транс-Окуджава?... А смотрите, сколь же многозначительно: "*Сама собой сложилась легенда, что Лианозовская группа не только одно из значимых явлений неофициальной культуры 50-х 60-х годов, но и...*" Безличным образом, погодное такое явление. Само собой, мол, сложилось и само же разложилось явление. Не то недоразумение, не то что... Нынче же оно им как-то прояснело... **И есть мнение.**

Помните еще выражение?.. Так вот: никакого м н е н и я больше нет. Если и было, то вышло всё. Нету. Кончилось мнение и накрылось. Испарилось, усохло. В нашем деле всё, никакого нет: ни общего, ни частного. Ни мнения широких масс, кругов общестственности, ни передовой общестственности, ни просвещенных слоев, ни вышестоящих лиц, ни узкого круга компетентных специалистов. Ни ареопага, ни синедрiona. Вот в таких условиях живем. Так что не на что, не на кого и кивнуть-то многозначительно... Ничье мнение больше не имеет значения, если это мнение чье б то ни было м н е н и е позволило быть такому позорному положению положению дел на протяжении хоть считать 15, хоть 10 лет все равно много. За 70 лет партократии так и не поняли это не положение дел не искусство, скажем, Тышлера зависит от мнения хоть и Жданова, а хоть бы и Сталина. Да хоть и "*народного*"...

А это мнение зависит от реального, независимого положения дел хоть Жанова, хоть Бажданова мнение, Роменко, Пархомера: зависит, куда оно, мнение, годится. Не будут ли в него потом тыкать пальцами. **Это Леонид Бажанов, Ромер, Деготь, Пархоменко итд зависит от Рабина, от Олега Васильева - и никак не наоборот**

И за 10-15 или сколько лет вольной воро- и шкурократии после партократии это можно было бы и усвоить. И придется усваивать.

М н е н и е же теперь только предстоит жить-наживать когда исправится п о л о ж е н и е. И что получится, еще неизвестно.

И не забывать же успокаивать тех, кто не желает никак успокаиваться и гонит и гонит ту же советскую пену, волну и муть насчет настоящей большой литературы-искусства исключительно из-под крылышка Партии, так что все, кто не из-под крылышка *андерграунд* и *маргиналы*. Ненастоящие, короче. Настоящий же профессионал он с советским сертификатом. Настоящее искусство это которое и считалось за настоящее. Тогда. Всегда. При них. Настоящее искусство искусство только такое. Искусственное.

Этот марш кривых зеркал никогда не умолкал никогда и никуда не прята-

лись КАДРЫ кадры деятелей литературы-искусства подавно. Как преобладали, так и преобладают безусловно количественно. Так что мотив-напев общий и исконный: другого они не знают и знать не могут просто нутром. С детства вывихнутым. Что совсем не значит, будто не могут они и не должны усваивать, хотя-не хотят, умом хоть бы и задним, через задние ворота с таким вывихом, таким нутром тут гордиться нечем. Этот срам, извращенность наизнанку, своё всё совоспитание их бы спрятать подальше и не срамиться.

Именно что, знай, давай, свое место, тень кривая, и не лезь на чужое. Как привыкла лезть столько лет советской власти и столько лет постсоветской. Для чего тебя и разводили-раскармливали.

Нюансы нюансами, исключения исключениями, провокашки вроде группы ЕПС провокашками, а закон настоящее искусство всё-таки свободное искусство, а не выдрессированное-натасканное. И ничего с законом не сделаешь: он закон природы...

Да вы отдайте должное, а там поглядим. Отдайте, говорю, что замотали и больше 10 лет держите первым делом, прежде всяких разговоров. Выставьте, наконец, Булатова с Васильевым, Рабина с Немухиным, чтоб их видели; пусть-ка их повисят теперь годков с десяток, как висела-мелькала-кувыркалась актуальная КЛАВА, пригота-кабаковина, метаафера. Заодно и Вс. Некрасов попримелькался бы хоть вровень с Приговым-Кибировым-Рубинштейном поглядим, тогда и станем говорить, какое искусство актуальное. Но не раньше

А то ведь, знаете, незрелым умам недолго так и подумать, что академия российской словесности и есть академия российской словесности, раз она так называется академия российской словесности. И раз она “академия российской словесности” то и будет теперь делать-создавать эту российскую словесность по своему усмотрению; и уж раз названа она “академия российской словесности” так судьбы этой самой российской словесности и призвана она вершить. Стало быть.

Как если бы мы в наши времена так бы и сочли, что союз писателей так и есть союз писателей, а союз художников и правда союз художников представляете, где бы да и кто бы мы были...

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Из радостных *Известий* №127: художник Шемякин принят президентом Путиным = памятнику Порокам на Болоте быть. Можно не беспокоиться. Никто и не беспокоится. И не из-за памятника не беспокоится; но под большим впечатлением от *Известий* с большим Михаилом Шемякиным и с Михаилами Шемякиными с Майклом Кентским и с Петрами Первыми, как и от известий от Михаила Шемякина о том, что в России современного искусства нет и не предвидится; просматривается лишь мировая величина художник Шемякин да мировая величина нехудожник Каба-

ков, да и те не в России, а КГБ вообще-то вот такие ребята ведь если честно из-подо всех таких впечатлений, одно сильнее другого, хочется внести предложение: нельзя ли в названии памятника слова

детям жертвам пороков взрослых

изменить теперь на

Владимиру Путину жертве добродетелей Михаила Шемякина ?

(Этот текст был помещен в интернетном "Русском журнале" rus.ru)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

или

ЕЩЕ ЧУТЬ-ЧУТЬ О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

Елена Наумовна Пенская, та самая, что делала выставки-программы 91-92 на Петровке, после чего вынуждена была оттуда уйти, и выпустившая недавно работу "Проблемы альтернативной поэтики в русской литературе" на материале творчества Щедрина, А.К.Толстого и Сухова-Кобылина, поделилась, на мой взгляд, очень интересным наблюдением. А может быть, лучше сказать, полезным инструментом. На первый взгляд, уж очень тонким, но, по-моему, точным. Речь о чертах поэзии Мартынова, отличающих ее и от предшественников, и от современников и многих последователей.

Е.Н.Пенская говорит о предлагаемом слове, предлагаемом речении в отличие от предполагаемого в постмодернизме, чреватом смертью автора, и безусловного изречения в классической традиции а, может быть, точнее сказать так: у авторов, желающих присоединиться к классической традиции.

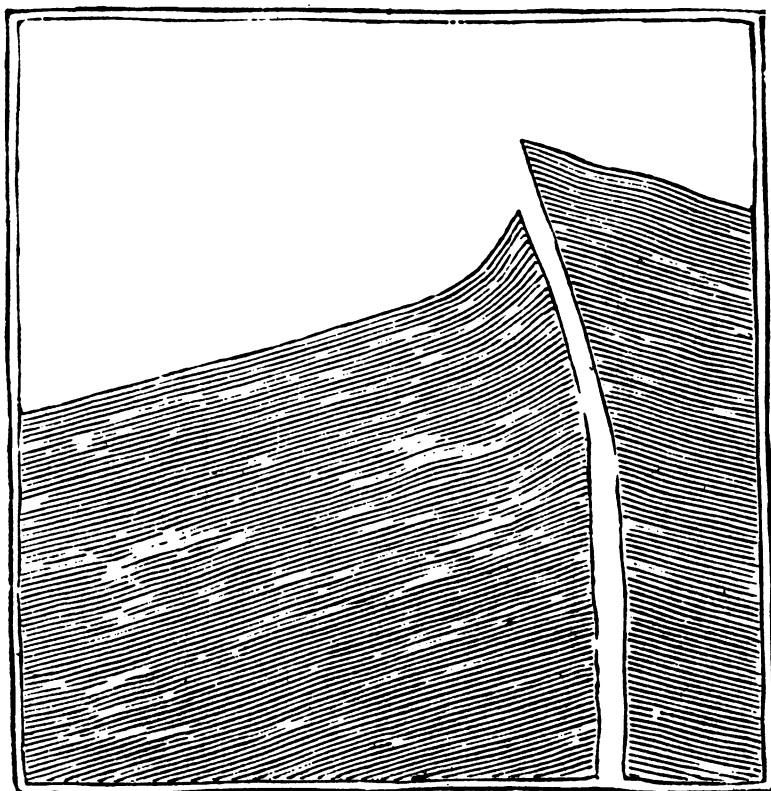
Действительно, в отличие от **предложения**, исходящего всегда от кого-то, в **предположении** отчетливо ощутима тенденция безличности. Чувствуется... Кажется... Предполагается... Вообще. Обороты же вроде **предлагается освободить помещение** - как раз ради пущего усиления этого *предлагающего* субъекта... И вот

Вода

Благоволила литься

Как говорится... При самых мартыновских строчках всегда, можно считать, найдем это самое *как говорится* или *как можно бы сказать...* *Как бы вы выразились...* Оно за скобками. Конечно, мартыновские стихи бывают куда как экспрессивны и суггестивны, настоятельны в том числе и лучшие, самые мартыновские. Речь о другом о самой природе, качестве речи: она изначально помещена и выросла в иных условиях, чем безапелляционное изречение, она в обиходе, как бы в некоторой толкучке, даже если наедине с собой. Наедине с собой голоса, с которыми ты в постоянной беседе, звучат особенно внятно. И это известное явление автор, Мартынов, можно сказать, просто использует особенно удачно чисто технически...

И надо сказать, что именно это мартыновское качество объективности речи и стиха бросалось в глаза, сразу отличало его сборник 55 года и его стихи в "Дне Поэзии" 56. Остро ощущавшиеся как с о в р е м е н н а я поэзия и, бесспорно, быв-

В. Наседкин
Гравюра, 1994 г.

шие ей на самом деле. Да думаю, ей и оставшиеся... Эти стихи именно что предлагались нашему вниманию, в отличие от многих других заявлявшихся. Без затей, прямо. Хотя и не так доходчиво...

Слова *постмодернизм* тогда не было, но то, чем стих Мартынова выделялся на общем фоне, пожалуй, точнее всего определялось бы именно этим словом. Стих дистанцирующийся, с опытом рефлексии, защищенности и независимости на самом деле и сам по себе, несколько отдельно от нас вот что было в диковину.

Сейчас не в диковину постмодернизм и куда радикальней, отстраненней; он, можно сказать, промахнул на дистанции куда более дальние. Другой вопрос с каким результатом. Он может быть уж и совсем сам по себе, вне всякой связи с нами.

У Мартынова речь выносится, предлагается на рассмотрение. Автор чуть отстраняется от сказанного но ровно настолько, чтобы чуть приподняв это сказанное, показать всем, указать на него чтоб видней было. Именно для этого. Такой жест предложения на обсуждение по сути форма именно личностного авторского отношения к сказанному, активного участия в нем.

Строчка *Что ты об этом скажешь, современник?* собственно, формула всей мартыновской поэзии, ее особого качества. И качество это, защищенность и оснащенность живого слова, закаленность его в семи водах, всех советских оттепелях, морозах и пекле переоценить трудно. Это классика нашей лирики.

Отнюдь не какой-то случайный счастливый баланс явно из центральных явлений русской поэзии XX века. Мимо этого качества с разгону проскочили многие иногда вроде бы и более яркие, более *одаренные* и радикальные поэты. И в упрек им как будто этого не поставишь: в советских условиях при безусловном господстве псевдопесенной, псевдоучительной, изъяснительной-повествовательной и всякой псевдоличностной псевдопоэтической псевдоклассики тут поэзии настоящей, которая на самом деле объективной поэзии хотелось как воздуха. По рискованной формуле *любой цене*.

Обстоятельства изменились. Формула тихо лишилась оснований. А инерция осталась. (На самом деле всё шло сложнее, но берем самую общую схему как самую очевидную). И эту-то инерцию *любой цены* и называют чаще всего постмодернизмом. Просто поскольку в нашем деле чаще всего очень специальные названия требуются для очень специфических явлений таких, которые без специальных усилий не идут. В горло. Возможно, в иных землях проходило всё как-нибудь по-иному, а, может быть, и похоже только смягченной, смазанной - есть, кажется, и такое мнение. Но тут все было на глазах, через нас и с нами. Вот так и было. Что вмененность, рутинность, безапелляционность, беспардонность обрыдла так, что вообще охота стало дернуть бегом от автора Ошанина-Рождественского-Евтушенко-Вознесенского...

Вольно же было брать из окружающего Евтушенко-Ошанина-Вознесенского, а не Окуджаву или того же Мартынова... Но брали, понятно, как проще. И получили. **Предположить, вообще говоря**, как выяснилось, можно все, что угодно. И довольно быстро так же оказалось, что не угодно ничего. Почему-то... Бешенство свободных предположений, без затруднений предположенных речений, свободно-беспрепятственно предположенных героев, сюжетов на глазах вянет, сникает, обрачиваясь компьютерной чепуховиной.

Но в индустрии псевдобеллетристики или кино ввиду самой ее громоздкости и квазисложности, мудрености самого жанра заложена некая инерция к тому же тут влезает прямой коммерческий интерес и картина смазывается. В поэзии всё прямой, непосредственной.

Предположенное речение может извлечь очень даже занятные эффекты из

своей свободной предположенности и лихо пойти в ход до какого-то предела. А дальше где требуется то самое авторское присутствие-участие стоп, дело не идет. Переживание образа, состояния никак не дается предположению, не дается именно в этом месте на этот момент отсутствующему автору остаются более или менее занятные ужимки и прыжки именно на эту тему: как же именно не дается. И так вот не дается, и черт-те-как... Но это не т а т е м а.

А еще остается выпихивать по-тихому, корпусом и всей массой, спаечкой таких постмодернистов оттирать тех, кому все-таки почему-то дается. Действительно: им же и так да е т с я так и подождут, нечего тут... Аль... янсом спецпост-модерна и спецлирики.

Вообще слово л и р и к а звучит уже каким-то позором. Вот и г-н Богомолов, вострейшее перо "Известий" не оставил от всей этой л и р и к и ни пушинки ономнись, ничтоже усомнись. Правда, вся эта лирика идентифицировалась у г-на Богомоллова практически почти исключительно с певицей В.Толкуновой персонально и еще немножко с рязановским "С легким паром" Но как досталось Толкуновой это кошмар.. Насколько помню, певица Толкунова показала себя когда-то, при начале, певицей очень даже неплохой в своем жанре. И вряд ли должна отвечать за вековое недоразумение с этим жанром и этой всей лирикой, когда лирикой желают называть именно задаваемый жанр, когда лирика по природе скорей достигаемое качество. Или не достигаемое это уж как получится...

Но впечатляет масштаб, тотальный характер подхода, похода на лирику г-на Богомоллова. Показавшего себя, таким образом, не побоюсь этого слова, виднейшим постмодернистом. Неожиданно, но убедительно. Поскольку наш этот постмодернизм с лирикой как кошка с собакой.

Нет у постмодернизма врага природнее лирики; она знать не знает никаких таких предположений, фикций-мистификаций: тут не романы, не игры, не детективы все мистификации тут враз наружу и в сторону. И *смерть автора* понимает только в одном смысле, самом невеселом. А *смерть искусства* не понимает ни в каком смысле... Просто умирает и всё. И так бывает. Но если где живет, так живет.

Живет обязательно в концертах лирического романса и никак не живет, не жила в "лирическом" конвейере советской поэзии. Разить сейчас без пощады тот конвейер удовольствие недорогое. Сейчас конвейер другой. Но лучше ли этот того еще вопрос.

И пытаться глядеть с какого-то высока на эту лирику как некий культ чуйств, не всем и нужный сильно наивно. Лирика проверяет качество речи, высказывания, изображения. Верность тона. Адекватность себе. Она понятие профессиональное, и нужна всем, кому нужно искусство. Если не необходима. И до постмодернизма была, и, страшно сказать, нельзя исключить, что будет и после постмодернизма. Явление, по природе сродни отнюдь не какой-то расхлябанности, а как раз точности как чистота звука в музыке.

<...> предельная серьезность в отношении к искусству присуща <...> не только, скажем, Неизвестному или Шварцману, <...> но и Звереву, и Плавинскому <...> и даже единомышленникам Кабакова Булатову и Васильеву. Все они боготворили искусство и требовали того же от зрителей. Пиетет был необходимым условием воздействия на вкус, ум и душу воспринимающего. Воображаемому зрителю предписывалось отдаться во власть произведения искусства, а не пускаться в оценки его достоинств и недостатков. Кабаковская ирония обнажила претенциозность и дидактизм этой позиции, а ее носителей выставила в забавном свете. <...> Читая его писания, невольно начинаешь улыбаться, и сразу пропадает не желание, нет сама способность бесконтрольно погружаться в художественную иллюзию... Каба-

ков низвел художников с их самодельных пьедесталов и одновременно поднял достоинство зрителей, вытравил из них низкопоклонство перед чудом искусства.

Тут всё до того перепутано, что не знаешь, и за какой конец тянуть. Чего стоит хоть решительное противопоставление ...отдаться во власть произведения искусства, а не пускаться в оценки его достоинств и недостатков... да еще из-под пера искусствоведа по профессии... Или искусствоведа существа, организмы в корне иной природы, чем *воображаемые зрители*?.. И уж кто препятствует зрителю пускаться в оценки достоинств и недостатков как никто другой, так конечно Кабаков, первым делом стараясь сбить этого зрителя со всякого панталыку, со всего прежнего опыта оценок согласно программе... Чем, кстати сказать, и наиболее интересен...

“Боготворили...” “пиетет” “отдаться во власть...” подавно какое-то “низкопоклонство” итп одно, а “предельная серьезность” совершенно другое. Качественно, принципиально. И не будь эта предельная серьезность на свой лад весьма присуща и Кабакову, был бы Кабаков не Кабаков, а в лучшем случае Пригов. Такую “предельную серьезность” иначе называют профессионализмом, и когда вправду случалось Кабакову самому заслушаться этой шарманки, хор-хор мелодии, которую так упоенно выводит Ерофеев, садился и Кабаков в ту же лужу. Хотя бы и с лопатой на выставке “Другое искусство” С размаху...

И мудрено “поднять достоинство” зрителей, проявив наплевательство на этих зрителей; *пьедестал* Ерофеев, по-моему, называет то, что чаще зовут р а б о ч и м м е с т о м. Помню, видел художника, который вправду сделал себе такой **пьедестал** сильно дуло по полу. И да, с а м д е л а л, а не получил в МОСХе...

Низведешься с такого пьедестала и покончил действительно с низкопоклонством зрителей перед искусством. И никакого тебе больше низкопоклонства, поскольку и никаких зрителей, поскольку и никакого больше искусства. Одно сплошное достоинство...

Это верно, что в искусстве полезная работа не всегда в труде и что сняв усилие, иногда добьешься большего, чем самим усилием. Но все это опыт практики, а этот текст Ерофеева настолько далек от всякого опыта, так откровенно желает разом обскакать всякий опыт при помощи самой *актуальной* демагогии, что всерьез пытаться что-то тут обсуждать нет никакого смысла. И эта постмодернистская непролазная мешанина характернейший пример идеологии *смерти искусства* и того, куда может приводить искусство обезличиваемых *предположений* а не их ли, бывает, зовут также *концептами*? понимаемых с буквальностью, просто на удивление (якобы) простодушной...

От вмененной лирики подальше и Господи оборони от **духовного**. Однако что называть л и р и к о й. Так называют и остро ощутимый момент личного присутствия: тогда *лирика = тест на аутентичность*.

В сказках бывает мотив умножения или отражений, когда один персонаж вдруг превращается во множество чаще себе подобных и среди них ищут одного аутентичного. Настоящего. Живого. * Вообще-то напряженная фиксация, заедание, постоянная концентрация на аутентичности сковывает, бывает контпродуктивна, и возможность, способность расслабиться и *размножиться* сулит, бывает, сущий праздник нетяжелого созидания. На волю вылетают целые стаи квазиаутентичных произведений, манер и методов.

И все радуются, но уж раз выскочив и проложив путь, всё это угомониться не торопится. Наоборот, личин, харь, творений этих больше и больше, благо производство облегчено; они застят все на свете, это уже индустрия, и она желает на-

водить свои порядки в своих интересах. В каких? Простых: аутентичность теперь вообще отрицается и дружно, хором как нечто устарелое в принципе. Неактуальное. Всё то вздор, чего не умеет Дима и Лёвушка.

Это нахальство хуже всякой скованности, и его-то и называют чаще всего **п о с т м о д е р н и з м о м**

Прошу прощения, но нижеследующий недопустимый, вообще говоря, ход просто ради всей возможной ясности в разговоре

весна

весна весна весна
весна

весна весна весна
весна

весна весна весна

и правда весна

Это написано году в 1970. До Рубинштейна и Пригова и до всякого с ними знакомства лет за 8. Я не очень представляю себе, что, собственно, такого коренного, нового по сути и кардинального соразмерно своей увенчанности добавили к этому Рубинштейн и подавно Пригов, но я что-то не знаю ни одного текста Рубинштейна, Пригова, где было бы хоть такое скромное-простенькое, но вроде бы явное лирическое переживание. Свидетельство жизни. *Образ мира*, а не образина. И образина образ мира, но специализированного.

Прошу прощения еще раз, но что делать. Пригов же лауреат. Как, скажем, и покойный Андрей Сергеев. Кстати, его ярый читатель. Я же не лауреат, где мне; а сам себя не похвалишь никто тебя, кроме Владислава Кулакова, не похвалит. */ Тем не менее, надеюсь, понятно, что вот тут я имею в виду не то чтобы себя лично как авторскую персону.

Проза, драматургия может быть хитромудрое нечто что угодно что. Неизвестно. Неважно. То, что видите.

В стихах куда ясней и ближе цель и смысл их существования. Стихи твой текст. Стихи а как же, конечно. Но т в о й стих.

Проза может затевать прятки, расщепляться на напластования планов повествований, рассуждений, демонстраций, и в них лицо автора может теряться-растворяться как вор в супермаркете. При случае.

В принципе стихи тоже могут показывать сколь угодно сложное устройство текста, но с одним условием; с одной целью лучшей передачи того самого о б р а з а м и р а. Если усложнение текста ему способствует скажем, отходом от текста, созданием ситуации, как в нашем примере значит, это усложнение = усовершенствование. Улучшение.

Если же усложнение мешает, вредит, разрушает усложнение = порча, уничтожение, аннулирование текста. Усложнение здесь не само по себе, не ради себя и не для исследования себя, своих возможностей и перспектив как таковых в отличие от той же прозы.

Иначе говоря, этот самый образ мира = тест на правомерность-неправомерность постмодернистской рефлектирующей тенденции. Там и когда она деструктивна, она сразу это обнаруживает ввиду неотменяемого и необходимого по

определению присутствия автора в лирическом тексте явления, полярно обратного *смерти автора*. Принципиально... Не авторских сентенций, но авторской интонации. Свидетельства живого присутствия автора, он же зритель-читатель, переживающего, воспринимающего и передающего этот о б р а з.

“Поэзия кладет предел нашим выдумкам” (А.С.Пушкин).

Можно и чуть конкретнее: лирическая поэзия кладет конец *вашим* выдумкам выдумкам *науки о смерти автора и смерти искусства науки постмодернизма*. Так исправно обслуживавшей простенькую достаточно долгосрочную практику простого воровства нашего места.

СОДЕРЖАНИЕ

30 + 13	.5
Серый серый ветер	7
Под ногой от порога	7
Светят фары на театр	7
лыжи лыжи	7
Выпускают огоньки	7
Опять опять	.8
Пока вот так	.8
Ночь не выдохлась еще	.8
Я сучков не ломал	.8
Поневоле превратился	.8
сей час зарастает всякий просек	10
Небо в тучах	10
Осень-осень-осень-сень	10
Настоящая луна	10
Темнота В темноту	10
И столбы И провода	10
По дорожке по дорожке	12
Ночью электричеству не спится	12
В комнате тепло	12
Сизый как на кухне	12
Что же делать Нет чудес	13
И Я ПРО КОСМИЧЕСКОЕ	13
свет свет (Рабину)	13
ФАБРИКА КАКТУСОВ	14
Шли солдатики на бой	14
Пере ход Тихий ход	16
жила была кошка	16
Крыши, крыши	16
Ты? Ты	16
Чувствуете Действует	16
Нет закона есть закон	16
ОДНОКУРСНИЦАМ ПРИ ВЫПУСКЕ	17
ПРО ОНО	17
Может мертвый оживать	17
Нет ты не Гойя	18
А вы слышали	18
Русский ты Или еврейский?	18
СТИХИ (Рост Всемирного дальнейшего)	18
Жил Святослав Девяносто лет	18
Я все думал (В.И..Лейбсону)	.20
ЭЛЕГИЯ (Охотник Выстрелил по зайцу)	.20
Сергей Сергеевич учитель	.20
Пес завыл	.21
На том месте где февраль	.21
Звезды же	.21
Молчу молчи	.21
СЧИТАЛОЧКА (Сапгиру)	.21
АНТИСТИХ	.22
День окончен Дело к ночи	.22
Мостовая Сплошной и вымытый	.22

Чуть Почти	.23
АХОВЫЕ СТИХИ	.23
не люблю что я люблю	.23
Духота Пить охота	.23
Паровоз паровоз	.23
В небе копать	.23
Какое Утро	.24
Солнцепек Солнце песок	.24
От же БылО же время	.24
Где ж оно всё?	.24
Я молчу Я молчу	.24
Дома В комнате моей	.26
скоро сутки я все еду	.26
Ива Нива	.26
Тут и ель и сосна	.27
Относительно небес	.27
Осень Перекресток просек	.27
Дятел Бил	.27
вот она вот она (Вейсбергу)	.27
КТО ЕСТЬ ЧТО (Л.Е.Пинскому)	.28
аморальность ненормальность	.30
СКОРОГОВОРКА	.30
СТИХИ ПРО СЛЕДСТВИЕ И ПРИЧИНУ	.30
Если будем мы гореть	.30
СТИХИ НА НАШЕМ ЯЗЫКЕ	.31
СТИХИ НА ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ	.31
СТИХИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	.31
ЧИСЛОВЫЕ СТИХИ	.31
Темнота Темнота	.32
я есть я ведь я есть я	.32
это всё это и так и сверкает	.32
говорила тетя мотя	.32
ну ну я люблю	.33
плоскость кость (Краснопевцеву)	.33
Это я Это я	.33
мороз крепчал *	.33
КОЛИНА ЛУНА	.34
Вот и год (Л.Розоноеру)	.34
Лондон Донн	.34
ты луна это да	.34
золотая моя Москва	.36
Даровая моя больница	.36
I ВРЕМЕНА РАБИНА I	.36
За полями за лесами	.37
Кропивницкий дед	.40
/Памяти Е.Н.Поманской /	.40
СТИХИ ПРО ВСЕ	.40
выпустили свет (Льву Кропивницкому)	.40
вот тебе и мать	.41
в то же время здесь	.41
золотой свет	.41
Март Март март. март	.42
В Академии Наук	.42

Запросто до верхних этажей	.42
Стена Не стена (Немухину)	.43
красный ах что платок	.43
деревенька в деревеньке	.43
И сентябрь на брь,	.44
Утром у нас чай с солнцем	.44
Принимали светляки	.44
Утром кому кому	.44
утром утром утром утром	.46
Дождь и дождь	.46
А ночью ночью	.46
Ветер ветер Едет едет	.46
светит месяц месяц светит	.46
СТИХИ ПРО ГРОМ	.46
Бухолово село	.47
НЕКОТОРОЕ ПОДРАЖАНИЕ ФЕТУ	.47
Приехали А тут	.47
Мысль мысль Кремль кремль	.47
небо небо небо	.48
Суздаль Суздаль	.48
Тише Миши	.48
Кто вот это напостроил?	.48
(Л И А Н О З О В О одно слово	.50
Фотография Фотография	.50
СТИХИ НА СУХУМСКОМ ЯЗЫКЕ	.50
ПРИБОЙНЫЕ СТИХИ	.50
Черная гора Горная гора	.51
Физик физик Математик	.51
Кавказ Кавказ Учхоз Учхоз	.51
Дикий месяц	.51
Капли Пакли	.51
Это что Это что	.52
Пушкин-то	.52
Взять Сатуновского	.52
ПРО САТУНОВСКОГО	.52
весным весна сказано было	.52
МАЛЫЙ СУХУМСКИЙ ВАРИАНТ	.54
река Ока река песка	.55
Ока Москва одна река	.55
Ока-то а Какая	.55
Ока река механика	.56
как Ока луга-то	.56
У Айги Две ноги	.56
Торжок какой же ты Торжок	.56
Зима Зима Зима	.56
СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ	.58
представляете себе	.59
блеск и если не бестолку	.59
Первое Мая потом Черное Море	.59
и круглый год ёлка	.59
вот вот ты Франциско?	.59
то что никакая это тут	.60
по-моему это прямо на пойму	.60

свобода есть	.60
чик и отлично	.61
кучевые так	.61
и облако как облако я не знаю	.61
тучи тучи тучит тучит и тучит	.61
облака небеса	.62
ах ты господи ты на небесах-то	.62
а мокро-то как	.62
идут тучи идут а тут чего	.62
мало ли когда и где и кто и как рисовали	.62
вот и клише	.62
чья куча облаков	.64
Дойчланд дойчланд юбер аллес	.65
Веточка (Олегу Васильеву)	.65
Там Это небосвод	.65
Погоди я посмотрю	.65
ВЕРСИЯ СЛОВАРЯ	.66
жить как причина жить	73
новые реалии	73
Европа правда	74
Рурбасс	76
О это О	78
свобода да	79
все же а хорошо	.80
идет снег снег	.82
вот тебе и первый снег	.82
ЧЕТВЕРТОЕ НОЯБРЯ	.82
глухо облака	.83
и что тоже еще	.83
1 жива земля-то	.83
2 эх вода	.83
близко близко близко	.83
3 кто так сказал закат	.83
жарко	.83
что-то как хорошо	.84
на-ка вот наволокло	.84
Олег Васильева неслабые небеса вот цвет	.84
сосна в лесу	.84
Открытое шоссе	.86
копцеп туалитзм	.86
Was ist das Das ist Kunst	.86
и миру бы такой бы тут мир	.87
Есть у нас еще И леса	.87
я уж чувствую	.87
живу и вижу живут	.88
1 То небо	.88
2 какой был голубой уголок	.88
или или сумерки	.90
открыть открыл (Булатову)	.90
на весь год один единственный день	.90
июнь июнь (Гале и Гене)	.91
I II III (Булатову)	.91
1 облако как облако так	.91

2 как обстоят	.91
3 почему-то облака почему	.92
4 облака какие бы ни были	.92
новосибирск и в новосибирске	.94
вот и весь белый свет	.95
и тут удушливо	.95
ихнее хитрое воровское	.95
кончается начальство	.95
ну вы и новые	.96
дыр * бул щыл кто-нибудь	.96
все как-то бегали	.98
дело просто в чем в том	.98
нет сперва и нет если	.98
СТИХИ ПРО КАКИЕ-НИБУДЬ НИТИ	.98
Бедный Честный	.98
и комар и мелаамид	.98
да нет же есть же	.99
а самое интересное (Касаткину)	.99
и опять тут как тут (Н.Касаткину)	100
господи да может и не вяжись	100
на что душа похожа	100
видишь уже лучшие фирмы	100
ПАРА СЛОВ ЛЁНЕ СОКОВУ	101
Дорогой мой (Рогинскому)	101
денно это денно	101
кто покатит колесо	102
потом там папа	.102
сорок сороков	102
РАБИН. I	104
РАБИН..II	105
как вы там как вы там (Герловиным)	110
I так так (Кабакову)	110
II так	110
III. и так так +	110
бяка ляка	110
и вижу зиму	111
Как так сделано так (Айги, Кабакову)	112
ЗАПИСИ ОТЗЫВОВ	112
ахтунг ахтунг нахт (Сабине Хенсен)	112
Vochum Vochum Бохум и Бохум	112
суровые волны (Пономареву)	113
а что это тут за такая за ловкая	113
Ну знаете ли это вы извините	113
если бы нас нет а мы есть	113
а ты власть	113
океан * кстати и капитан	114
при Пономарёве припономарёвье	114
Чёлушкин да Пономарёв	114
во первых (следуя Константинову)	114
один- * два три	116
1 кстати и константинов	116
2. точно правильно	116
3. художник александр константинов	116

константинову	116
пусто пусто пусто искусство	117
а скажи нет тишина и в тишине	117
Нити стоять!	117
москва москва москва морская	117
была прелестный уголок	117
фигуры за которые	117
ПРИ ВИДЕ КАРТИНЫ ФАЙБИСОВИЧА	118
тышлер тучек лощиц шишек	118
бумага думать надо	118
а может хватит * а то опять	118
трубы с поясами	119
михаил гробман и	119
такова жизнь была такова	119
захотим и дом подвинем мы пойдем	119
маргинальный андерграунд	120
пусто-напусто простите пожалуйста	120
опять какая-эта-видно-нибудь	120
борьба с коррупцией	122
как сказал бы яков абрамыч	122
понимаете если	122
так а так так	122
этих все теперь узнали	123
эпштейн бакштейн хап цап туаланизм	123
"Искусство" "Декоративное искусство"	123
эпштейн бакштейн а рубинштейн	123
и искусство это вот что это	123
"...от русского искусства тошнит..."	123
кое-что такое еще еще и швыдкой	123
Йозеф Б. Бакштейн плюс Б. (Борис) Гройс	124
бухштабен ньюзпейперс	124
итога и бывшие дорогие товарищи	124
Не бойся Бойса А если бойся	124
соцарт старается остаться	125
типа типа типа И правильно	125
тысячелетье на дворе когда в творениях	125
доннерветтер с некоторым трудом	125
открыт тир	125
чего делается-то	125
я тебе покажу молчок сплоченный	126
КНОПКА НОМЕР ПЯТЬ	126
ЗАКОНЧЕНО ЗАТО ЧИСТО	126
КАРТИНЫ С ВЫСТАВКИ 7 8	127
Атомные Ага ага Это мы	127
Ну Блудливые сыны	127
Живы живы Сыты сыты Джинсы джинсы	128
а снег а снег а ветер а снег	128
Приятели-то Вот тебе и прияли	128
как у гали ивановской небеса наискосок	130
визуальные стихи	131 141
российское	142
и будет суд	142
ГЛАВНЫЙ ВАНЬКА СТРАНЫ	142

Господин президент	142
царя в голове	144
Декларация Декорация	144
черт 2000	144
классика под названием	144
а мы то/ думали мы тут	144
действительно ведь и издевательство	145
гимн дима пригов	145
дела у нас дела здесь	145
/вообще с людьми	146
НОРМАЛЬНАЯ ЭЛЕМЕНТАРНАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ РОССИЯ	146
гоняясь за явлениями	146
живу дальше видно будет	146
а это еще что	147
сыро было	147
жизнь и соображения	147
искренка иртеньев	147
и это бог	147
в небесах тарыхтит	148
чего чего?	148
свобода есть	149
и так и кажется	149
рифмы рифмы	149
дыл бул щыл	149
фигурировали фигурировали	149
это один Бог знает	149
что дважды два	149
а да ну их	149
и на это вот простите вранье	150
какая-то сволочь	150
хороший мальчик	150
давай	151
люди люди	151
солнышко светит!	151
да и президента	151
то ли еще будет	151
шиворот навыворот	151
правда	151
не убий	152
а плохо	152
действительно	152
в мокву в москву	152
я скажу	152
жизнь	152
ИСТОРИЯ О ТОМ КАК И МЫ ПОПРОБОВАЛИ ВРОДЕ БЫ БЫТЬ ЛЮДЬМИ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО (И КАК ТАК ВЫШЛО ЧТО НИЧЕГО ЖЕ НЕ ВЫШЛО И ПОЧЕМУ ЖЕ ТАК БЫСТРО ЭТО ПРОИЗОШЛО ВСЁ-ТАКИ)	153
приложение 1	230
приложение 2	230